

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

Иванова Оксана Сергеевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОСУЖДЕННЫХ ТУВИНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ПРОЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование
Магистерская программа «Психосоциальная работа с мигрантами»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ:

Заведующий кафедрой
к. психол. н., доцент Груздева О.В.

(дата, подпись)

Руководитель магистерской
программы
к. и. н., доцент Ковалев А.С.

(дата, подпись)

Научный руководитель
к. психол. н., доцент Титова О.И.

(дата, подпись)

Обучающийся Иванова О.С.

(дата, подпись)

Красноярск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

	Введение	3
	Глава 1. Социально-психологическая адаптация осужденных тувинской национальности, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории РФ	12
1.1.	Социально-психологическая адаптация: сущность, формы и функции. Особенности нарушений социально-психологической адаптации у лиц, находящихся в местах лишения свободы	12
1.2.	Деструктивное и аутодеструктивное поведение осужденных как следствие нарушения социально-психологической адаптации к новым социокультурным условиям	22
1.3.	Национальная культура, быт, обычаи тувинского этноса и психологические особенности тувинского народа	33
1.4.	Основные предпосылки суицидального поведения среди представителей тувинского этноса	42
	Выводы по 1 главе	48
	Глава 2. Эмпирическое исследование влияния ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории РФ, на проявление ими различных форм деструктивного поведения	50
2.1.	Анализ результатов изучения состояний и свойств личности осужденных тувинской национальности	51
2.2.	Анализ результатов исследования ценностных ориентаций у осужденных тувинской национальности	56
2.3.	Анализ результатов исследования уровня адаптации осужденных-тувинцев к новой социокультурной среде	63
2.4.	Статистический анализ результатов эмпирического исследования	68
	Выводы по 2 главе	74
	Глава 3. Комплексная программа социально-психологической адаптации осужденных тувинской национальности к местам лишения свободы на территории РФ	76
	Заключение	94
	Список использованной литературы	97

ВВЕДЕНИЕ

Современная ситуация в условиях мест лишения свободы свидетельствует о наличии высокого уровня дезадаптивного поведения среди лиц, отбывающих наказание. Дезадаптивность осужденных как результат нарушения процесса социально-психологической адаптации к условиям мест лишения свободы представляет собой нарушение взаимодействия индивидуума со средой, характеризующееся невозможностью осуществления им в конкретных микросоциальных условиях своей позитивной социальной роли, соответствующей его возможностям [67]. Дезадаптивность поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях ГУФСИН, проявляется в виде различных деструктивных действий, способных дезорганизовывать деятельность учреждений: открытые проявления агрессии, активное участие в конфликтных ситуациях, проявления демонстративно-шантажного поведения, суициды.

Согласно последним данным статистики уровня деструктивных форм поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю, довольно высокая доля проявления дезадаптивного поведения отмечается среди лиц тувинской национальности, которые, при переводе в исправительные учреждения Красноярского края, являются вынужденными мигрантами. Исходя из этого, можно предположить, что именно этнические, социокультурные особенности представителей данной национальности оказывают значительное влияние на проявление различных форм дезадаптивного поведения в местах лишения свободы.

Таким образом, актуальным становится рассмотрение особенностей этнической культуры и традиций лиц тувинской национальности, выявление их психологических особенностей, определение их адаптивных способностей

и способов психокоррекционной работы с данной категорией лиц в направлении повышения уровня адаптации к местам лишения свободы. Кроме этого, исходя из ряда выявленных социокультурных и психологических особенностей лиц тувинской национальности, актуальным моментом также является разработка рекомендаций по взаимодействию с данной категорией лиц для всех служб исправительного учреждения, с целью профилактики деструктивных форм поведения осужденных-тувинцев на почве дезадаптации к условиям исправительных учреждений.

И.С. Кон, как и многие исследователи, считает понятие «национальный характер» не аналитическим, а описательным, появившимся первоначально в литературе с целью выразить специфику образа жизни того или иного народа. Автор очерчивает круг проблем, возникающих при употреблении этого термина исследователями [24]. В частности, он отмечает, что описание национального характера подразумевает свойства не одного индивида, а человеческой группы, часто очень многочисленной. Одна, скажем — этническая, культура группы не обязательно приводит к общности психического склада его представителей. «Атомистический» (индивидуально-психологический) подход к социальным явлениям, в частности к национальному характеру, несостоятелен, считает автор.

По мнению И.С. Кона, устойчивые личностные черты-диспозиции не всегда четко отличимы от временных, текущих состояний. Даже достоверное знание личностных черт не позволяет предсказать социальное поведение личности без учета специфики ситуаций. Усложнилась и проблема постоянства, устойчивости личности и мн. др. Поэтому этнопсихологические исследования, по его мнению, должны быть разведены на два «лагеря»: либо это психологические работы, либо социокультурологические. Первые изучают свойства индивидов — членов общества, вторые — свойства общества и культуры [24].

Исходя из этого, нашей задачей становится в первую очередь проанализировать психологические особенности представителей тувинской национальности, находящихся в местах лишения свободы. При этом, нами будут рассмотрены основные социокультурные особенности этноса, однако во главе исследования все же будут стоять психологические особенности данной категории лиц, влияющие на адаптивные способности.

На современном этапе развития науки в рамках изучения социокультурной адаптации осужденных тувинской национальности имеется противоречие между необходимым оптимальным уровнем адаптации у данной категории осужденных для обеспечения стабильной обстановки в учреждении, и отсутствием условий для успешной социокультурной адаптации, предполагающим учет ценностных ориентаций личности осужденного-тувинца в которых отражаются социокультурные особенности тувинского этноса.

В основе указанного противоречия и заключается проблема данного исследования, которая состоит в изучении ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, влияющих на процесс их социокультурной адаптации в местах лишения свободы.

Впервые попытки описать тувинский национальный характер совершались на рубеже XIX—XX веков, и представляли собой путевые заметки, а также этнографические зарисовки первых исследователей — ученых, а также людей разных специальностей и рода деятельности, посещавших данный регион: А. В. Адрианов, А. М. Африканов, П. Е. Островских, М. И. Райков, Е. К. Яковлев, Г. П. Сафьянов, Д. Каррутерс и др. [26]

Научным исследованием этнической идентичности тувинцев занимались З. В. Анайбан (Анайбан, Тюхтенева, 2008: 117–135), М. В. Монгуш (Монгуш, 2006), В. С. Донгак (Донгак, 2003), Б. А. Мышлявцев (Мышлявцев, 2002, 2003: электр. ресурс).

Изучением этнокультурных особенностей психики представителей тувинской национальности занимались такие исследователи как Ламажаа Ч. К., Кужугет А. К., Резников Е. Н., Товуу Н. О., Ударцева Т. Л., Бадыргы И. О., Монгуш Ч. К. и другие.

Товуу Н. О. в своих исследованиях приводит мысль о присутствии северного, западного, южного, горного и лесистого психологических типов в тувинском этносе, причем это деление исследователь связывает с влиянием природного фактора — разнообразием географических и климатических зон в Туве (Резников, Товуу, 2002). Одновременно с этим необходимо отметить, что в этнопсихологии пока присутствует тенденция к описанию общего этнопсихологического портрета тувинцев [28].

Мышлявцев Б.А. в своей работе «Русские и тувинцы: «образ другого». Проблема взаимодействия культур» рассматривает социокультурные аспекты взаимодействия русского и тувинского народа. Автор исходит из представления о том, что стереотипы восприятия своей и чужой группы выполняют не только когнитивную функцию. В большей степени их можно назвать сжатой программой действий. В условиях недостатка реальной информации о чужой группе именно этнические стереотипы позволяют человеку быстро и достаточно эффективно реагировать на те или иные кризисные ситуации, связанные с межэтническим взаимодействием. Этнические стереотипы санкционируют те или иные действия в отношении представителей группы «чужих». Это становится возможным в силу теснейшей связи этих стереотипов со сферой нормативной культуры. В этнических стереотипах в сжатом виде содержится комплекс основных ценностей той или иной культуры, сформированных на основе этих ценностей целей, которые перед собой ставит индивид и социальных норм, т.е. санкционированных обществом вариантов достижения целей [37].

Таким образом, особенности межкультурного взаимодействия разных народов зависят от социально-психологической адаптации народа,

прибывшего на «чужую» землю. Так как этапирование осужденных тувинской национальности происходит без согласия последних, данные лица являются вынужденными мигрантами.

Исследованием вопросов социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев на территории Российской Федерации занимались Гриценко В.В., Константинов В.В., Позняков В.П., Прокушева Н.В., Г.У.Солдатова, В.А.Тишков, Е.И.Филиппова, Л.А.Шайгерова и др.

В своих исследованиях В.В. Гриценко подчеркивает, что сущностью социально-психологической адаптации является сочетание устойчивости (сохранение идентичности, тождественности организма самому себе) с изменчивостью (достижением новых состояний), которое осуществляется на уровне способов его взаимодействия со средой и на уровне адаптивных механизмов [15]. Таким образом, нарушение устойчивости и изменчивости личности к изменяющимся внешним условиям ведет к процессу дезадаптации, следствием чего является деструктивное поведение личности в различных его формах.

Исходя из этого, **цель** данной диссертационной работы – изучение влияния ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, оказавшихся в местах лишения свободы на территории РФ, на проявление различных форм деструктивного поведения среди данной категории лиц. Достижение поставленной цели предполагается через постановку и осуществление следующих исследовательских задач:

1. Провести теоретический анализ особенностей адаптационного процесса в условиях лишения свободы и определить виды деструктивного поведения лиц, отбывающих наказание.

2. Проанализировать основные национальные особенности лиц тувинской национальности, связанные с их ценностным репертуаром.

3. Выявить основные особенности проявления аутоагрессивных форм поведения среди лиц тувинской национальности.

4. Эмпирически изучить влияние ценностных ориентаций на уровень социокультурной адаптации личности среди лиц тувинской национальности, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

5. Разработать комплексную программу социально-психологической адаптации осужденных тувинской национальности к местам лишения свободы на территории РФ в целях профилактики проявления ими деструктивного поведения.

6. Провести сравнительный анализ показателей деструктивного поведения до проведения комплексной программы адаптации осужденных-тувинцев и после ее внедрения.

Объект исследования – ценностные ориентации осужденных-тувинцев, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории РФ.

Предмет исследования - влияние ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории РФ, на проявление различных форм деструктивного поведения.

В основу работы легли следующие гипотезы исследования:

1) У осужденных тувинской национальности, отбывающих наказание на территории РФ, под влиянием высокой значимости ценности национальных традиций, наблюдаются деструктивные формы поведения в местах лишения свободы.

2) Эффективность работы по преодолению нарушений социально-психологической адаптации к местам лишения свободы у осужденных-тувинцев определяется индивидуальным подходом к каждому осужденному, а также учетом национальных и социокультурных особенностей тувинского этноса.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили идеи тувинских и российских исследователей в области социологических, этнопсихологических и кросскультурных проблем взаимодействия и социально-психологической адаптации вынужденных

переселенцев. Основой для рассмотрения образа тувинского народа в данном исследовании явились работы доктора философских наук, академика Русского отделения Международной академии наук Ламажаа Ч.К., которая систематизировала и дала описание ряда аналогичных этнопсихологических исследований в области изучения культуры и особенностей тувинского этноса. Основные положения о социально-психологических особенностях тувинского этноса отражены в работах Е. Н. Резникова и Н. О. Товуу. Исследования наркологов Т. Л. Ударцевой, И. О. Бадырды и Ч. К. Монгуш дали понимание о том, какой тип нервной системы, согласно классификации И.П. Павлова, преобладает у тувинской молодежи, и дают объяснения данного явления.

Основные идеи изучения адаптации переселенцев в новой социокультурной среде заимствованы из работ В.В. Гриценко, В.В. Константинова, Г.У. Солдатовой.

Основу для рассмотрения проблемы деструктивного и аутодеструктивного поведения осужденных в местах лишения свободы составили исследования Амбрумовой А. Г., Султанова А. А., Аванесова Г. А., Антоняна Ю. М. и др.

В исследовании приняли участие осужденные тувинской национальности, этапированные для отбывания наказания на территорию РФ не по собственной воле, испытывающие трудности в социально-психологической адаптации к местам лишения свободы. Выборка составила 40 человек.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие диагностические методы:

1) Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI формы В (Фаренберг Й., Зелг Х., Гампел Р.), с целью диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения.

2) Методика изучения социально-культурной адаптации личности (Янковский Л.В.) в целях выявления уровня адаптации эмигрантов к новой социокультурной среде.

3) Ценностный опросник (ЦО) Шварца (Ш. Шварц) для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность, а также в целях составления профиля личности, характеризующих 10 типов ценностей.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что ценностные ориентации осужденных тувинской национальности рассматриваются как один из главных аспектов, отражающих социокультурные особенности тувинской народности. Одновременно с этим, в рамках данного исследования одним из главных показателей дезадаптации осужденных-тувинцев выступает высокий уровень деструктивных форм поведения среди осужденных.

Теоретическая значимость исследования состоит в осуществлении глубокого анализа социокультурных особенностей тувинского этноса на современном этапе развития общества. Кроме этого, проанализированы причины и мотивы совершения деструктивных форм поведения у представителей тувинского этноса, рассмотрены особенности социально-психологической адаптации лиц данной национальности в местах лишения свободы.

Практическая значимость исследования заключается в разработке и апробации комплексной программы социально-психологической адаптации осужденных тувинской национальности к местам лишения свободы. Данная программа может широко применяться в исправительных учреждениях ИУ сотрудниками психологических, воспитательных и социальных служб. В рамках программы максимально подробно раскрываются национальные и социокультурные особенности тувинского этноса, описываются этапы работы с осужденными тувинской национальности по повышению уровня

адаптации к новым условиям. . Реализация данной программы в исправительных учреждениях будет способствовать снижению уровня проявления деструктивных форм поведения среди осужденных-тувинцев, большинство из которых совершается вследствие нарушения процесса социальной и культурной адаптации у данных лиц.

Положения, выносимые на защиту:

1) У осужденных тувинской национальности, отбывающих наказание на территории РФ, под влиянием высокой значимости ценности национальных традиций, наблюдается проявление деструктивных форм поведения в местах лишения свободы. Попадая в новые социокультурные условия, осужденные тувинской национальности испытывают трудности социально-психологической адаптации, следствием которых являются деструктивные формы поведения (аутоагрессия, конфликтность)

2) Эффективность работы по преодолению нарушений социально-психологической адаптации к местам лишения свободы у осужденных-тувинцев определяется индивидуальным подходом к каждому осужденному, а также учетом национальных и социокультурных особенностей тувинского этноса. Программа преодоления нарушений социально-психологической адаптации основана на глубоком изучении личности осужденного (индивидуально-психологические особенности, характер и обстоятельства преступления, особенности семейного воспитания), включает аспекты групповой и индивидуальной работы. Кроме этого, все сотрудники учреждения, принимающие участие в реализации данной программы осведомлены о социокультурных особенностях тувинского этноса.

Глава 1. Социально-психологическая адаптация осужденных тувинской национальности, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории РФ

1.1. Социально-психологическая адаптация: сущность, формы и функции. Особенности нарушений социально-психологической адаптации у лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Социально-психологическая или социальная адаптация предполагает приобщение личности к новым группам, а также видам деятельности, которые имеют место в данном социуме. Этот вид адаптации понимается как результат процесса различных изменений, в частности, социальных, социально-психологических, морально-психологических, демографических и т.д. [33]

Многими ведущими учеными социальная адаптация относится к одному из основных социально-психологических механизмов социализации личности, являясь показателем её зрелости. В этом случае подчеркивается активность субъекта в процессе освоения социального опыта, поскольку в ходе социализации индивид не просто усваивает социальный опыт группы, но субъективно преобразовывает его в собственные социальные установки, социальные ожидания, ценностные ориентации и т.п. Ценностные ориентации предполагают некоторое преобразование «чужого» опыта [33].

Социально-психологическая адаптация является необходимым условием функционирования общества как единого социального организма, поскольку предполагает включенность личности в социальную среду через обретение статуса, места в социальной структуре общества.

В исследованиях подчеркивается непрерывный характер социальной адаптации. Так, Н.А. Свиридов считает, что «социальная адаптация - активное освоение личностью новой для неё социальной среды. Адаптационные процессы происходят постоянно, так как постоянно

происходят изменения и в социальных условиях нашего существования, и в нас самих» [52].

А. Г. Маклаков оценивает социально-психологическую адаптацию по таким критериям как нервно-психическая устойчивость, принцип межличностных контактов (конфликтность), опыт общения (общительность), морально-нравственная ориентация, групповая идентификация (ориентация на соблюдение требований коллектива) [31].

С. Т. Посохова рассматривает в своих работах личностный адаптационный потенциал, и выделяет четыре основных его составляющих [47].

Первый компонент - биопластический - отражает эволюционно закрепленные целесообразные формы жизнедеятельности человеческого организма и врожденные энергетические ресурсы. В него входят программы поведения, телесная и биохимическая конституция, нейродинамическая организация с функциональной асимметрией, организмические свойства и т.п. [14;42]. В нем заключены энергетические ресурсы личности, влияющие на уровень здоровья, физическую работоспособность и толерантность к неблагоприятным факторам внешней среды. Его роль велика в достижении успеха во взаимодействии с окружающей средой. Многие исследования доказывают, что врожденные физические аномалии могут превращаться в источник трудностей адаптации, усиливать риск срыва адаптационных барьеров [3;49].

Второй компонент - биографический - индивидуальная история жизни человека. Она аккумулирует микросоциум и ту микрокультуру, где рождается и куда погружается человек на ранних этапах своего жизненного пути. Связь с ними в явной или неявной степени человек сохраняет на протяжении всей своей жизни. Детско-родительские отношения, семейная атмосфера и традиции, значимое ближайшее окружение закладывают базис определенного репертуара адаптивного поведения личности. Однако

родители лишь инициируют программу адаптивного поведения, создают условия для выбора наиболее подходящего варианта из множества возможных. Ребенок же сам отбирает то, что ему подходит и что не подходит, что он захочет развивать в себе дальше, а что искоренять [44].

Исследования Е. К. Завьяловой показали, что биографический компонент включает в себя не только те возможности, которые дают человеку его ближайшее окружение и его собственная жизнь со всем позитивным и негативным опытом, поддерживающим и истощающим адаптационные механизмы, но и обязательно содержит общественные традиции и этнокультурный опыт адаптации [20].

К. А. Абульханова-Славская считает, что биографический компонент реализуется через жизненную позицию личности, жизненную линию и смысл жизни. При этом под жизненной позицией автор понимает обобщенный, избранный личностью на основе ее ценностей способ осуществления жизни; это созданное личностью на основе взаимодействия с условиями жизни вторичное образование, которое выступает как основная детерминанта всех ее жизненных проявлений. Жизненная позиция включает в себе потенциал развития личности [1].

Б. Г. Ананьев связывает смысл жизни личности с ее социальными достижениями в различные периоды: детство (воспитание, обучение и развитие); юность (обучение, образование, общение); зрелость (профессиональное и социальное самоопределение, создание семьи и осуществление общественно полезной деятельности); старость (уход из общественно полезной и профессиональной деятельности при сохранении активности в семье) [7]. Показателем адаптированности в этом случае будет выступать способность человека определять момент наибольшего соответствия логики событий внутренним возможностям и желаниям для решительного действия.

Третий - психический - компонент адаптационного потенциала обеспечивается скрытыми и реальными возможностями человека, позволяющими отражать объективную реальность во всем ее многообразии и регулировать различные взаимоотношения с ней и с самим собой, сохранять собственную целостность, самосовершенствоваться и самообразовываться [43]. Его особенности могут быть раскрыты с помощью трансформационно-композиционной модели психической организации человека, предложенной В. Н. Панферовым [42]. Модель основывается на единстве интегральных психических образований: мотивационных, аффективных, темпераментных, рефлексивных, психомоторных, мнемических, интеллектуальных, речевых, регуляционных, креативных, характерологических, межличностных, а также сознания. Взаимодействие человека с внешней средой, внимание к самому себе влияет на содержательные и структурные признаки психических образований, актуализацию тех или иных проявлений. Контекст взаимодействия определяет доминирующие и максимально интегрированные образования, выстраивает необходимую их иерархию и создает определенные комплексы различной обобщенности, играющие значительную роль в адаптационных процессах. Например, есть исследования, посвященные адаптационным возможностям интеллекта, памяти, мотивации, эмоций, самосознания [42; 32].

Четвертый компонент личностного адаптационного потенциала - сложившаяся система личностной регуляции (лично-регулятивный компонент), которая дает возможность не только управлять своим поведением в соответствии с нормативными требованиями общества, достигать необходимого уровня успешности в профессиональной деятельности, но и развиваться, совершенствоваться. В социальном плане это выражается в более активном участии личности в общественных процессах. Под регулирующим влиянием личности преобразуются также определенные психофизиологические системы [43]. Эту особенность подчеркивал И. П.

Павлов, считая, что для человеческой личности открыты чрезвычайные возможности не только изменять, направлять и совершенствовать свои привычки, но и в значительной степени регулировать природную силу и слабость своей нервной системы [45]. Личностная регуляция приобретает особую важность при решении проблем адаптации; позволяет противостоять сложным жизненным ситуациям, своевременно включать защитные и компенсаторные механизмы для сохранения собственной целостности и самооценности, работоспособности и коммуникабельности, что служит одним из доказательств расширения адаптационных резервов. Однако личностная регуляция может обеспечивать не только продуктивное взаимодействие со средой, достижение общечеловеческих ценностей и духовного самоосуществления, но также способствовать построению неконструктивных способов взаимодействия, таких как саморазрушение и др. В то же время, возможности личностной регуляции не безграничны. Она имеет индивидуальные пределы, зависящие от сформированности тех или иных компонентов личностного регулирования и выражающиеся в том или ином виде выбираемой индивидуальной стратегии адаптации [43].

А. Г. Маклаков конкретизирует содержание личностного адаптационного потенциала, который, по его мнению, находится в прямой зависимости от индивидуально-психологических свойств личности, отражает их своеобразное сочетание и выраженность в структуре той или иной личности [31]. Р. М. Баевский рассматривает адаптацию как динамическое образование, которое является характеристикой уровня функционирования организма в определенный период времени, отражая особенности процесса адаптации [9].

Отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из тех стрессовых факторов, который оказывает влияние на всю последующую жизнь человека, и в этом плане очень важное значение приобретает

протекание процесса социальной адаптации заключенных к условиям лишения свободы[11].

Психологическое обеспечение адаптации осужденных к условиям лишения свободы и условиям режимной деятельности, сопряженными с сильнейшими внутриличностными переживаниями (принятие кары как наказания, одиночества, социальной позиции «осужденного» и др.), невозможно без учета механизмов этого процесса и детерминант его успешности. При изменении привычных условий жизни появляются факторы, определенным образом вносящие дезорганизацию в психическую деятельность, регулирующую поведение человека. Возникает необходимость в новых психических реакциях на новые раздражители, предъявляемые изменившимися условиями для наиболее оптимального взаимодействия личности с данной средой и эффективностью деятельности в соответствии с произошедшими внешними и внутренними изменениями [50]. Относительная дезорганизация психических функций в данном случае есть сигнал для включения механизма регуляции и компенсации, конечным результатом действия которого является организация нового уровня психической деятельности в соответствии с изменившимися условиями среды. Салахова В. Б в своем исследовании характеризует данное явление как включение механизмов переадаптации [50].

Процесс социально-психологической адаптации осужденных к местам лишения свободы это, прежде всего, адаптация в экстремальных, измененных, непривычных условиях существования (дезадаптивных условиях). Анализ факторов дезадаптации позволяет сделать вывод о том, что основным психогенным воздействием условий лишения свободы является блокирование многих привычных и естественных потребностей личности в силу специфики закрытых исправительных учреждений разного вида режима. Спектр данных потребностей довольно широк: от биологических до социальных. Однако фрустрирующее влияние

исправительных учреждений обусловлено именно актом лишения свободы, сопряженным с резкими переменами в судьбе человека. В условиях лишения свободы у осужденного происходит коренная ломка преступного стереотипа, жизненных планов, образа жизни, которая ведет к возникновению у человека комплекса специфических проявлений, так называемого «синдрома лишенного свободы» [66]. Преодолеть эти тягостные состояния осужденный способен в процессе адаптации, приспособления к новым нормам и правилам поведения, условиям жизнедеятельности. Построить новую систему отношений, представлений, поведенческих моделей, основанных на общечеловеческих нормах и правилах морали в условиях лишения свободы, возможно с помощью механизмов переадаптации [50]. Процесс переадаптации связан с длительным пребыванием в измененных условиях существования, который возникает в связи с осуждением человека к лишению свободы, сопровождающийся восстановлением процессов отражения, системы отношений и координации движений, адекватных для обычных условий жизни [50]. Переадаптация осужденного сопровождается сложными психофизиологическими, психологическими и социальными механизмами, в результате которых возникает новая функциональная система, происходит перестройка деятельности, формируются новые паттерны поведения [29], в соответствии с целями и задачами перевоспитания и исправления осужденного в условиях системы исполнения наказания. Успешность процесса переадаптации в условиях лишения свободы в данном случае должна зависеть от ряда факторов: понимания смысла и необходимости исполнения наказания, как кары за совершенное преступление; осознания и принятия своей социально-психологической роли (личности, переступившей закон не только уголовно-исполнительной системы, но и законы бытия); включения в деятельность для поиска путей, которые могли бы способствовать переадаптации и предотвращению дезадаптации. Мир осужденного в условиях лишения свободы

характеризуется отсутствием ясной перспективы жизни, что приводит к снижению жизненной активности, к отсутствию необходимой сдержанности по отношению к возникающим ситуациям. Поэтому особое и перспективное направление в работе по психологическому обеспечению и адаптации осужденных в условиях лишения свободы занимает снижение уровня влияния психогенных факторов в условиях лишения свободы и профилактика дезадаптивных состояний. Методы воздействия на личность осужденного в современной системе исполнения наказания (режим, труд и наказание, в качестве кары) никоим образом не способствуют успешной адаптации, а в большинстве случаев сочетание психологических и криминологических качеств личности преступника приводит к дезадаптации и нервно-психическим срывам. В данной ситуации не может быть и речи об успешной адаптации личности осужденного к условиям лишения свободы, принятие и осознание чувства вины за совершенное преступление как основного ядра в процессе исправления и перевоспитания. В данной ситуации характерно дальнейшее развитие устойчивого преступного стереотипа поведения осужденного и криминализация его личности. [50]

Процесс адаптации проходит в условиях лишения свободы, где влияние описанных выше факторов несет свой отпечаток и свои особенности. Многоэтапный и разносторонний процесс адаптации осужденных в условиях лишения свободы, требует пристального внимания и всестороннего психологического обеспечения исходя из решающего значения его успешности для всего исправительного процесса личности преступника и эффективности ее последующего исправления. В основе этих процессов лежат адаптационные особенности личности, во многом детерминирующие его успешность. Однако, адаптированность личности к среде не означает автоматическое принятие ею ценностей деятельности, которая в этой среде протекает, хотя, с другой стороны, эффективность этой

деятельности невозможна без устойчивой адаптации к условиям ее протекания и организации [50].

Как правило, в местах лишения свободы происходит коренная ломка всех прежних представлений и ценностей индивида, так как мир тюремного заключения, его установившиеся законы и нормы не оставляют большой возможности для сохранения индивидом его прежних установок и ценностей [11].

Если в современном российском обществе происходит явная трансформация социокультурных ценностей, то в среде заключенных данный процесс не имеет такой динамики, и ценности, нормы, идеалы преступного менталитета, преступной культуры, сформированные на протяжении развития преступного сообщества, устойчиво сохраняются и передаются через криминальные структуры, в том числе и в местах лишения, молодому поколению преступников. Проникновение элементов преступной субкультуры в сознание заключенных в местах лишения свободы происходит достаточно интенсивно, особенно в условиях роста преступности в стране, неэффективной деятельности правовых органов, низкого воспитательного потенциала исправительных учреждений и в целом криминализации общества. Соответственно, динамика ценностных ориентаций заключенных обусловлена не только их ценностной структурой в данный момент, но и тем, какая система ценностей превалирует в данный момент в обществе, и какое место в ней занимает культура и ценности преступного мира [11].

Таким образом, социально-психологическая адаптация представляет собой сложный динамичный процесс приспособления личности к новым, изменившимся условиям окружающей действительности. Социально-психологическая адаптация происходит одновременно на нескольких уровнях: физическом (адаптация новым условиям климата, среды, материально-бытовым условиям и т.п.), социальном (адаптация к новому социальному окружению, новым формам взаимодействия, отношений и

особенностям коммуникации), психическом (освоение в новых психологических условиях, преодоление фрустрирующих факторов, адаптация к новой ценностной структуре, к собственному эмоциональному состоянию в изменившихся условиях и т.п.). Адаптация осужденного к местам лишения свободы является по особенному сложным и многомерным процессом, поскольку отбывание наказания в виде лишения свободы подразумевает одновременное действие сразу нескольких стрессогенных факторов для психики заключенного. Личность приходит к осознанию вынужденной адаптации к сложившимся обстоятельствам в местах лишения свободы: ограничение всех потребностей, подчинение определенным правилам и нормам поведения, следование определенным стереотипам и моделям взаимодействия. Все эти факторы формируют новую картину мира личности, оказавшейся здесь и сейчас в конкретных условиях и обстоятельствах. Процесс социально-психологической адаптации осужденных в местах лишения свободы осложняется также и тем, что сам факт вынужденного принятия вновь сложившихся условий (лишение свободы, изменение образа «Я» под влиянием вынесения приговора об отбывании наказания и мн. др.), в большинстве случаев обуславливает формирование психологической травмы у личности. Таким образом, личность, оказавшаяся в местах лишения свободы не только испытывает трудности адаптации к резко изменившимся условиям окружающей действительности, но так же одновременно с этим переживает глубокую психологическую травму, что в совокупности может привести к нервно-психическому срыву, а также эмоциональному истощению личности. Исходя из этого, мы можем смело предположить, что социально-психологическая адаптация личности в местах лишения свободы никогда не может протекать спокойно и благополучно для личности, особенно на первых своих этапах.

1.2. Деструктивное и аутодеструктивное поведение осужденных как следствие нарушения социально-психологической адаптации к новым социокультурным условиям

В психологической литературе межкультурную адаптацию рассматривают как разновидность адаптации социально-психологической. Во многих современных работах проводится анализ взаимоотношения индивида с социальной и культурной средой. Наиболее популярной темой исследования в этом плане являются межкультурная и этнокультурная адаптация. Будучи процессом, позволяющим человеку приспособиться к новой культурной среде, межкультурная адаптация имеет все основные признаки освоения человеком новой социальной среды. Это прослеживается в определениях социально-психологической адаптации [33].

В.В. Гриценко определяет социально-психологическую адаптацию как сложный и многомерный процесс взаимодействия представителей разных культур, в результате которого происходит формирование новой позитивной (общей с коренными жителями России) социальной идентичности, процесс развития личностного потенциала мигрантов по мере их активного включения в различные виды деятельности [15].

В.В. Гриценко [15] также подчеркивает, что сущностью социально-психологической адаптации является сочетание устойчивости (сохранение идентичности, тождественности организма самому себе) с изменчивостью (достижением новых состояний), которое осуществляется на уровне способов его взаимодействия со средой и на уровне адаптивных механизмов.

Автор предлагает проводить дифференцированный анализ феноменов социально-психологической адаптации на двух уровнях: групповом и личностном. На групповом уровне анализа выделяются факторы, влияющие на выбор и реализацию переселенцами различных стратегий адаптации в условиях кризиса идентичности, и тем самым приобретение позитивной

социальной идентичности, адекватной изменившимся социокультурным, экономическим и политическим условиям жизни в обществе.

На личностном уровне анализируется влияние на выбор и реализацию стратегий адаптации ценностно-смысловой структуры личности, выраженной в виде конкретных показателей: стремление к самоактуализации, удовлетворенность собственной деятельностью, осуществлением смысла жизни, а также факторов эмоциональной устойчивости и локуса контроля личности [15].

Личность, оказавшаяся в местах лишения свободы в новых социокультурных условиях, непременно будет испытывать трудности адаптации в связи с многими психологически обусловленными факторами.

А. Налчаджян [38] выделяет нормальную, девиантную и патологическую виды адаптации. Нормальная адаптация приводит к устойчивой адаптивности личности в типичных проблемных ситуациях без патологических изменений её структуры и одновременно без нарушения норм той социальной группы, в которой протекает активность личности. Автор считает, что эта адаптация может быть защитной, незащитной и смешанная. В защитной адаптации проявляется действие основных защитных механизмов личности (агрессии, рационализации, регрессии, проекции и других). Актуализация того или иного защитного механизма зависит от того, насколько ситуация является сложной для данной личности, а также от внутренних условий, особенностей и общего психологического состояния человека. Незащитная адаптация происходит, когда личность оказывается в нефрустрированной проблемной ситуации, требующей от неё принятия рациональных решений. Смешанная адаптация происходит, когда личность частично фрустрирована, но стоит перед конструктивными задачами, связанными с её социальными ролями. Тогда могут одновременно или в какой-либо последовательности актуализироваться либо защитные, либо когнитивные механизмы [38].

Девиантная адаптация - это те процессы социальной адаптации личности, которые обеспечивают удовлетворение потребностей индивида в данной группе при том условии, что ожидания остальных участников социального процесса не оправдываются таким поведением. Выделяют два типа девиантной адаптации: неконформистская и новаторская. Неконформистская адаптация - это такой процесс, благодаря которому личность преодолевает внутригрупповую проблемную ситуацию необычными для членов этой группы способами и вследствие этого оказывается в конфликтных отношениях с нормами группы и их носителями, так как последние испытывают постоянную фрустрированность, связанную с реализацией человеком неконформистской адаптации. В данном случае личность может либо оказаться исключенной из социального окружения, либо создавать вокруг себя зону постоянного напряжения и конфликтов. Новаторская адаптация - это действия творческой личности, которой тесно в существующих рамках, и которая преобразует общество в соответствии со своими убеждениями. При этом человек должен обладать очень высокой степенью активности и в то же время устойчивостью к воздействиям окружающих, высокой личностной силой, личным потенциалом [38].

Патологическая адаптация - это такой социально-психический процесс, который полностью или частично осуществляется с помощью патологических механизмов и форм поведения и приводит к образованию патологических комплексов характера, входящих в состав невротических и психотических синдромов. Патологизирующее поведение, однако, может быть и адаптивным тогда, когда в группе ожидается именно такое поведение, т.е. когда группа имеет патологизированные нормы [38].

А.А. Налчаджян [38] приводит несколько уровней социально-психологической адаптированности личности в новой социальной среде. В зависимости от глубины психической переориентации существует: 1) начальная стадия - когда индивид знает, как он должен вести себя в новой

среде, но в своем сознании не признает ценностей новой среды и, где может, отвергает их, придерживаясь прежней системы ценностей; 2) стадия терпимости - индивид и новая среда проявляют взаимную терпимость к системам ценностей и образцам поведения друг друга; 3) аккомодация - признание и принятие индивидом основных систем ценностей новой социальной среды при одновременном признании некоторых ценностей индивида его новой средой; 4) ассимиляция - полное совпадение систем ценностей индивида и среды, (это происходит, например, когда успешно адаптировавшийся в стране эмигрант полностью усваивает язык, обычаи, образ жизни, устройство жилища, одежду и другие элементы новой культуры, новой социальной среды) [38].

Исследователь социально-психологической адаптации переселенцев Л.В. Ключникова выделяет уровни адаптации в соответствии со следующими интегральными показателями адаптированности: социальное самочувствие (интернальность, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт); интеграция с местным населением; активность (собственная активность в достижении целей, доминантность); согласованность индивида и среды; оптимизм. Поэтому основными показателями социально-психологической адаптации автор считает такие как: оценка самочувствия; включенность во взаимодействие с местным населением (по типу интеграции); активность в достижении целей; согласованность индивида со средой; оптимизм [23].

Константинов В.В. в своем исследовании изучил особенности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов к новым условиям жизни. В ходе исследования были выявлены основные социально-психологические проблемы вынужденных мигрантов: трудности в общении с коренным местным населением, наличие чувства изоляции, потеря социального статуса, наличие эмоционального дискомфорта в связи с болезненными переживаниями переезда на новое место жительства, отсутствие уверенности в собственной безопасности, невозможность

удовлетворения потребности в общении со старыми друзьями, социально-пассивная жизненная позиция, неверие в собственные возможности и успех[25].

Говоря об особенностях социально-психологической адаптации тувинцев на территории России, необходимо учитывать не только описанные выше этнокультурные особенности данной категории, но и также их отношение к культуре, традициям, быту и народу России.

Тувинцы говорят о своей республике как об отдельном культурном мире. Понятие «тувинской национальной идеи» подчёркивает их обособленность. Жители Тувы в своём «внутрисаянье» не только территориально, но и внутренне психологически отгорожены от всего российского государства[17].

Мышлявцев, Б. А. [37] в своей статье «русские и тувинцы: образ другого» рассказывает о том, какие именно отличительные черты тувинцы отмечают в русском народе. Автору удалось выяснить, например, что наиболее распространённым является мнение среди тувинцев о том, что русские не любят своих родственников, не общаются с ними. «Когда детям исполнится 18 лет, их выгоняют из дома и больше им не помогают. Дети тоже не помогают старым родителям. Русские все сами по себе. У русских гостеприимство не принято. Гости могут на порог не пустить, или ничем не угостить. Если человек не помогает своим родственникам, не гостеприимный, про такого могут сказать: он как русский» [37].

Среди тувинцев на протяжении многих лет существует образ русских как людей высокомерных. Тувинцы считают, что русский народ не любит тувинцев. «Русские более приспособлены к жизни, более образованны. Они умеют жить. Более требовательные, более хозяйственные. Еще про русских думают, что они алчные». Представления о высокомерии (по-тувински – *туразы улуг*, «он высоко себя ставит») возникли, вероятно, вследствие несовпадения русской и тувинской системы стратификации, представлений

людей о своем статусе. Так, например, в тувинском коллективе статус человека зависит, главным образом, от признанной системой должности, возраста и стажа работы в данном коллективе. При этом совершенно никакой роли не играет престижность вуза, в котором человек обучался, наличие или отсутствие ученой степени и т.п. (Представления о такой престижности фактически отсутствуют). Для самооценки же русских этот параметр имеет значение. Это и может приводить к такому поведению русского члена смешанного коллектива, которое с точки зрения тувинцев будет восприниматься как несоответствующее статусу, высокомерное [37].

Русские, по мнению тувинских информаторов, более “наглые, уверенные в себе”. Большинство тувинских информаторов считает, что тувинцев от русских отличает скромность. Русскими же эта характеристика в отношении тувинцев была проигнорирована, напротив, существует мнение о наглости тувинцев и, особенно, о высокомерии их чиновников. Связано это, конечно, с разным содержанием понятия скромности в тувинской и русской культуре. Для тувинцев скромность – это, главным образом, поведение в соответствии с признанным за тобой статусом. (Или даже немного «ниже» при общении с лицами, чей статус намного больше). По мнению многих тувинских информаторов, русские в целом хуже относятся к тувинцам, чем тувинцы к русским. Русские не интересуются тувинской культурой, языком. («Хотя наша культура очень богатая, иностранцы вот интересуются, приезжают»). По мнению многих тувинских информаторов, зачинщиками межнациональных драк “обычно бывают русские”. Здесь можно вспомнить, что среди экзоэтнонимов, употребляемых русскими в отношении тувинцев, гораздо шире представлены несущие негативную семантическую нагрузку, у тувинцев преобладают нейтральные, иносказательные[37].

В целом вырисовывается образ русских как людей более активных, чем тувинцы, более приспособленных к современной жизни, уверенных в себе, более рациональных, сознающих значимость своего народа и своей культуры

и не признающих за другими народами большой значимости, не видящих ценности чужеродной культуры, высокомерных, индивидуалистичных [37].

При рассмотрении закономерностей нарушения психосоциальной адаптации необходимо отметить, что при вхождении индивида в новую социальную среду она протекает в 3 фазы, соответственно которым целесообразно рассматривать и различные варианты социальной дезадаптации у осужденных [59]:

1) начальная адаптация - усвоение действующих в новой социальной среде ценностей и норм, овладение соответствующими формами деятельности, уподобление остальным членам сообщества (группы). Нарушения адаптации на этой фазе проявляются в повышенной конформности, зависимости.

2) индивидуализация, или преодоление противоречия между необходимостью "быть как все" и стремлением индивида к персонализации. В этой фазе нарушения адаптации приводят к развитию агрессивности, подозрительности, негативизма.

3) интеграция, сопровождающаяся вхождением в сообщество. Индивид полностью принимает групповые нормы поведения и предложенную ему социальную роль, группа включает индивида в свою среду. Нарушения адаптации на этой фазе приводят к изоляции либо вытеснению индивида из группы.

К характерным проявлениям психической дезадаптации можно отнести астено-невротические и тревожно-депрессивные расстройства. Это в целом соответствует мнению, высказанному еще И.П. Павловым [41] на его известных клинических средах: *"трудные жизненные положения вызывают то чрезвычайное возбуждение, то депрессию"*. Как показывают клинические наблюдения [46], расстройства психической адаптации наиболее часто протекают по аномическому варианту (апатия, безинициативность,

отгороженность) либо диссоциальному варианту (деструктивная агрессивность, аффективная неустойчивость, снижение толерантности к психологическим факторам) [51].

Таким образом, нарушения социально-психологической адаптации, как правило, приводят к тем или иным внешним реакциям, проявляющимся чаще всего в действиях агрессивного или аутоагрессивного характера. Иными словами, нарушения социально-психологической адаптации ведут к проявлениям различных форм деструктивного поведения личности.

Куликов В. Б. и Злоказов К. В. рассматривают деструктивное поведение как форму активности личности, вызывающую разрушение функционирующих структур. Это может быть как целенаправленная деятельность, связанная с неприятием любой социальной конструкции, так и психологическая реакция на любую совершенную социальную либо личностную конструкцию, целостность или позицию [27].

Деструктивное поведение личности - это дезадаптивно-направленный процесс взаимодействия личности со средой, опосредованный индивидуальными особенностями субъекта, имеющий форму поступков или реакций [27].

Исходя из типологии деструктивных проявлений, предложенной В. В. Новиковым, О. П. Палешником, в период отбывания наказания в ИУ характерными формами деструктивного поведения являются суицид, демонстративно-шантажное поведение, членовредительство, а также различные формы симулятивного поведения со стороны осужденных [39].

Довольно часто среди заключенных встречаются случаи аутоагрессии с целью принуждения администрации к выполнению поставленной спецконтингентом задачи, протеста, шантажа. Формы аутоагрессии чрезвычайно разнообразны, среди них встречается введение инородных тел под кожу, крайнюю плоть, имплантация инородных предметов, порезы,

ушибы и др. Наиболее часто практикуется проглатывание гвоздей, проволоки, прутьев. [13, с.171]

Крайними формами деструктивного поведения в местах лишения свободы являются попытки суицида среди осужденных, являющиеся следствием социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта, обладающего для суицидента характером реальности и непереносимости. Среди методов лишения себя жизни осужденные чаще всего используют самоповешения (более 95,0%), самопорезы, колото-рубленые ранения. [13, с.171]

В местах лишения свободы встречаются ложные суициды, в основном в форме демонстративно-шантажного поведения, которые нередко заканчиваются завершённым суицидом вследствие недоучета реальных обстоятельств. Суицидальные попытки могут носить групповой, «эпидемический» характер [13, с.172].

Цой О. Р. В своем исследовании «Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы» рассматривая причины самоубийств среди осужденных, исходит из общего понимания причин преступности, имеющего сходную научную позицию [63]. Так как любое преступление имеет природу деструктивного поведения, мы можем утверждать, что причинная основа самоубийства и деструктивного поведения в целом весьма схожа.

Так, по мнению Ю. М. Антоняна [8], ведущую роль в порождении преступности и преступлений играют социальные факторы, что ни в коей мере не снижает человеческой значимости преступника. Вместе с тем лишь на *уровне* личности, ее психологии не всегда можно понять *причины* совершения преступлений. Аналогичной точки зрения относительно самоубийства придерживается Цой О. Р.

В своем исследовании, для выяснения причин суицидов осужденных Цой О. Р. опирался на концепцию, выработанную А. Г. Амбрумовой[4].

Согласно концепции, самоубийство (суицид) есть следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта[4].

Причины суицидального поведения всегда кроются в личности, а внешние обстоятельства могут выступать лишь в качестве условий, способствующих ему. Говоря о причинах самоубийства, необходимо доказать их значимость именно как причин, а не иных факторов. Суицидальные причины не могут рассматриваться самостоятельно, тем более что они представляют собой процессы и явления общественного развития, которые суицидологи определяют как факторы суицидальности. На самоубийство влияет множество факторов, и их дифференциация позволяет направить конкретный пенитенциарно-криминологический анализ на предметное изучение вопроса [63].

Д. А. Султанов [56], изучая причины социально-психологической дезадаптации у практически здоровых лиц, совершивших попытки суицидов, выделил три основные группы факторов, которые он считает наиболее частыми, причинами суицидов:

- 1) дезадаптация, связанная с нарушением социализации, когда место человека в социальной структуре не соответствует его уровню притязаний;
- 2) конфликты в семье;
- 3) алкоголизация и наркотизация.

А. Е. Личко [30] к числу наиболее частых причин суицидов относит:

- 1) потерю любимого человека;
- 2) состояние физического и психического переутомления;
- 3) уязвленное чувство собственного достоинства;
- 4) разрушение защитных психологических механизмов личности в результате употребления алкоголя, психотропных средств и наркотиков;
- 5) отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство;
- 6) различные формы страха, гнева и печали по разным поводам.

Безусловно, обсуждая причины и факторы, влияющие на суицидальное поведение, можно говорить о наличии субъективной причины поведения личности, которая объективно существует и социально обусловлена. Другими словами, идет перерастание внешнего социального во внутреннее субъективное [63].

Итак, в данном параграфе мы рассмотрели основные аспекты нарушения социально-психологической адаптации у вынужденных переселенцев, изучили работы, в которых описывается мнение представителей тувинского этноса о социокультурной среде русского народа, а также изучили теоретические положения проведенных исследований в области различных форм деструктивного поведения среди осужденных в местах лишения свободы. Подводя итог, необходимо отметить, что осужденные тувинской национальности, попадая в места лишения свободы на территории России чаще всего испытывают серьезные затруднения при социально-психологической адаптации к новой социокультурной среде. Основным видом адаптации осужденных тувинской национальности к новым социальным и культурным условиям в местах лишения свободы является защитная адаптация, при которой проявляется действие основных защитных механизмов личности (агрессии, рационализации, регрессии и др.). Оказываясь в условиях иной социокультурной среды, индивид испытывает множество серьезных затруднений: трудности в общении с коренным местным населением, присутствие чувства изоляции, потеря прежнего социального статуса и др. В связи с пребыванием вынужденного мигранта в местах лишения свободы все перечисленные трудности усугубляются такими негативными состояниями, как наличие эмоционального дискомфорта, страх и тревожность по поводу нового криминогенного окружения, отсутствие уверенности в собственной безопасности и др. Весь комплекс перечисленных трудностей и соответствующих негативных эмоциональных состояний в

полной мере способствует проявлению деструктивных форм поведения личности.

Характерными формами деструктивного поведения среди осужденных являются демонстративно-шантажное поведение, членовредительство, и крайней формой деструкции является суицид. Проанализировав различные классификации основных причин суицида, можем выделить несколько самых распространенных причин суицида осужденных в местах лишения свободы: 1) дезадаптация, связанная с нарушением социализации, когда место человека в социальной структуре не соответствует его уровню притязаний; 2) уязвленное чувство собственного достоинства; 3) различные формы страха, гнева и печали по разным поводам. Мы можем утверждать, что все перечисленные причины, так или иначе, попадают в область нарушений социально-психологической адаптации, в том числе, социокультурной. Таким образом, рассматривая проблему деструктивного поведения осужденных в местах лишения свободы, мы можем сделать вывод о том, что новая социокультурная среда создает для осужденного дополнительные трудности в социально-психологической адаптации и способствует проявлению защитных форм поведения.

1.3 Национальная культура, быт, обычаи тувинского этноса и их психологические особенности

Тувинцы — титульный этнос Республики Тыва (Тува), расположенной в геофизическом центре Азиатского материка — в верхнем бассейне великой сибирской реки Енисей и имеющей общую площадь около 175,5 тыс. км.

Национальная культура и быт тувинского народа изучались многими исследователями на рубеже XIX—XX веков, посещавших данный регион. Неоднозначная природа души тувинского народа и их традиций и по сей день остается в некоторой степени за завесой тайны. Многие особенности традиционной культуры тувинцев восходят к эпохе ранних кочевников, когда

на территории современной Тувы и сопредельных районов Саяно-Алтая обитали сакские племена (VIII—III века до н. э.). Основным видом хозяйственной деятельности населения Тувы является кочевое скотоводство, которое и оставалось таковым вплоть до перехода на оседлость в 1945—1955 гг.[5]

В душе тувинца одновременно сосуществуют, несколько "природных зон". Тувинцы - раздольная равнина, неприступные горы, щедрая тайга, молчаливая пустыня, пьянящая степь, бурлящие реки, разноцветные озера, скупая тундра. Они — степняки, постоянно живущие с фиолетовым горным горизонтом, люди ограниченного раздолья [16]. Тувинцы любят труд, но только тот, что подгоняет дары природы под их скромные нужды. Для тувинцев природа – «оран танды», совокупность хозяев местности, то, что посылает всем равную долю. Им кажется, что у них всегда все будет: и чистые реки, и целебные источники - аржааны, и дремучие леса, и пронзительно голубое небо. Эта успокоенность расслабляет, развращает [16].

Тувинцы в своей культуре весьма разнонаправлены. Воинственность, непокорность, раздражительность, присущие тувинцам, исходят из их корней – традиций воинственной кочевой культуры [17]. Среди современного религиозного многообразия и мировоззренческих представлений, тувинцы придерживаются шаманизма и Тибетского буддизма.

Шаманизм связывает тувинцев с их природой, не даёт забыть о том, что пастбища, озёра, степи, курганы у них в генах, что они – живые, как и люди. Тувинцы пасут скот на ступнях гор, взбираются на горные головы, переваливают через их плечи. Тувинский народ на своей земле – часть одной экосистемы, которая обеспечивает сама себя, для которой малейшее изменение, привнесение чего-то со стороны может обернуться разрушением. Тувинцы естественны, безыскусны, бесхитростны, самодостаточны, неприхотливы [17].

Тибетский буддизм сформировался в Туве как форма народной религии в XVIII—XIX веках. В Туве буддизм сосуществовал с местной традицией шаманизма: в одних случаях люди обращались к шаманам, а в других — к буддийским ламам. Буддизм оказал значительное влияние на традиционную культуру тувинцев: наложил отпечаток на народные обряды жизненного цикла (свадебные, родильные, погребальные), календарные праздники, на народную медицину, привёл к модернистским новшествам в шаманизме, но и сам испытал на себе его сильное влияние [10].

Все эти спрессованные культурные миры имеют по большому счету взаимоисключающие установки. Например, мясная пища — основа рациона, быта, ритуалов кочевников. Истинные буддисты являются вегетарианцами, почитающими все живые существа. Но буддизм в Туве приобрел местные черты, вписался в кочевой быт и стал народной религией [16]. Тибетский буддизм обращает тувинцев к внутреннему миру и к небу, к вечности, призывает к смирению и терпению. Вписавшись в шаманистскую картину мира, он привнёс в древнейшие культы новых богов и значительно усложнил пантеон. Тувинцы под этим сложным небом, имеющие учителей двух религиозных систем – шаманов, лам – смиренны, молчаливы, терпеливы [17].

Каждая тувинская семья несет в себе частицу своего рода, воспитывает чувство причастности к своей земле. В воспитании детей - опирается на такие понятия, как истоки, корни, родословная, традиции семьи, рода. На этой почве зарождаются основы нравственности, ответственности и порядочности. Культивируется огромное уважение к старшим, действует институт старейшин [64]. Тувинцы учили детей до тринадцати лет тому, что можно делать, а что нельзя. Это, можно сказать, неременный обычай, атрибут кочевого образа жизни. Следовать священным традициям — это значит не забывать свой родной язык, жить хозяином на своей земле, защищать честное имя своих предков. Это значит с восхищением

прислушиваться к звонкоголосому шаманскому бубну — дунгуру. Священные традиции тувинцев — это священный наказ предков [21].

В традиционной национальной культуре тувинцев существует множество различных традиций и предписаний в воспитании детей, соблюдая которые, в сознании тувинца формируются непреложные нравственные ориентиры и принципы, на которые опирается личность всю свою жизнь. Изучив большинство из существующих таких нравственных принципов и правил тувинского этноса, мы решили раскрыть несколько особенно важных на наш взгляд.

С годовалого возраста до тринадцати лет мальчик или девочка постепенно знакомятся со своими родственниками, и умеют общаться с чужими. Если чужие о чем-то спрашивают, они отвечают. Но в случае, если им посторонний человек предложит надеть чужую одежду, не согласятся. При этом брать и надевать одежду у своих родных можно. Запрещается ночевать в чужой юрте, исключение составляют дедушка и бабушка. Нельзя брать чужое, но нужно оберегать свое [21]. Одним из традиционных воззрений тувинцев является то, что нельзя было грубо затрагивать сокровенные чувства человека, чтобы не обижать его “душу”. Надо ласкать младших и почитать старших. В тувинских мифах говорится: на этой Вселенной нет ничего сильнее слова. Рана от ножа заживет, а от слова — никогда (пословица) [21].

Тувинца всегда тянет домой, к родному очагу. Место, где родился, родной язык, родные и близкие люди — это три камня очага — ожука, это святыни. Если человек сравнительно надолго уехал в какое-то другое место, он вспоминает свое, родное, тоскует по нему. На чужбине он всегда вспоминает о своем родном уголке. Тяга к своему дому — это неистребимое чувство тувинца. Как ни богата чужая сторона, он не оставит родной очаг. [21]. Послушание в тувинских семьях воспитывалось с раннего детства. Авторитет старших членов семьи (рода) был непререкаем для младших,

которые им беспрекословно повиновались [26]. Тувинцы невероятно щедры и одновременно скупы в проявлениях чувств. Они, как правило, одаривают родственников заботой, отдавая последнее, и не хотят прилюдно хвалить родных. Безумно любят детей, но предпочитают называть их плохими. Когда детей хвалят другие, родителей распирает от восторга и гордости, но они не любят этого показывать. Именно так испокон веков тувинцы ограждали беззащитные создания, близких людей от завистливых злых духов. Тувинцы талантливы, музыкальны, чувственны, поэтичны. Они живут в крае, полном нетронутых природных богатств, чувствуют себя частью этого богатства, до которого не может докатиться мировая цивилизация с ее разрушительными последствиями [16].

Тувинцы не привыкли запасаться впрок, так как всегда жили сегодняшним днём, и считают остальные народы, умеющие делать накопления, жадными. Они также не составляют планов работы заранее: тувинцы всегда делали то, что им было предписано предками, заветами, свыше. Необходимости придумывать планы не было.

Пунктуальность и точное соблюдение сроков для детей природы – насилие над собой, которого они часто и не делают. Вот оно – «тувинское время»! «Часом или двумя позже, ничего страшного, солнце-то ещё не скрылось за горизонтом...» [17]. В тувинском фольклоре силачи могут месяцами бороться друг с другом, годами скакать в поисках приключений, «зиму узнавая по инею, лето – по росе». Конечно, это сказочное время, которое имеет свои законы, но хронологическая тягучесть культуры очевидна и находит своё отражение в реальной жизни [17].

Необходимо так же отметить, что тувинцам характерно некое особое отношение к власти. Как отмечал специалист пономадам Н.Крадин, правитель кочевой империи не мог быть только “Сыном Бога”, вззирающим из дворца на своих подданных (Крадин, 2002). Он должен был принимать активное участие в их повседневной жизни, разделяя с ними проблемы и

тревоги повседневной жизни. Богатые князья тувинских кочевников всегда жили среди простых людей, пользовались теми же дарами природы, что и остальные, их юрты отличались лишь цветом, размерами и внутренним убранством. Также как и подвластные им простые кочевники нойоны были подвержены болезням, призывали шаманов, лам, поклонялись духам. Этим объясняется рационализм политического поведения тувинцев, проявившийся как в начале XX в., так и в начале XXI в. Тувинцы никогда не обожествляли своих начальников и не приписывали им сверхъестественных качеств. На таком “приземленном” отношении к власти во многом и строится соперничество родов и их представителей, столь характерное для тувинского общества [28].

Ламажаа Ч.К. в своей статье об этнопсихологических исследованиях тувинцев упоминает о попытках некоторых исследователей в данной области определить психологические типы тувинцев. Е.Н. Резников и Н.О. Товуу сделали вывод о том, что под влиянием исторического, социально-экономического и культурного факторов были сформированы следующие социально-психологические особенности этноса Тыва: терпимость, чувство единой родоплеменной и национальной принадлежности, неприхотливость, самостоятельность, настойчивость, независимость, способность переносить трудности, эмоционально-волевая устойчивость, гостеприимность, чуткость, искренне уважительное отношение к старшим и младшим, вежливость, уважение достоинства и чести других людей и др. Природно-климатические условия сформировали самоограничение, самоуспокоенность, умеренность во всем, стремление к балансу и гармонии в жизни (особенно к явлениям окружающего мира) [65].

Помимо этого, исследователи-наркологи Т.Л. Ударцева, И.О. Бадырғы и Ч.К. Монгуш [58] в рамках работы по изучению уровня алкоголизации молодежи Тувы выявили обобщенные психологические особенности тувинских подростков. За основу они взяли классификацию типов нервной

системы, в том числе «специально человеческих типов» психолога И. П. Павлова: тип мыслительный (преобладание второй сигнальной системы – системы речевых, словесных сигналов), тип художественный (преобладание первой сигнальной системы — системы условнорефлекторных связей, формирующихся в ответ на воздействие внешних раздражителей) и средний (равновесие между системами) [41]. По результатам психологического исследования упомянутые авторы сделали вывод о том, что художественный тип значительно больше распространен у тувинских подростков, чем мыслительный и средний (58% против 19% и 23% соответственно). Для сравнения, показатели русских подростков имеют существенные отличия: 15%, 11% и 74% соответственно. Исследователи заключают, что типологические особенности тувинских подростков в значительной степени обусловлены развитием первой сигнальной системы — ощущений, восприятий и представлений, получаемых непосредственно из окружающей среды в результате раздражения органов чувств. И дело не в особенностях возраста (иначе подобное было бы зафиксировано у подростков другой национальности). Художественный тип мышления, отмечают авторы, при котором характерна образность и яркость представлений, склонность к художественному творчеству, хорошая память на лица и образы, и худшая — на определения, термины и смысл, свидетельствует о преобладании функциональной активности правого полушария головного мозга. Последнее — правополушарность, подчеркивают они, является психофизиологической характеристикой, конституционально-обусловленной, врожденной [58].

Этнопедагогам Г. Н. Волкову, К. Б. Салчак, А. С. Шаалы удалось сформулировать обобщенный нравственный идеал совершенного человека на основе обобщения материалов этнографии тувинцев и их предков [12]. Согласно древнейшим наставлениям, поучениям, запретам и предписаниям, идеальный человек — тувинец должен: во-первых, дорожить честью и своим

добрым именем; во-вторых, дорожить именем своего рода и своих родителей; в-третьих, уважать старших, выказывать им всяческое почтение, предлагать помощь, слушаться их советов и не спорить с ними; в-четвертых, быть добрым, вежливым и щедрым; в-пятых, быть верным своему слову; в-шестых, соблюдать нормы приличия, в-седьмых, быть трудолюбивым; в-восьмых, никогда не хвастаться; в-девятых, не быть вспыльчивым и грубым [12].

Согласно теории В. Г. Федотовой [61] исходя из этих представлений, общий психологический тип человека в тувинском обществе определяется как тип «недеятельной личности». Такой тип личности исследователи еще называют «изнутри ориентированным», в отличие от «извне ориентированного» в соответствии с установками самого общества [61]. Отсутствие интереса общества к инновациям, коллективистский характер религиозных и мифологических представлений определяют преимущественное формирование в социуме невыделенной индивидуальности, персональности. Как подчеркивает В. Г. Федотова [61], это не означает отсутствие ярких, особенных людей. Недеятельная личность в данном случае — не та, которая ничего не делает, ничего не добивается. Это личность, которая придерживается в своей деятельности примата общепринятых правил, которая старается их не нарушать. Тувинцам в традиционном бытовании не нужны были кардинальные новшества — инновации, которые нарушали устои социальной жизни. Социальная роль людей определена способностью выражать коллективные представления [60].

В огромном многообразии традиционных формы мировоззрения, присущих тувинцам, необходимо так же отметить древний праздник Надым (игрища, состоящие из борьбы, стрельбы из лука и скачек), который имеет очень глубокое сакральное значение. Это троеборье, по сути, отражает основные принципы жизни носителей культуры. Оно должно было внушать

каждому участнику событий: «Борись за жизнь. Если не будешь стремиться (как Марал) к Солнцу (лучшему), бороться за место в «раю» (Орел), то судьба (Стрела) неминуемо приведет тебя в «ад» (к Медведю)» [18].

Таким образом, краткий очерк национальной культуры и традиций тувинского народа дает нам конкретные предпосылки для формирования тех или иных психологических особенностей и черт характера у представителей данного этноса. Географическое расположение республики Тува, а именно ее «отгороженность» от всей остальной цивилизации способствует формированию у населения особого чувства уникальности, что и является на наш взгляд одним из оснований формирования такой черты у тувинцев, как глубокая преданность своим корням и уважение к собственной культуре и происхождению. Нет тем более глубоких и эмоционально наполненных для тувинца, чем разговор о своей родовой принадлежности, происхождении, доме и семье. По своему происхождению тувинцы являются кочевым народом, и именно из корней берут формирование такие черты, как воинственность, непокорность и раздражительность. Одновременно с этим можем отметить религиозное влияние на национальную культуру и характер тувинцев. Тибетский буддизм, сформировавшийся как основная религия на территории Тувы в XVIII—XIX веках, смягчил некоторые традиционные характеристики тувинского народа. С приходом буддизма на эту землю, ее население стало характеризоваться смирением, молчаливостью и терпением. Для тувинцев характерно уважение к роду и к старшим, однако наряду с уважением, они никогда не преклонялись слишком низко перед властью, считая чиновников и правителей такими же обычными людьми. Исходя из этого можно предположить, что тувинцы нередко могут характеризоваться некой непокорностью перед властью и ее требованиями.

Тувинцам свойственен художественный тип мышления, они прекрасно оперируют образами и живут в мире ярких представлений, имеют склонность к художественному творчеству. Именно поэтому общаться с тувинцем на

языке терминологии и теоретический понятий будет практически бесполезно. Тувинец видит, чувствует, ощущает, и именно об этом он может наиболее полно рассказать и поведать.

В целом, личность тувинца можно определить как личность, которая придерживается в своей деятельности общепринятых правил, которая старается не нарушать издревле устоявшихся традиций. Тувинцы, представляя собой больше коллективное сознание своего народа, чем индивидуальное, рассказывая о себе употребляют местоимение «мы», что и указывает на глубокую коллективную привязанность к своей родовой принадлежности и отношению к своему народу как к большой семье.

1.4 Основные предпосылки суицидального поведения среди представителей тувинского этноса

Семенова Н.Б., доктор медицинских наук, исследователь в области закономерностей формирования психического здоровья детей и подростков коренных и малочисленных народов Севера и Сибири, в 2010 году опубликовала результаты проведенного исследования «Предпосылки суицидального поведения коренного населения республики Тыва». Полученные в настоящем исследовании результаты рассматривались отдельно по каждой из трех групп факторов, потенциально предрасполагающих к суицидальному поведению: 1) культуральные, этно-политические и социально-экономические факторы, 2) экологические факторы, 3) этнические особенности эмоционального реагирования [53].

Говоря о культуральных, этно-политических и социально-экономических факторах суицидального поведения тувинцев, необходимо отметить, что важнейшим этно-политическим и социально-экономическим преобразованием в истории тувинского народа явилось осуществление седентеризации (перевод на оседлость) аратских хозяйств [62;35].

Это привело к изменению всего образа жизни тувинцев, развитию строительства, образования и здравоохранения. Отрицательные последствия седентеризации связаны с утратой традиционного национального промысла. Но основное негативное последствие процесса седентеризации — это разрушение традиционной культуры, формировавшейся в кочевых условиях не менее двух тысячелетий. Особенно пострадали формы духовной культуры, что привело к падению ряда ценностей, в частности семейных отношений и родовых традиций. Самосознание тувинцев является продуктом коллективистской культуры, в которой человек с самого рождения интегрирован в защищающие его сплоченные группы. Личность в таких культурах полностью принадлежит группе, с которой человек разделяет общий образ жизни [53].

Самоотчеты тувинских старшеклассников показали, что они больше привязаны к семье, по сравнению с русской молодежью. Их ответы содержат многочисленные описания собственных чувств и отношений, в которых проявляется выраженная аффилиативная потребность: «люблю маму и папу», «очень люблю свою семью», «уважаю старших», «уважаю своих близких, родных, друзей», «люблю всех своих родственников», «не хочу ни с кем ссориться», «хочу жить дружно», «хочу, чтобы меня любили и уважали», «хочу быть любимым для всех», «хочу, чтобы мама была довольна, как я учусь» и т.д. По показателям метода «свободного выбора самоидентификаций» различия были высокодостоверны ($p < 0,001$) [53].

Вместе с тем было выявлено, что в большинстве семей коренного населения отсутствуют условия для гармоничного воспитания детей. Наблюдается рост неполных семей (в сельской местности около 22%, в городской — свыше 30%), высок уровень бытового пьянства (в сельской местности алкоголь употребляют свыше 20% матерей и свыше 60% отцов). На этом фоне растет психологическое неблагополучие тувинских семей:

конфликтные отношения присутствуют в каждой второй сельской семье и более чем в 30% городских семей [53].

Отмечается падение ценности семейных отношений: создание собственной семьи занимает одну из последних позиций в мировоззрении современной тувинской молодежи [54].

У тувинской молодежи происходит также утрата национального самосознания, религиозной и этнической идентичности. В системе ценностей на этническую принадлежность указали всего 17,9% выпускников школ, проживающих в сельской местности, и 7,7% — в городе, что касается религиозной идентичности, то она представляется практически утраченной. На сегодняшний день мировоззрение тувинской молодежи переориентированы на жизненные ценности западной культуры: направленность на учебу и получение высшего образования, материальное благосостояние и карьерный рост [54]. Большинство тувинских выпускников (87,1% сельских и 93,8% городских старшеклассников) имеют идеализированные представления о своем будущем и собственной социальной роли. Подтверждением этому является анализ самоотчетов выпускников в аспекте «Я-реальное» и «Я-идеальное». В своих самоотчетах тувинцы высоко оценивали свое будущее, в пять—десять раз чаще, чем русские ($p < 001$): «хочу быть главным врачом», «уважаемым врачом-хирургом», «хочу быть кинозвездой», «топ-моделью», «актрисой», «президентом РФ», «поэтессой», «банкиром», «я — будущий прокурор», «хочу стать миллионером», и т.д. Такие заявления при этом не соответствуют фактическому уровню жизни тувинцев, так как большинство тувинских семей (свыше 84% сельских и около 70% городских) проживает за пределами бедности; крайне высок уровень безработицы, особенно в сельской местности (среди мужчин уровень безработицы доходит до 43%, среди женщин — свыше 30%). Речь идет, таким образом, о диссонансе притязаний личности и возможностей их реализации, что неизбежно приводит к

дезадаптации и нарушениям поведения. Конфликт между «Я-идеальным» и «Я-реальным» может явиться причиной развития депрессии с постоянным недовольством собой, т.е. проявлений фрустрированности. Можно говорить о дезадаптивной Я-концепции, приводящей к снижению самоуважения, социальной дезадаптации и как следствие к агрессивному и аутоагрессивному поведению [22].

Рассматривая экологические факторы предпосылок суицидального поведения населения республики Тыва, необходимо подчеркнуть, что республика находится в самом центре Азии, на юге Сибири. По своему рельефу — это горно-котловинная республика, горы занимают около 80% ее площади. Отдаленность от Мирового океана обуславливает недостаток йода в почве, воде и воздухе практически на всей территории республики. Тяжелый йодный дефицит отмечается на западе РТ, умеренный — в центральных и восточных районах, легкий — лишь в районах на юге РТ [40]. Известно, что йодный дефицит оказывает повреждающее воздействие на развитие нервной системы. Клинически это проявляется разной степенью снижения интеллекта вплоть до эндемического кретинизма - глубокого нарушения умственного и физического развития. Нарушения в функционировании когнитивных процессов снижают способность к анализу текущей ситуации и поиску логического выхода из нее, что приводит к невозможности разрешения конфликта конструктивным путем. В стрессовых ситуациях отмечается склонность к фокусированию в большей степени на негативных сторонах вопроса, чем на поиске адекватного решения. Поведенческие стереотипы отличаются отсутствием гибкости, наличием внутренней и ситуационной ригидности. Более того, стереотипное поведение характеризуется самоизоляцией от общества, уходом от общения в мир внутренних переживаний, отказом от предлагаемой помощи, поиском выхода из сложившейся ситуации не только в алкоголе или других пагубных пристрастиях, но *суицидном и саморазрушительном поведении* [53].

Этнические особенности эмоционального реагирования тувинской молодежи обусловлены склонностью тувинцев к тревоге и их меньшей устойчивости к стрессу [55]. В рамках данного исследования было дополнительно установлено, что девушки-тувинки более тревожны и менее стрессоустойчивы по сравнению с русскими девушками ($p < 0,01$); юноши-тувинцы более стрессоустойчивы по сравнению с тувинскими девушками, но по сравнению с русскими юношами у них выявляется более высокий уровень тревоги, чувство страха и растерянности, своего рода блокирование активности, неумение найти выход из сложной ситуации ($p = 0,01$). Способность к анализу и конструктивным выводам у тувинок по сравнению с русскими девушками снижена ($p \geq 0,03$), а в состоянии гнева, они менее сдержаны, чем русские ($p \geq 0,002$). Анализ ответов тувинских юношей показал, что в трудных ситуациях они также чаще, чем русские, испытывают чувство страха и растерянности ($p \geq 0,01$) [53].

Нестабильность эмоционального состояния в большей степени выражена у сельской молодежи. Представители сельской молодежи по складу своего характера отличаются консерватизмом, склонностью к сохранению культуральных традиций и ценностей. Но личностная ригидность и инертность установок значительно затрудняют адаптацию личности к изменяющимся условиям внешней среды, способствуют накоплению негативных эмоций и «застремости» на неприятных переживаниях. По мнению Б.В. Карвасарского [22], эмоциональная и личностная ригидность в сочетании с высоким уровнем тревожности может приводить к неконструктивному стилю переживаний и саморазрушающему поведению.

Анализ эмоционального состояния у тувинских юношей показал, что 71,7% сельских и 33,3% городских юношей не чувствуют уверенности в себе. В стрессовых ситуациях испытывают чувство страха и растерянности 24,1% юношей. Юноши-тувинцы отличаются повышенной склонностью к

рефлексии: на утверждение «люблю копаться в своих недостатках» положительно ответили 41,3% сельских и 58,6% городских тувинцев. Сельские юноши отличаются и большей внушаемостью: о том, что их «легко убедить» ответили положительно 23,9% тувинских юношей [53].

Описанные этнические особенности эмоциональной сферы молодежи коренного населения во многом определяют их поведение в стрессовых ситуациях. Трудные жизненные ситуации вызывают состояние страха, неуверенности и растерянности и склонность к импульсивным реакциям, определяя неконструктивный стиль поведения. Если же принять во внимание, что указанные реакции выявляются в условиях социально-экономической нестабильности, то риск перехода такого поведения в разряд дезадаптивных резко увеличивается [53].

Таким образом, в основе развития предрасположенности к суицидальному поведению коренного населения республики Тыва лежит ряд факторов, которые, дополняя и усилив друг друга, приводят к появлению саморазрушительных тенденций. Смена социально-экономической формации за относительно короткий исторический период, нарушение сложившегося жизненного уклада, привнесение несвойственных коренному населению элементов культуры и быта явились чрезмерными стрессовыми факторами для коренного населения, часть которого проживает на территориях, характеризующихся тяжелым дефицитом йода. В связи с этим можно констатировать, что суицидальное поведение коренных жителей Республики Тыва является следствием нарушения психической адаптации и признаком психического истощения адаптационных механизмов в результате нарушений сбалансированности в системе человек—среда [53].

Выводы по 1 главе

Социально-психологическая адаптация у осужденных тувинской национальности в местах лишения свободы на территории России подразумевает также спектр проблем, связанных с адаптацией межкультурной, так как осужденные тувинцы в данной ситуации являются вынужденными мигрантами. Таким образом, тувинцы, попадая в исправительные учреждения России, оказываются в состоянии дезадаптации, что влияет на проявление со стороны дезадаптированной личности различных форм деструктивного поведения. Деструктивное поведение представляет собой разрушающее поведение личности, направленную агрессию вовне, либо на себя. Проявления деструктивного поведения среди осужденных нередко являются неким способом разрядки, и попыткой повлиять на сложившиеся обстоятельства неконструктивным способом: демонстративно-шантажное поведение, членовредительство, агрессия, суицид и др.

При изучении национальных особенностей тувинского этноса, их культуры и традиций, складывается некий образ тувинца, с определенными психологическими особенностями, культурными предпочтениями, традициями, эталонами поведения, по которым возможно сформировать теоретическое представление об адаптивных возможностях тувинцев в условиях российской социально-культурной обстановки. Опираясь на результаты проведенных ранее исследований в области адаптации тувинцев к условиям российского общества можно утверждать, что тувинцы чувствуют себя достаточно неуверенно на территории России в силу определенных культурных различий, которые по большей части находятся в области ценностно-смысловой сферы личности.

Однако о значительном различии культурных традиций и ценностей народов республики Тыва и России можно было говорить несколько лет назад, когда цивилизация и ценности западной культуры еще были не столь доступны и распространены на тувинской территории. В настоящее время мы

наблюдаем среди тувинской молодежи смену традиционных ценностей и идеалов, которые господствовали на территории Тывы на протяжении долгих веков. Смещение традиционных национальных представлений, ценностей и идеалов тувинского народа с ценностями западной культуры запускают процесс трансформации ценностного репертуара народа республики Тыва. Однако, этот процесс трансформации ценностного репертуара начался относительно недавно, и степень влияния западной культуры на сознание тувинского народа еще не так велико. Вместе с тем, именно это смещение ценностных представлений с одной стороны может способствовать повышению уровня адаптивных способностей тувинцев к социокультурным условиям российского окружения, с другой стороны, может порождать неадекватные представления о себе и своих возможностях, что будет являться фактором снижающим уровень адаптивных возможностей. Изучение ценностного репертуара, на который ориентируются представители тувинской национальности в настоящее время, позволит понять более детально направленность их устремлений, деятельности и потребностей.

Необходимо также не упускать из внимания тот факт, что являясь вынужденными мигрантами, тувинцы попадают в условия мест лишения свободы, которые обусловлены множеством стрессогенных факторов: изоляция, требования и правила режима, традиции и ценности криминальной среды и др. Личность осужденного в данной ситуации испытывает состояние фрустрации, которое может достигать в том или ином случае своего максимального уровня. Именно отсюда возникает необходимость изучения уровня адаптации тувинцев-мигрантов к новой социокультурной среде в местах лишения свободы.

Глава 2. Эмпирическое исследование влияния ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории РФ, на проявление ими различных форм деструктивного поведения

Цель данной диссертационной работы - выявление влияния ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, оказавшихся в местах лишения свободы на территории РФ, на проявление различных форм деструктивного поведения среди данной категории лиц. Достижение поставленной цели на данном этапе исследования предполагается через постановку и осуществление следующих исследовательских задач:

1. Провести эмпирическое исследование ценностных ориентаций и уровня социокультурной адаптации личности среди лиц тувинской национальности, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

2. При помощи статистического анализа полученных данных выявить достоверные взаимосвязи между ценностными ориентациями осужденных-тувинцев и показателями дезадаптации личности

3. Разработать комплексную программу адаптации осужденных тувинской национальности к местам лишения свободы на территории РФ в целях профилактики проявления ими деструктивного поведения.

4. Провести сравнительный анализ показателей деструктивного поведения до проведения комплексной программы адаптации осужденных-тувинцев и после ее внедрения.

Объект исследования – ценностные ориентации осужденных-тувинцев отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории России.

Предмет исследования - влияние ценностных ориентаций осужденных-тувинцев, оказавшихся в местах лишения свободы на территории РФ, на проявление различных форм деструктивного поведения.

Гипотеза исследования:

Мы предполагаем, что:

1) У осужденных тувинской национальности, отбывающих наказание на территории РФ, под влиянием высокой значимости ценности национальных традиций, наблюдаются деструктивные формы поведения в местах лишения свободы.

2) Эффективность работы по преодолению нарушений социально-психологической адаптации к местам лишения свободы у осужденных-тувинцев определяется индивидуальным подходом к каждому осужденному, а также учетом национальных и социокультурных особенностей тувинского этноса.

В исследовании приняли участие осужденные тувинской национальности, этапированные для отбывания наказания на территорию РФ не по собственной воле. Выборка составила 40 человек.

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие диагностические методы:

1) Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI формы В (Фаренберг Й., Зелг Х., Гампел Р.), с целью диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения.

2) Методика изучения социально-культурной адаптации личности (Янковский Л.В.) в целях выявления уровня адаптации мигрантов к новой социокультурной среде.

3) Ценностный опросник (ЦО) Шварца (Ш. Шварц) для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность.

2.1. Анализ результатов изучения состояний и свойств личности осужденных тувинской национальности

С целью выявления актуальных состояний и свойств личности у осужденных тувинской национальности отбывающих наказание в местах

лишения свободы на территории РФ, нами проведена диагностика при помощи личностного опросника FPI.

Индивидуальные значения испытуемых по шкалам личностного опросника FPI, полученные в результате диагностики, представлены в таблице 1 Приложения 2.

В таблице 1 представлены средние значения шкал опросника FPI по всей выборке в стенах.

Таблица 1.

Средние значения испытуемых по шкалам опросника FPI (в стенах)

Невро тич ность	Спо нтан ная агр ессив ност ь	Депр ессив ность	Раздра жител ьность	Общ итель ность	Уравн овеше нность	Реак тивн ая агр ессив ност ь	Заст енчи вость	Отк рыт ость	Экст раве рсия	Эмоц иона льная лаби льнос ть	Маск улин ность
5,7	6,2	4,9	4,7	4,5	4,5	4,9	4,3	4	4,1	3,8	5,1

Анализируя получившиеся средние показатели по шкалам опросника FPI, можем отметить, что наиболее высокие среднегрупповые показатели среди испытуемых наблюдаются по шкале спонтанной агрессивности (6,2 балла). Высокие показатели по данной шкале свидетельствуют об отсутствии социальной конформности, плохом самоконтроле и импульсивности. Чтобы рассмотреть более подробно насколько высокие показатели по данной шкале отмечаются среди испытуемых, подсчитаем сколько испытуемых имеют средний, низкий и высокий уровни по данной шкале, и представим это количество в процентном соотношении на диаграмме 1. Для этого поясним, что согласно обработке полученных результатов по данной методике, к низкому уровню относятся оценки в диапазоне 1–3 балла, к среднему – 4-6 баллов, к высокому – 7-9 баллов. Индивидуальные показатели испытуемых по всем шкалам опросника FPI представлены в Приложении 2 таблице 1.

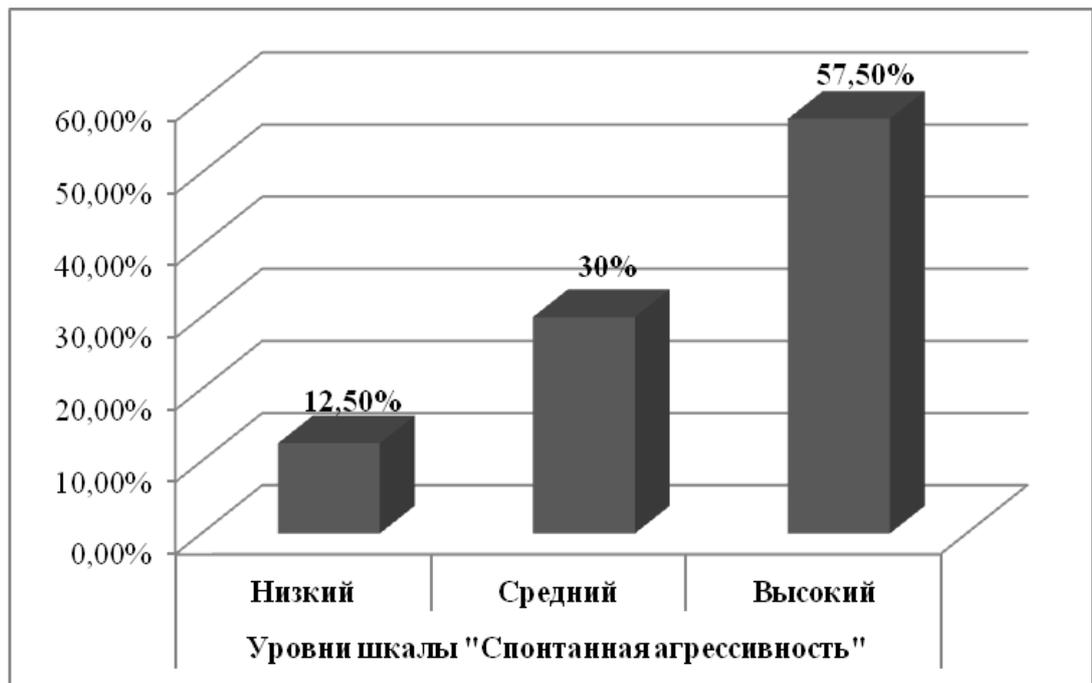

Диаграмма 1. Уровни выраженности спонтанной агрессивности среди испытуемых (в %)

Анализируя данные, представленные в диаграмме, мы можем отметить, что высокий уровень спонтанной агрессивности отмечается среди 57,5% испытуемых, 30% осужденных тувинцев имеют средний уровень, и у 12,5% респондентов отмечается низкий уровень показателя по данной шкале. Таким образом, больше половины осужденных имеют высокие показатели по шкале спонтанной агрессивности, это может свидетельствовать о том, что такие осужденные стремятся удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о последствиях своих поступков, действуют импульсивно и непродуманно. Исходя из этого можно сделать вывод, что именно поэтому осужденные-тувинцы не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них многократно возникают затруднения одного и того же характера из-за несдержанности своих импульсов.

Также высокий показатель отмечается по шкале невротичности (5,7 баллов) что, как правило, свидетельствует о высоком уровне тревожности, возбудимости в сочетании с быстрой истощаемостью. Рассмотрим более

подробно показатели по уровням выраженности данной шкалы среди испытуемых. На диаграмме 2 представлены данные в процентном соотношении по уровням данной шкалы среди испытуемых.

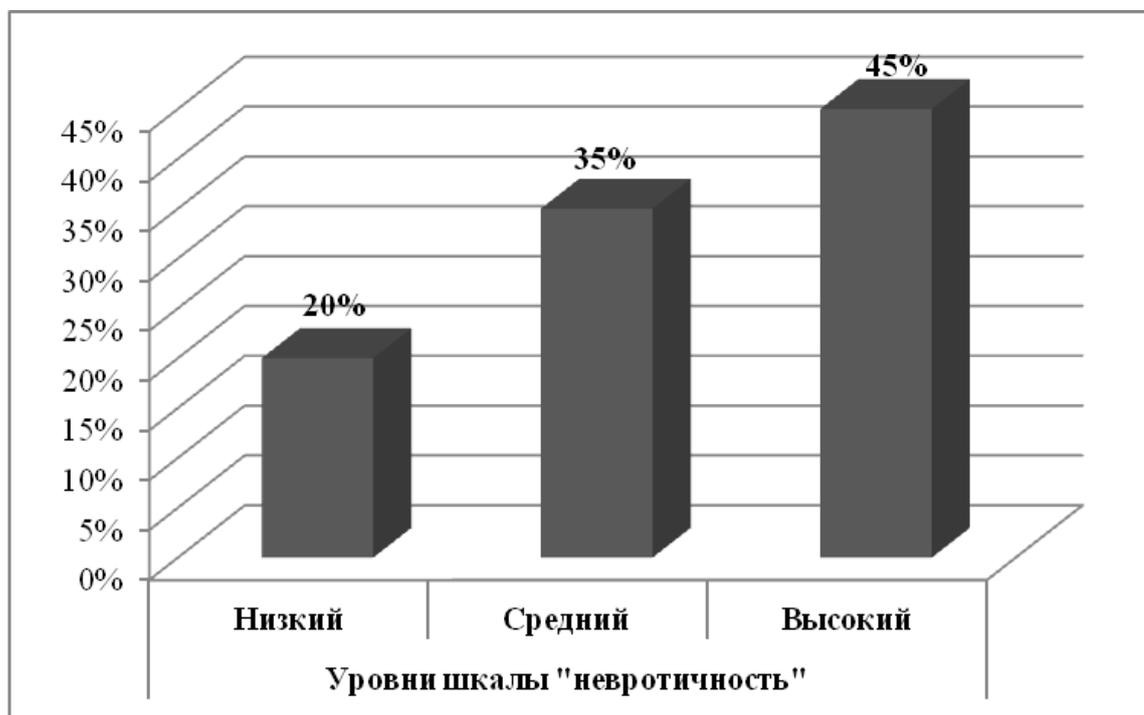

Диаграмма 2. Уровни выраженности невротичности среди испытуемых (в %)

Анализ данных, представленных в диаграмме, позволяет нам увидеть, что высокий уровень выраженности невротичности отмечается у 45% испытуемых, 35% респондентов имеют средний уровень невротичности и низкий уровень невротичности отмечается среди 20% осужденных.

Ведущей особенностью лиц с высоким уровнем невротичности является снижение порогов возбудимости, повышенная чувствительность. Вследствие этого, малозначащие и индифферентные раздражители легко вызывают неадекватные бурные вспышки раздражения и возбуждения. Так как повышенная возбудимость лиц сочетается с повышенной истощаемостью, проявляется это в быстром погашении вспышек возбуждения, слезливости в гневе и преходящем слабодушии.

Средние значения по шкале маскулинности (5,1 баллов) также можно посчитать достаточно высокими по сравнению с показателями по другим шкалам. Проанализируем более подробно уровни шкалы «маскулинность - феминность» среди испытуемых (диаграмма 3).

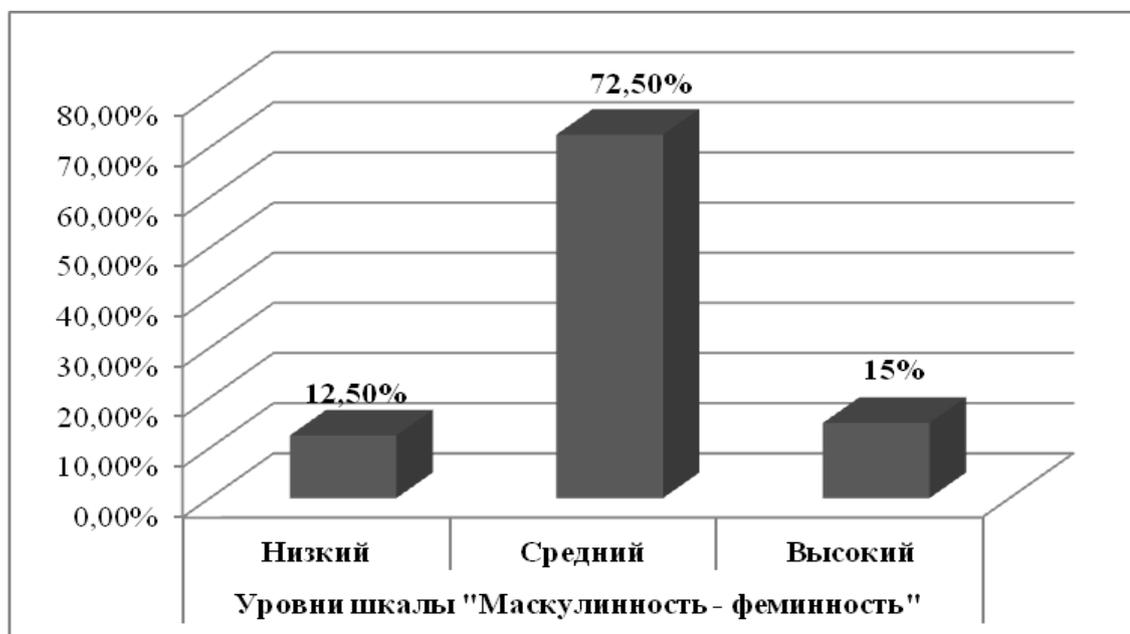

Диаграмма 3. Уровни выраженности маскулинности среди испытуемых (в %)

Данные, представленные в диаграмме 3, свидетельствуют о том, что высокий уровень маскулинности отмечается лишь у 15% испытуемых. *Высокие оценки* по данной шкале свидетельствуют о протекании психической деятельности по мужскому типу. Это свидетельствует, прежде всего, о смелости, предприимчивости, стремлении к самоутверждению, склонности к риску, к быстрым, решительным действиям без достаточного их обдумывания и обоснования. У 12,5% осужденных выявлен низкий уровень по данной шкале, что свидетельствует о протекании психической деятельности исключительно по женскому типу. Такие люди более чувствительны, склонны к волнениям, мягки, уступчивы, скромны в поведении. У большинства испытуемых (72,5%) отмечается средний уровень

маскулинности, что свидетельствует о том, что в зависимости от ситуации и внешних условий психическая деятельность данных испытуемых может протекать как по мужскому, так и по женскому типу.

Таким образом, по результатам диагностики испытуемых с помощью методики Фрайбургского многофакторного личностного опросника FPI формы В, можем сделать следующие выводы:

1) среди осужденных тувинской национальности в преобладающем большинстве отмечается высокий уровень спонтанной агрессивности, что свидетельствует об отсутствии социальной конформности, плохом самоконтроле и импульсивности данных лиц;

2) осужденные-тувинцы в большинстве случаев отличаются высоким уровнем невротичности. Наиболее общими особенностями таких лиц являются высокая тревожность и возбудимость в сочетании с быстрой истощаемостью.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что осужденные-тувинцы легко возбудимы, тревожны и способны к проявлениям агрессии. Данные характеристики указывают на то, что осужденные-тувинцы, отбывающие наказание на территории РФ, имеют явные признаки социальной дезадаптации, и в наибольшей степени склонны к проявлению различных форм деструктивного поведения в местах лишения свободы.

2.2. Анализ результатов исследования ценностных ориентаций у осужденных тувинской национальности

С помощью методики Ш. Шварца мы изучили ценностные ориентации осужденных тувинской национальности. Для этого мы использовали первую часть данной методики, «обзор ценностей».

Первичные индивидуальные результаты испытуемых по методике ценностного опросника Шварца («Обзор ценностей») представлены в

таблице 2 (список ценностей 1) и таблице 3 (список ценностей 2) Приложения 2.

В таблице 4 Приложения 2 представлены средние значения по типам ценностей среди испытуемых полученные с помощью методики Ш. Шварца.

В таблице 5 Приложения 2 представлены индивидуальные ранговые значения типов ценностей среди испытуемых, полученные из средних индивидуальных значений испытуемых по отдельным типам ценностей.

Проанализируем средние ранговые значения типов ценностей методики ценностного опросника Шварца по всей выборке испытуемых. Данные сведения приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Средние значения рангов по типам ценностей среди испытуемых, полученные при помощи методики Ш. Шварца

Конформность Conformity	Традиции Tradition	Доброта Benevolence	Универсализм Universalism	Самостоятельность Self-Direction	Стимуляция Stimulation	Гедонизм Hedonism	Достижения Achievement	Власть Power	Безопасность Security
4,0	3,2	3,4	3,9	6,2	9,1	6,6	6,6	8,4	3,7

Согласно процедуре обработки методики ценностного опросника Шварца, каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10. Первый ранг присваивается типу ценностей, имеющему наиболее высокий средний балл, десятый — имеющему самый низкий средний балл. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей. Таким образом, анализируя средние значения рангов среди испытуемых, мы можем отметить, что самый низкий ранг имеет такой тип ценности как традиции (3,2), что свидетельствует о наиболее высоком значении для испытуемых данного типа ценности. Это, прежде всего, говорит о том, что осужденные тувинской

национальности очень высоко ценят символы и ритуалы своего народа, для них очень важно соблюдение национальных традиций и обычаев.

Рассмотрим более подробно насколько данный тип ценности является важным для испытуемых. Для этого подсчитаем количество испытуемых, у которых ранговые значения данного типа ценности принимают самые высокие значения (от 1 до 3), количество испытуемых со средним уровнем значимости данного типа ценности (ранг от 3 до 7), а также количество осужденных, для которых данный тип ценности имеет низкий приоритет (ранг от 7 до 10). В диаграмме 4 представлено количество испытуемых с высокой, средней и низкой значимостью ценности «традиции» в процентах.

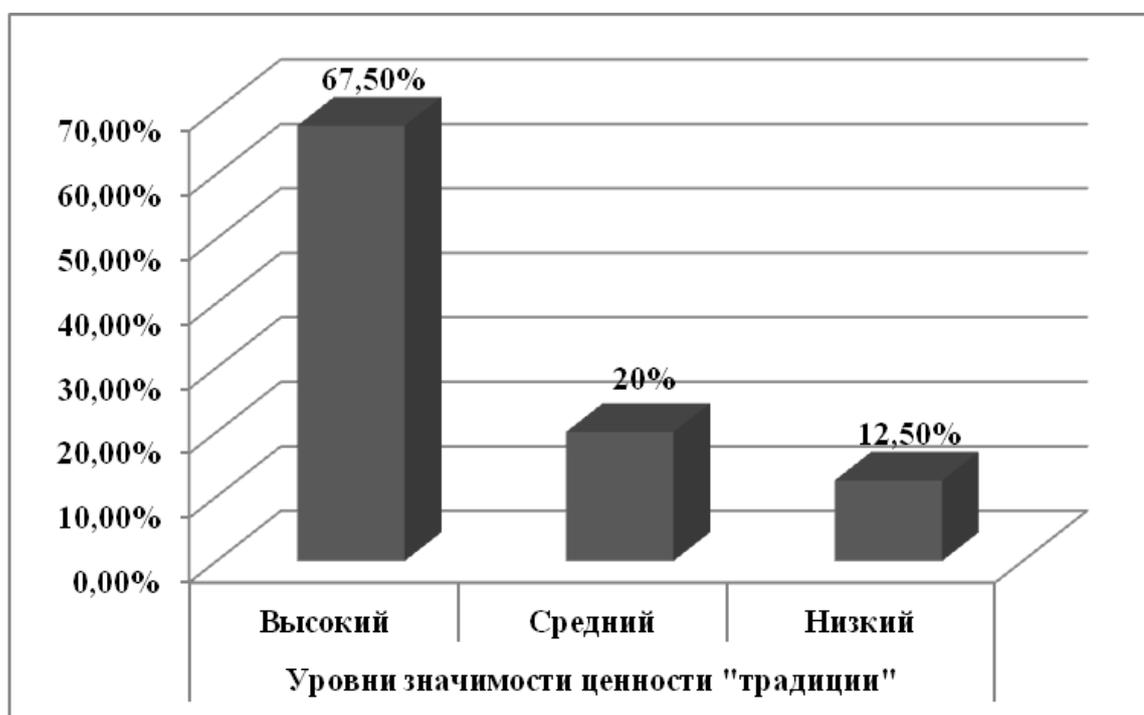

Диаграмма 4. Уровни значимости ценности «традиции» среди испытуемых (в %)

Анализируя данные, представленные в диаграмме 4, мы видим, что высокий приоритет ценности традиций отмечается у 67,5% испытуемых, средний уровень значимости данной ценности имеют 20% осужденных, и лишь у 12,5% отмечается низкий уровень значимости данной ценности. На

основании этого можем говорить о том, что соблюдение традиций для осужденных-тувинцев становится символом групповой солидарности, выражением единых ценностей и гарантией выживания. Нередко национальные традиции подразумевают некоторые формы религиозных обрядов, верований и норм поведения. Мотивационная цель данного типа ценности — уважение, принятие обычаев и идей, которые существуют в культуре (уважение традиций, смирение, благочестие, принятие своей участи, умеренность) и следование им.

Также результаты, представленные в таблице 2, свидетельствуют о том, что для лиц тувинской национальности, отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории России, важным типом ценности в том числе является доброта (ранг - 3,4) . В основе данного типа ценности лежит доброжелательность индивида, которая сфокусирована на благополучии в повседневном взаимодействии с близкими людьми. Близкими людьми для тувинцев являются, прежде всего, родственники и самые близкие друзья.

Рассмотрим более подробно насколько данный тип ценности является важным для испытуемых. В диаграмме 5 мы представили количество испытуемых с высокой, средней и низкой значимостью ценности «доброта» в процентах.

Диаграмма 5. Уровни значимости ценности «доброта» среди испытуемых (в %)

Так, мы видим, что среди 55% испытуемых отмечается высокий уровень приоритетности ценности «доброта», у 40% осужденных отмечается средний уровень значимости данной ценности, и только лишь у 5% выявлен низкий уровень значимости данной ценности. Данный тип ценности считается производным от потребности в позитивном взаимодействии, потребности в аффилиации и обеспечении процветания группы. Его мотивационная цель — сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах (полезность, лояльность, снисходительность, честность, ответственность, дружба, зрелая любовь). Именно эти перечисленные характеристики являются частью национальной культуры тувинцев, отвечающей за взаимоотношения с близкими и родственниками. Высокая приоритетность данной ценности указывает на сильную связь с родственниками и своей народностью, на сплоченность тувинского народа и следование принципам уважения и взаимного почитания своих близких.

Следующим по значимости типом ценности среди испытуемых является ценность безопасности (ранг 3,7). Мотивационная цель типа ценности «безопасность» — это безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений.

Проанализируем значимость этого типа ценности среди испытуемых и выразим в процентном соотношении (диаграмма 6).

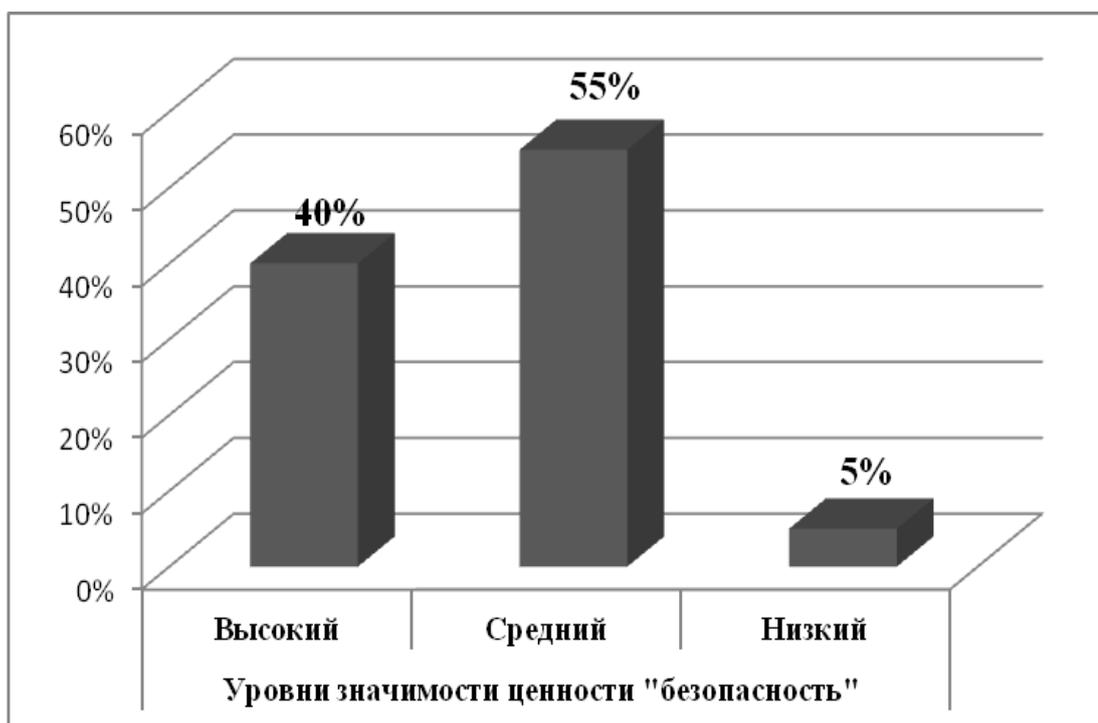

Диаграмма 6. Уровни значимости ценности «безопасность» среди испытуемых (в %)

Из диаграммы 6 мы можем видеть, что среди 55% испытуемых отмечается средний уровень важности ценности «безопасность», для 40% испытуемых безопасность является высокоприоритетной ценностью, и лишь для 5% испытуемых важность безопасности является низкой. Ценность безопасности производна от базовых индивидуальных и групповых потребностей. По мнению самого Ш. Шварца, существует один обобщенный тип ценности безопасность (а не два отдельных — для группового и индивидуального уровня). Связано это с тем, что ценности, относящиеся к коллективной безопасности, в значительной степени выражают цель

безопасности и для личности (социальный порядок, безопасность семьи, национальная безопасность, взаимное расположение, взаимопомощь, чистота, чувство принадлежности, здоровье).

Таким образом, на основе качественного анализа полученных данных при помощи ценностного опросника Ш. Шварца, можно сделать ряд выводов:

1) Самый высокий приоритет для осужденных тувинской национальности имеет ценность соблюдения национальных традиций, правил, норм, ритуалов, всего того, в чем заключается национальный характер культуры тувинского народа.

2) Важной ценностью для осужденных-тувинцев также является ценность доброты, которая, прежде всего, выражается в доброжелательных и уважительных взаимоотношениях со своими родственниками и близкими. Учитывая особенности национальной культуры и традиций тувинского народа, мы можем говорить о том, что данная ценность также может распространяться и на других окружающих людей, однако в условиях, когда личность чувствует себя в безопасности и нет влияния фрустрирующей обстановки или стрессогенных условий. Именно поэтому мы не можем сказать, что осужденные тувинцы смогут следовать приоритетности ценности доброты в условиях мест лишения свободы по отношению к осужденным других национальностей и народностей.

3) Также среди осужденных тувинской национальности отмечается важность ценности безопасности (как личной, так и групповой). Возможно, данная ценность вошла в тройку приоритетных в данный период еще и в силу того, что тувинцы, находясь в местах лишения свободы на территории другой страны склонны особенно остро испытывать потребность в защищенности и безопасности.

По результатам анализа опросника FPI нам удалось выявить основные свойства личности, характерные для осужденных тувинской национальности

отбывающих наказание в местах лишения свободы на территории России (спонтанная агрессивность, невротичность). При помощи ценностного опросника Ш. Шварца мы выявили также наиболее приоритетные ценности осужденных тувинцев (традиции, доброта, безопасность).

2.3. Анализ результатов исследования уровня адаптации осужденных-тувинцев к новой социокультурной среде

Опросник социально-культурной адаптации личности позволил нам выявить актуальный уровень адаптации осужденных-тувинцев к новой социокультурной среде в местах лишения свободы на территории РФ при помощи отдельных шкал данной методики: адаптивность, конформность, интерактивность, депрессивность, ностальгия, отчужденность. По каждой из перечисленных шкал максимальным значением шкалы является 16 баллов.

Индивидуальные значения испытуемых по данной методике представлены в таблице 6 Приложения 2.

Согласно процедуре обработке результатов данной методики, по каждой из шкал высоким уровнем считается сумма баллов по шкале, превышающая 12 баллов, средний уровень – от 6 до 12, низкий уровень – менее 6 баллов.

Необходимо также отметить, что шкалы опросника СКАЛ разделяются таким образом, что одни свидетельствуют об адаптивности испытуемых, другие же – о дезадаптивности. Так, шкалы «адаптивность», «конформность», «интерактивность» показывают адаптивность респондентов к социокультурной среде. Таким образом, чем выше баллы испытуемых по шкалам «адаптивность», «конформность», «интерактивность», тем выше уровень их социально-культурной адаптации. Шкалы «депрессивность», «ностальгия», «отчужденность» показывают дезадаптивность личности. Так, высокие баллы по данным шкалам свидетельствуют о дезадаптивности испытуемых.

В таблице 3 приведены средние значения по шкалам методики социально-культурной адаптации личности по всей выборке испытуемых.

Таблица 3

Средние значения испытуемых по шкалам опросника СКАЛ (в баллах)

Шкалы					
Адаптивност ь	Конформност ь	Интерактивност ь	Депрессивност ь	Ностальги я	Отчужденност ь
7,4	6,8	6,8	6,3	9,7	7,6

Анализируя средние показатели, представленные в таблице 4, можем увидеть, что показатели по всем шкалам имеют значения в диапазоне среднего уровня. При этом, сравнивая показатели между собой необходимо отметить, что в тройке самых высоких средних показателей оказались значения по шкалам дезадаптивности «ностальгия» (9,7 баллов), и «отчужденность» (7,6 баллов). По шкале «адаптивность», относящейся к показателю адаптации индивида к социокультурной среде, отмечается средний балл 7,4.

Самые высокие значения среди испытуемых отмечаются по шкале «ностальгия». Проанализируем уровни по шкале «ностальгия» исходя из индивидуальных значений испытуемых. Количество испытуемых в процентном соотношении с разными уровнями адаптации по шкале «ностальгия» представлено в диаграмме 7.

Диаграмма 7. Уровни выраженности по шкале «ностальгия» среди испытуемых (в %)

Анализируя данные диаграммы 7 мы можем увидеть, что четверть испытуемых (25%) имеют высокий уровень выраженности по шкале «ностальгия», более чем у половины испытуемых выявлен средний уровень по данной шкале (60%), и всего среди 15% осужденных тувинской национальности отмечается низкий уровень по данной шкале. Высокие значения по шкале «ностальгия» свидетельствуют о потере связи с культурой, сопричастности с ней; о наличии внутреннего расстройства и смятения, проистекающего из-за чувства разъединенности с традиционными ценностями и нормативами и невозможности обрести новые¹. Кроме этого, у таких мигрантов отмечается ощущение себя «не на своем месте», чувство бесприютности. Эмоциональное состояние таких лиц характеризуется мечтательностью, тоской, меланхолией, опустошенностью.

Рассмотрим также более подробно уровни по шкале «отчужденность» исходя из индивидуальных значений испытуемых. Количество испытуемых в

¹ Адаптация личности к новой социокультурной среде (тест Л.В.Янковского) / Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004. С.206-211.

процентном соотношении с разными уровнями выраженности по шкале «отчужденность» представлено в диаграмме 8.

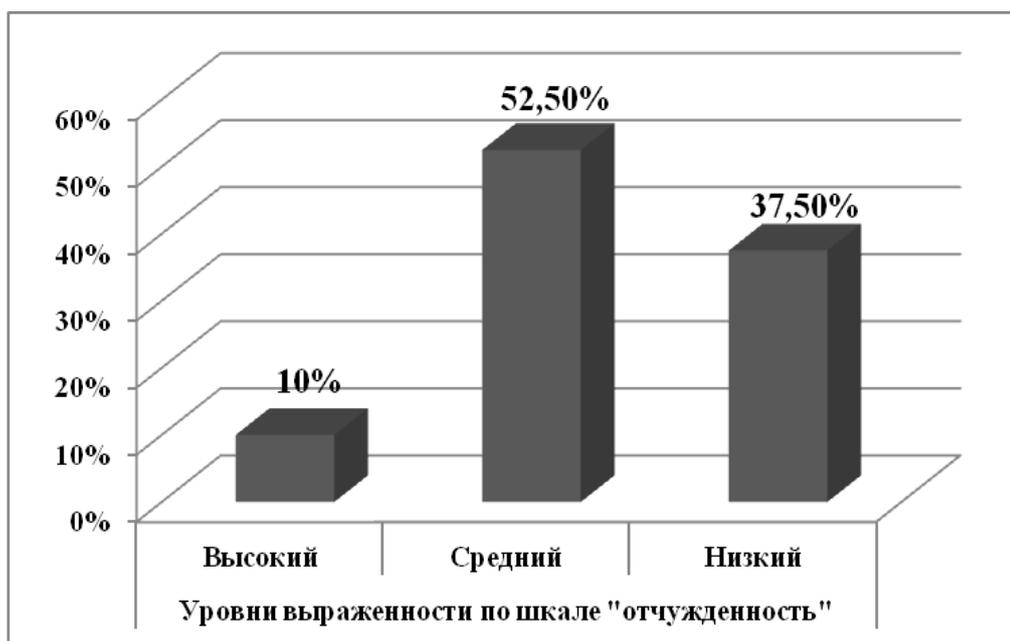

Диаграмма 8. Уровни выраженности по шкале «отчужденность» среди испытуемых (в %)

Анализ данных, представленных в диаграмме 8 позволяет нам сделать вывод о том, что осужденных с высоким уровнем отчужденности выявилось всего 10%, более половины испытуемых (52,5%) имеют средний уровень отчужденности, и среди 37,5% преобладает низкий уровень отчужденности.

Таким образом, всего 10% осужденных мы можем отметить неприятие нового социума, как правило, сопровождающееся низкой самооценкой; озабоченность своей идентичностью и своим статусом; ощущение влияния внешнего контроля на общее неприятие себя и других. Для данных испытуемых характерны беспокойство по поводу неспособности удовлетворить свои потребности, паника, беспомощность, ощущение покинутости и нетерпеливость.

У 52,5% испытуемых отмечается средний уровень отчужденности, что можно назвать адекватной нормой с учетом обстоятельств и условий, в которых находится осужденный. Условия изолированности в местах лишения свободы, а также осознание иной социокультурной обстановки

порождают адекватную реакцию отчужденности осужденного от социума и местных традиций, принятых правил и норм взаимодействия.

Рассмотрим уровни шкалы адаптивности среди осужденных-тувинцев исходя из индивидуальных значений испытуемых по данной шкале. Количество осужденных тувинской национальности с различными уровнями по шкале «адаптивность» в процентном соотношении представлено в диаграмме 9.

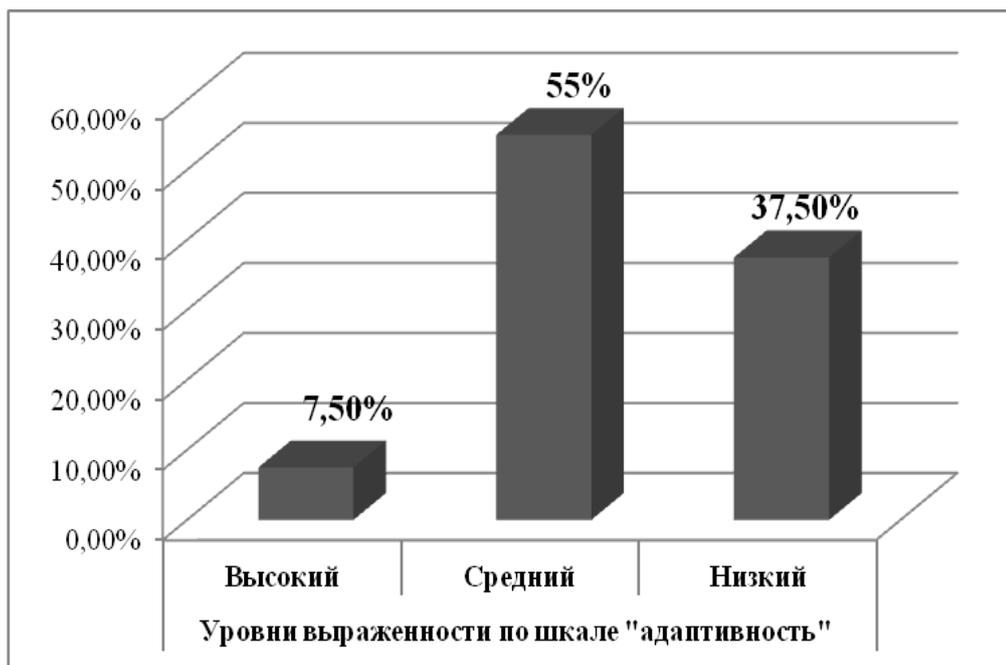

Диаграмма 9. Уровни выраженности по шкале «адаптивность» среди испытуемых (в %)

Данные, представленные в диаграмме 9, позволяют нам увидеть, что высокий уровень по шкале «адаптивность» отмечается всего у 7,5% испытуемых, средний уровень адаптивности выявился у 55%, и среди 37,5% осужденных отмечается низкий уровень адаптивности. Анализ представленных данных позволяет нам сделать вывод о том, что несмотря на то, что у большинства испытуемых (55%) отмечается средний уровень адаптивности к социально-культурной среде, у 37,5% осужденных-тувинцев наблюдается дезадаптивность к новым социально-культурным условиям. У таких лиц отмечается личная неудовлетворенность, непринятие

окружающего социума, чувство незащищенности. Осужденные данной категории характеризуется пассивностью, неуверенностью в своих силах, и нежеланием взаимодействия с окружающими.

Наиболее успешная адаптивность к новым условиям отмечена только среди 7,5% осужденных-тувинцев. У таких лиц отмечается положительное отношение к окружающим и принятие их; они чувствуют социальную и физическую защищенность, ощущают принадлежность к данному обществу и сопричастность с ним. Также для таких лиц характерно стремление к самореализации, высокий уровень активности, планирование своего будущего, основанное на собственных возможностях и прошлом опыте.

2.4. Статистический анализ результатов эмпирического исследования

Статистический анализ полученных данных заключался в выявлении корреляционной связи между изучаемыми переменными (личностные свойства, ценности осужденных-тувинцев, уровень социально-психологической адаптации) мы проводили при помощи коэффициента Пирсона. Итак, мы произвели расчет для выявления значимых взаимосвязей между следующими переменными: свойства личности (спонтанная агрессивность, невротичность) и ценностные ориентации («традиции», «доброта», «безопасность»). В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа между изучаемыми переменными.

Таблица 4

Результаты корреляционного анализа между отдельными шкалами переменных «ценности» и «свойства личности» осужденных-тувинцев, полученных при помощи коэффициента Пирсона

Ценности	«традиции»	«доброта»	«безопасность»
Свойства личности			

спонтанная агрессивность	- 0.2.	- 0.3.	- 0.3
невротичность	0.4.	0.1	- 0.2.

Итак, по результатам корреляционного анализа выявилось следующее:

- между шкалой спонтанной агрессивности и типом ценности «традиции» у осужденных-тувинцев связь слабая, статистически не значимая ($r = -0.2$). Это свидетельствует о том, что высокие показатели спонтанной агрессивности не связаны со степенью значимости ценности национальных традиций у осужденных-тувинцев. Таким образом, можем сделать вывод о том, что отсутствие возможности полноценной реализации ценности национальных традиций не оказывает значимого влияния на проявление спонтанной агрессивности у осужденных-тувинцев как одного из показателей дезадаптивности.

- между шкалой спонтанной агрессивности и типом ценности «доброта» связь слабая, статистически не значимая ($r = -0.3$). Это говорит о том, что спонтанная агрессивность как один из показателей дезадаптивности осужденных-тувинцев также не связана с ценностью доброты среди данной категории лиц.

- между шкалой спонтанной агрессивности и типом ценности «безопасность» у осужденных-тувинцев корреляционная связь слабая, статистически не значимая ($r = -0.3$). Данный факт также свидетельствует о том, что высокие показатели спонтанной агрессивности не связаны с тем, что в местах лишения свободы осужденные-тувинцы в недостаточной степени ощущают индивидуальную и групповую безопасность.

- между шкалой невротичности и типом ценности «традиции» обнаружена умеренная корреляционная связь ($r = 0.4$). Таким образом, мы можем сделать вывод, что высокий уровень невротичности, как одного из показателей дезадаптации осужденных-тувинцев связан с высоким приоритетом ценности национальных традиций.

- между шкалой невротичности и типом ценности «доброта» установлена очень слабая, статистически не значимая связь ($r = 0.1$). На основании этих данных можно сделать вывод, о том, что невротичность как один из показателей дезадаптации личности осужденных-тувинцев не связана с удовлетворением ценности в доброжелательности к окружающим.

- между шкалой невротичности и типом ценности «безопасность» выявилась слабая, статистически не значимая связь ($r = -0.2$), что свидетельствует об отсутствии взаимообусловленности высоких показателей невротичности и ценностью безопасности среди осужденных-тувинцев, отбывающих наказание на территории РФ. Таким образом, высокий показатель невротичности, как показатель дезадаптивности осужденных-тувинцев не связан с ценностью в индивидуальной и групповой безопасности.

Таким образом, по результатам статистического анализа полученных данных нами выявлена одна статистически значимая взаимосвязь между личностным свойством «невротичность» и типом ценности «традиции». Так мы можем сделать вывод о том что статистически достоверно при высоких показателях значимости ценности традиций у осужденных-тувинцев отмечаются высокие показатели невротичности. Иными словами, проявления невротичности среди осужденных тувинской национальности могут свидетельствовать о высоком приоритете ценности национальных традиций. Здесь мы можем говорить о том, что ситуация, в которую попадает личность в местах лишения свободы, порождает фрустрацию ценности национальных традиций, следствием чего является невротичность личности и повышение риска проявления различных форм деструктивного поведения.

Для того чтобы подробнее рассмотреть связь общей адаптации осужденных-тувинцев в местах лишения свободы с приоритетными ценностными ориентациями, мы провели статистический анализ полученных данных, который заключался в выявлении корреляционной связи между

шкалами опросника социально-культурной адаптации личности осужденных-тувинцев (адаптивность, конформность, интерактивность, депрессивность, ностальгия, отчужденность) и приоритетными ценностными ориентациями данных лиц (традиции, доброта, безопасность). Результаты корреляционного анализа между изучаемыми переменными представлены в таблице 5.

Таблица 5

Результаты корреляционного анализа между приоритетными ценностями и шкалами социально-культурной адаптации осужденных-тувинцев, полученных при помощи коэффициента Пирсона

Шкалы СКАЛ Ценности	Адаптивност ь	Конформност ь	Интерактивнос ть	Депрессивност ь	Ностальги я	Отчужденност ь
Традиции	-0,56	-0,41	-0,09	0,28	0,72	0,31
Доброта	-0,27	-0,04	-0,07	-0,08	0,23	0,26
Безопасност ь	0,23	-0,10	0,10	-0,08	-0,19	-0,26

Таким образом, в результате проведенного нами корреляционного анализа были выявлены следующие статистически значимые взаимосвязи:

1) между ценностью национальных традиций и шкалой адаптивности ($r = -0,56$). Связь средняя. На основании этого мы можем сделать вывод о том, что ценность национальных традиций статистически связана с показателями по шкале адаптивности. Таким образом, приоритетность ценности национальных традиций может являться следствием дезадаптивности осужденного-тувинца, так как он попадает в иную социально-культурную среду, с иными правилами и обычаями, где национальные ценности тувинского народа не имеют значения для окружающих.

2) между ценностью национальных традиций и шкалой конформности ($r=-0,41$). Связь умеренная. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что показатели приоритетности ценности национальных традиций среди осужденных-тувинцев статистически взаимосвязаны с показателями по шкале конформности. У многих осужденных выявился низкий уровень конформности, который характеризуется низкой социабельностью, отрицанием общественного мнения, и некоторых социальных норм, склонностью к противопоставлению себя группе. Так, вследствие низкого уровня конформности личность способна к совершению различных деструктивных форм поведения, которые намного сложнее совершить личности, со средним и высоким уровнем конформности. Низкий уровень конформности можно рассматривать как показатель социальной дезадаптации личности в группе. Таким образом, низкий уровень конформности у осужденных-тувинцев связан с высокой значимостью ценности национальных традиций.

3) между ценностью национальных традиций и шкалой ностальгии ($r=0,72$) обнаружена сильная связь. У осужденных-тувинцев с высокой значимостью ценности национальных традиций отмечается высокие значения по шкале ностальгии. Высокие баллы по шкале ностальгии свидетельствуют о глубоком переживании испытуемых разрыва с традиционной культурой, о потере сопричастности с ней. Такие осужденные испытывают внутреннее расстройство из-за чувства разъединенности с традиционными ценностями и невозможности обрести новые. Эмоциональное состояние этих лиц характеризуется меланхолией и опустошенностью. Таким образом, чем выше значимость ценности национальных традиций, тем тяжелее осужденные тувинской национальности переживают разрыв с традиционной культурой.

4) между ценностью национальных традиций и шкалой отчужденности ($r=0,31$) выявлена умеренная связь. При высокой значимости ценности

национальных традиций у осужденных-тувинцев отмечается высокий уровень отчужденности. Отчужденность характеризуется неприятием нового социума, озабоченностью своей идентичностью и своим статусом, такие личности ощущают убежденность, что собственные усилия могут лишь в незначительной степени повлиять на ситуацию. Таким образом, высокий приоритет ценности национальных традиций влияет на формирование отчужденности у осужденных-тувинцев в новых социально-культурных условиях.

Таким образом, в ходе статистического анализа полученных данных нами выявлены достоверные взаимосвязи между ценностью национальных традиций и некоторыми шкалами опросника социально-культурной адаптации личности. Достоверных связей приоритетных ценностей доброты и безопасности со шкалами опросника социально-культурной адаптации личности у осужденных-тувинцев в ходе статистического анализа не выявилось.

В ходе анализа выявленных достоверных взаимосвязей установлено, что высокий приоритет ценности национальных традиций у осужденных-тувинцев связан с адаптивностью, конформностью, высоким уровнем ностальгии и высоким уровнем отчужденности. Перечисленные показатели с уверенностью можно отнести к полноценным признакам дезадаптации личности. Таким образом, можем сделать вывод о том, что высокая значимость ценности национальных традиций у осужденных-тувинцев является следствием их дезадаптации в новой социально-культурной среде, а именно - в местах лишения свободы на территории РФ.

Необходимо снова вернуться к рассмотренной ранее теме о протекании процесса дезадаптации личности осужденных в местах лишения свободы. Дезадаптация личности на поведенческом уровне проявляется среди осужденных в виде различных форм деструктивного поведения, традиционными из которых являются самоповреждения, конфликты,

неповиновения установленным правилам и нормам, суициды. Все перечисленные формы поведения, так или иначе, являются протестной реакцией личности против установленных порядков и норм, социальных правил и устоев, и являются следствием дезадаптации личности.

Выводы по 2 главе

В ходе эмпирического исследования установлено, что осужденные тувинской национальности отличаются высоким уровнем спонтанной агрессивности, а также высоким уровнем невротичности.

Самый высокий приоритет для осужденных тувинской национальности имеет ценность соблюдения национальных традиций, правил, норм, ритуалов, всего того, в чем заключается национальный характер культуры тувинского народа. Важными ценностями для осужденных-тувинцев также можно назвать ценность доброты и безопасности (как личной, так и групповой).

При изучении показателей адаптации, у осужденных-тувинцев выявлены средние и высокие значения по шкале «ностальгия», что нередко свидетельствует о потере связи с культурой, сопричастности с ней, показатели по шкале адаптивности у осужденных-тувинцев приобретают значения среднего и низкого уровня, что свидетельствует о недостаточном уровне адаптации.

По результатам статистического анализа данных, выявлены некоторые значимые связи. Так, высокий уровень невротичности у осужденных-тувинцев связан с высоким приоритетом ценности национальных традиций.

Ценность национальных традиций также статистически связана с показателями по шкале адаптивности и показателем по шкале комфортности (в обоих случаях связь обратная). Таким образом, можно говорить о том, что при высокой приоритетности ценности национальных традиций отмечаются низкие показатели адаптивности и комфортности у осужденных-тувинцев.

Высокая значимость ценности национальных традиций задает определенный уровень дезадаптивности осужденного-тувинца и определяет низкий уровень его конформности.

Также высокая значимость ценности национальных традиций связана с ностальгией и отчужденностью тувинцев (в обоих случаях связь обратная). Так, чем выше значимость ценности национальных традиций, тем тяжелее осужденные тувинской национальности переживают разрыв с традиционной культурой и острее переживают чувство отчужденности в новой социальной среде.

Глава 3. Комплексная программа социально-психологической адаптации осужденных тувинской национальности к местам лишения свободы на территории РФ

Целью комплексной программы является повышение общего уровня социально-психологической адаптации осужденных-тувинцев к новым условиям отбывания наказания.

Задачи комплексной программы:

- обеспечение социальной ориентации осужденного в новых условиях отбывания наказания;
- обучение личного состава ИУ навыкам эффективного общения с осужденными тувинской национальности в целях профилактики деструктивного поведения;
- помощь осужденным-тувинцам в осознании своего «Я», своих стереотипов и моделей поведения;
- помощь осужденным тувинской национальности в разработке новых схем и моделей поведения, соответствующих новым социокультурным условиям;
- повышение самооценки, совершенствование коммуникативных навыков мигрантов для обеспечения наиболее эффективного процесса социально-психологической адаптации осужденных-тувинцев.

Осужденные тувинской национальности, отбывающие наказание на территории РФ, в первую очередь являются вынужденными мигрантами. Для совершенствования процесса социально-психологической адаптации данных лиц к новым условиям очень важно рассматривать осужденных тувинской национальности как активных субъектов, способных к достижению целей, обладающих фундаментальными возможностями и способностями к активной, созидательной деятельности.

Принципиальные положения, которые были положены в основу комплексной программы психологической адаптации осужденных-тувинцев к новым социокультурным условиям:

- помочь выработать новые схемы поведения и урегулировать создание правильной схемы восприятия окружающего, нового пространства;
- включать мигранта в активное взаимодействие с новым социальным окружением;
- уделять внимание значению как отдельных элементов в ситуации миграции, так и более целостных;
- наметить план или пути возможного действия в различных ситуациях нового социокультурного окружения в местах лишения свободы, помочь в регуляции исполнения плана, который включает элементы контроля и коррекции;
- организовать усвоение материала по законам интериоризации, учитывая движение от материального к идеальному, от индивидуального к социальному;
- выделять в процессе адаптации ориентиры, связанные с созданием смысловой сферы, которые напрямую будут определять личностное, нравственное и художественно-эстетическое развитие осужденных-тувинцев;
- выстраивать адаптацию осужденных-тувинцев с учетом возрастных особенностей;
- сохранять эмоционально положительное отношение к новому социокультурному окружению.

За каждым из обозначенных принципов стоят проработанные положения общей психологии, психологии смысла, педагогической, возрастной психологии, в которых отражены конкретные идеи

А.Н.Леонтьева, П.Я. Гальперина, Д.Б.Эльконина, Л.И.Айдаровой, Д.Б.Богоявленской, И.С.Якиманской и др.

В программе важными составляющими выступают три компонента, обеспечивающие комплексную социально-психологическую и социокультурную адаптацию осужденного к новым условиям отбывания наказания.

1. Работа с личным составом в целях отработки эффективных навыков взаимодействия с осужденными тувинской национальности. Данное направление реализуется посредством просветительских мероприятий в виде лекций и дискуссий в рамках профессиональной подготовки личного состава ИУ.

2. Индивидуальная работа с осужденным тувинской национальности. Данное направление комплексной программы реализуется через проведение бесед и индивидуальных консультаций с психологом.

3. Социально-психологический тренинг. Данное направление реализуется через групповую работу в соответствии с программой тренинга социально-психологической адаптации личности осужденного к новым условиям отбывания наказания.

В рамках работы с личным составом по выработке навыков эффективного взаимодействия с осужденными тувинцами обеспечивается психологическое просвещение сотрудников о психологических и социокультурных особенностях лиц тувинской национальности. Владение сотрудником данной информацией и умение применить ее на практике позволяет обеспечить оптимальную интеграцию мигрантов в новую среду, чтобы наладить продуктивное взаимодействие с новым социальным окружением. Интеграция - это существенное условие для возможности поставить личностно-значимые вопросы: что значит в жизни отдельного вынужденного переселенца личностные изменения, произошедшие под влиянием миграции; решаются вопросы о том, как определить будущее,

сохраняя ценности прошлого; как организовать жизнь сегодня; какие способы межличностного общения обеспечивают продуктивное взаимодействие с местным социальным окружением. Это вопросы, которые ставятся и решаются вынужденными переселенцами как смысловые ориентации в новом социокультурном пространстве.

Организация индивидуальной работы с осужденным-тувинцем - это уровень собственных возможностей осужденного, как актуальных, так и потенциальных; признание прошлых успехов и достижений до лишения свободы и миграции; направленность на будущее. И в рамках индивидуальной работы необходимо сделать особый акцент на сохранении ценности и значимости прошлого, уважении к настоящему и принятии ситуации, в которой осужденный оказался в местах лишения свободы на территории другой страны.

На данном уровне адаптации целесообразно прорабатывать следующие направления: выделение основных потерь и приобретений в результате вынужденной миграции; определение того, где и как в новых условиях может состояться осужденный-тувинец, каким он видит свое будущее и будущее своей семьи; направленность на профессиональное развитие; влияние культурных особенностей, например, среднеазиатских, на включение в новый поликультурный уровень.

Деятельность организуется в основном психологами, работниками социальных служб, но подчиняется единой цели - смысловому и личностному развитию осужденных-тувинцев. Данный уровень также включает первоначальное краткое знакомство с географическим, климатическим, территориальным аспектами исправительного учреждения РФ, профессионально-промышленными ресурсами данного учреждения.

Групповая работа в рамках социально-психологического тренинга в большей степени посвящена видению собственной деятельности мигрантами. Сюда можно отнести создание рисунков, написание стихов, историй,

сценария жизни вынужденного мигранта, проектирование будущего. В процессе тренинговой психологической работы осужденный-тувинец почувствует свою значимость, ценность в новых социокультурных условиях. В рамках такой работы возможно использование выполнения творческих заданий и упражнений. На занятиях, во время встреч обсуждаются различные ситуации (комические, трагические случаи), связанные с процессом миграции и обсуждается выход из ситуации. Продукты творчества, созданные мигрантом, позволяют отследить процесс включения в новую среду, выявить сильные и слабые стороны, определить потребности, эмоциональное состояние после вынужденного переезда².

Темы программы могут быть отнесены к одному из трех блоков, обычно выделяемых в личностно-ориентированном образовании: естественнонаучному, гуманитарно-эстетическому и общеразвивающему. Рассмотрим темы каждого блока:

I. Естественнонаучный блок обеспечивает знаниями о природе, способствует освоению законов, которые наиболее значимы при смене места жительства: «Смена климата», «Карта страны», «Территориальные особенности местности» и др. Данный блок реализуется в рамках просветительских мероприятий в карантинном отделении в первые 14 дней после поступления осужденных-тувинцев в исправительное учреждение.

II. Гуманитарно-эстетический блок организует опыт переживаний вынужденными переселенцами эмоционально-ценностного отношения к жизни, миру и личному опыту после этапирования. Темы должны давать возможность опираться на самодействие, стимулировать самоорганизацию и саморазвитие, ориентировать на зону ближайшего развития. Мероприятия,

-
- ² Султанова Н. Д. Разработка основных принципов и структуры программы социально-психологической адаптации вынужденных переселенцев в республике Татарстан // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - выпуск № 4-1 / том 11 / 2009. – с.146 – 152.

относящиеся к данному блоку, реализуются через индивидуальные консультации с психологом и в процессе тренинговой работы с осужденными-тувинцами.

III. Общеразвивающий блок позволяет открыть в себе новые возможности, развивает интеллектуальные и нравственные силы людей, дает возможность для осознания самооценности. Усвоенные знания переносятся в ситуацию вынужденного этапирования и способствуют «надситуативной активности» (В.А.Петровский). В процессе работы обсуждаются вопросы, направленные на формирование смысло-жизненной ориентации на основе личностного, нравственного, художественно-эстетического и когнитивного развития, обеспечивается вхождение вынужденных мигрантов в новое социальное пространство. В рамках данной работы стоит огромная по своей сложности и ответственности проблема - введение человека в новую культурную, социальную среду с помощью адаптационных стратегий и обеспечение возможности расти, создавать смысл, жить. Важное место в работе отводится постановке вынужденного переселенца в активную исследовательскую позицию. Мероприятия данного блока относятся к групповым мероприятиям в рамках социально-психологического тренинга. В процессе разработки данной комплексной программы использованы следующие материалы:

- тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов В.В. Гриценко, В.В. Константинова³;
- методические рекомендации «Коррекционно-адаптационные психологические мероприятия с вновь прибывшими осужденными в период их нахождения в карантинном отделении исправительного учреждения» Н.А. Полянина, О.В. Стариковой, О.В.Самофаловой.

³ Гриценко В.В., Константинов В.В. Тренинг оптимизации процесса социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов / Учебно-методическое пособие, Балашов. 2004. 51 с.

- методические рекомендации по организации психологической работы с осужденными (на примере материалов Республики Тыва) Е.В. Гановой, Н.А. Чооду, Л. С. Тюлюш.

3.1 Работа с личным составом в целях отработки эффективных навыков взаимодействия с осужденными тувинской национальности

3.1.1 Рекомендации для сотрудников ИУ по работе с осужденными-тувинцами

Используемые сотрудниками ИУ методы воздействия на осужденных тувинской национальности должны тесно связывать пенитенциарную психологию, с этнопедагогикой и этнопсихологией. Поэтому для подбора методов эффективного воздействия необходимо учитывать положительные качества характера осужденных – тувинцев, для которых наиболее распространены являются:

- самодостаточность
- настойчивость
- отзывчивость
- почтительность
- бережливость
- трудолюбие
- обходительность
- старательность
- неприхотливость
- выносливость
- стремление к понятной организации труда, к выполнению своих обязанностей в соответствии с поставленными задачами

Многие из тувинцев имеют склонность к художественному и музыкальному творчеству, спорту. При выполнении работы, которая интересна для тувинца, характерны исполнительность, старательность, ответственность, поэтому важную роль играет учёт этих особенностей при организации трудовой занятости и воспитательного процесса с ними.

В процессе взаимодействия с осужденными-тувинцами, в том числе в ходе психологического сопровождения, одним из приоритетных направлений является установление контакта с осужденными с учётом его этнических особенностей. Начиная с момента поступления осужденного в учреждение и в ходе дальнейшего его сопровождения, главной задачей сотрудника является расположить его к взаимодействию, максимально снять барьер недоверия, для дальнейшего формирования позитивных ценностей и недопущения проявлений деструктивного поведения.

Основными принципами формирования доверия у осужденных-тувинцев к сотруднику должны быть - **искренность, заинтересованность в судьбе другого человека**. Если осуждённый почувствует положительное отношение к себе, сотрудник заслужит его уважение на всю оставшуюся жизнь. Безразличие, либо авторитарность, страх, замешательство, неуверенность перед предстоящим контактом («Я не смогу с ним работать, потому что у него языковой барьер и мы не сможем друг друга понять») незамедлительно формируют защитную реакцию, «психологический барьер», который выражается в том, что осуждённый замыкается, отказывается от общения, ссылается на то, что у него «языковой барьер». Подобной формой психологической защиты осуждённые очень умело и охотно пользуются.

В целях установления доверительного контакта с осужденным тувинской национальности, необходимо следовать следующим рекомендациям:

1. Следует настроиться на то, что установление контакта с осужденным-тувинцем – это длительный и трудоёмкий процесс.

Изменению поведения осужденного в положительную сторону будут способствовать установление доверительных отношений только в индивидуальной работе, оказание помощи при установлении родственных и семейных связей.

2. Прежде чем начать работать с осужденными-тувинцами необходимо иметь общее представление о национальных, культурологических, индивидуально-психологических особенностях представителей тувинского этноса, а также ознакомиться с материалами личного дела: изучить семейные и родственные связи, место рождения. Вся эта информация необходима при общении с осужденным, поскольку осужденные «проверяют» знает ли сотрудник его личность, и если он получает положительное подтверждение, то сам «подсознательно» делает шаг на встречу.

3. Следует спокойно объяснить в краткой форме, в чем заключается Ваша работа как сотрудника ИУ. Возможно употребление фраз: «Это моя работа. Я должен это сделать». Тувинцы ценят труд других людей. Возможно расположить осужденного к себе фразами: «Я судить тебя не буду. Что произошло, то произошло. Ты уже здесь. Будем говорить о том, что уже произошло. Ты сам будешь принимать решения и т.д.».

4. Установление доверительных отношений с лицами тувинской национальности желательно начинать с работы по прибытии осужденного в учреждение. Для сотрудника психологической службы самым эффективным воздействием является доведение результатов психодиагностики в день первой встречи до выяснения условий воспитания и т.д., в ходе интервьюирования, а это бывает по результатам визуальной психодиагностики и проективным методикам. И здесь важно объяснить осужденному, что при обработке всех результатов будет полная картина о его личности. Например, «У Вас результаты выдают черты мягкости, возможно Вы выросли младшим ребенком в семье или единственным сыном среди девочек» или «Отслеживается легкомыслие, необдуманность

поступков и их последствий, что и привело к совершению преступления. Обычно это выявляется у молодых людей. Учитывая Ваш возраст, пора задуматься над этим». При таком расположении осужденного к себе, он в трудных ситуациях будет идти на контакт и «выговариваться», в таком случае меньше шансов что осужденный будет молчать, удерживая свои эмоции внутри себя. Соответственно, результат «на лицо».

5. В работе с осужденным, необходимо, прежде всего, снять с него «ярлык». Так как у сотрудников исправительных учреждений уже при поступлении тувинцев в учреждение складываются негативные ожидания: ничего не понимают, невозможно разговаривать и работать с ними, сопротивляются всему, неизвестно что у него на уме.

Не следует ожидать, что осужденный-тувинец будет поддерживать «контакт глаз». Тувинцы в большинстве случаев смотрят в пол или в сторону, так как издревле не приветствуется смотреть неотрывно в глаза гостю, собеседнику, это считалось неприличным. Несмотря на возможное проявление негативных качеств, каждая личность придерживается этих установленных нравственных правил и норм, что представителями других культур понимается как необщительность, молчаливость, хитрость. Впоследствии определенные ярлыки играют роль в дальнейших взаимодействиях. Это правило характерно для китайцев, японцев, индейцев, англичан. Кроме того, не принято было внешне проявлять чувства: правила предписывали крайнюю сдержанность в общении.

6. При установлении контакта с осужденными тувинской этнической группы следует учесть то, что они любят подчеркивать особенные явления своей культуры, факты из своей истории, религии. Подавляющее большинство тувинцев, гордится принадлежностью к своему народу⁴.

⁴ Анайбан З.В. Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований) — Москва, 1999.

Основными принципами взаимодействия с осужденными тувинской национальности выступают:

1. Доброжелательное и безоценочное отношение к осужденному.

С доброжелательностью тесно сплетается безоценочное отношение к человеку. Это значит, что, общаясь с человеком, мы не выдвигаем по отношению к нему условий ценности. Мы пытаемся понять и принять данного осужденного таким, каков он есть, не стремясь подогнать его под некий стандарт человека.

Необходимо ожидать, что у большинства тувинцев вы не увидите ярко выраженных эмоций и бурных поведенческих проявлений, характерных для других народностей. Они не многословны, предпочитают больше молчать, слушать и наблюдать. Эмпатия к окружающим у них менее выражена. Порой кажется, что ценность превалирует над эмпатией даже по отношению к своим родным и детям. Именно поэтому существует такой термин как «синдром тувинского молчания», сформулированный кандидатом психологических наук Ондар Т.А. Следовательно, на первоначальном этапе установления контакта больше придётся говорить сотруднику. Не следует ждать каких-либо реакций и быстрых результатов.

2. Ориентация на нормы и ценности. Этот принцип означает, что сотрудник во время работы ориентируется не на социально принятые нормы и правила и не на те нормы и ценности, которые симпатичны ему лично, а на те жизненные принципы, носителем которых является осужденный. Осужденные-тувинцы ценят свою автономию, уникальность и склонны противостоять попыткам, «расправиться» с этими свойствами своей природы. Если сотрудник начнет ему «читать мораль», склонять к принятию решений, давить на него, то человек замкнется, не сможет быть искренним и открытым. Выстраивая работу с осужденным, необходимо исходить из его ценностей, из его принципов. В предлагаемых вариантах улучшения жизни

он должен видеть реализацию своих ценностей, своих желаний, своих представлений о правильном поведении в этом мире.

3. Осторожное отношение к советам. Гарантированный совет другому дать невозможно – жизнь каждого уникальна и непредсказуема; советуя, человек берет на себя ответственность за происходящее. И если осужденный воспользуется данным вами советом, а впоследствии он окажется неудачным, то будет утрачено доверие к сотруднику, нарушится процесс взаимодействия. Также не следует настаивать на принятии совета (помощи), т.к. признание своей слабости и проблемы не типично для тувинцев. Осужденному-тувинцу необходимо давать время на раздумья. После того, как у осуждённого сформируется доверие к сотруднику, он самостоятельно будет обращаться за советом (помощью) и рассказывать о себе.

1. Включенность осужденного в процесс взаимодействия. Следует создать такие условия, чтобы во время приема осужденный чувствовал себя максимально включенным в беседу. Для этого необходимо проявлять эмпатию, ярко и эмоционально переживать все, что обсуждается с психологом. Для этого необходимо следить за тем, чтобы:

а) развитие разговора выглядело для осужденного логичным и понятным;

б) осужденному было интересно.

Возможные темы первичной беседы, способствующие повышению заинтересованности и доверия осужденных:

- Место рождения, жительства (район, село, их место расположения достопримечательности). Можно поинтересоваться где родился осужденный, или жил, используя особенности местности (Приложение 3).

- Семья и родственники.

- Традиции и обычаи.

- Культура (артисты, национальный оркестр Республики Тыва, цирковая династия Владимира Оскал-оола выступающая в Московском цирке) и творчество (горловое пение, камнерезное искусство, тувинская национальная живопись, игра на хомусе, национальных инструментах: игил, бызаанчы и др.).

- Национальные праздники (Шагаа–встреча нового года по лунному календарю, Наадым – праздник животноводов, другие празднования).

- Национальные виды спорта (конные скачки, национальная борьба «Хуреш», шахматы, «кажык» - кости, «ойтулааш»).

- Национальные блюда (манты или буузы, изиг хан, тувинский суп, боова, боорзаки, согажа (печень во внутреннем жире приготовленная на огне), чореме, чай тувинский с молоком, тараа, тыва далган – молотая пшеница, молочные продукты: саржаг, сметана, ореме, чокпек, божа – тувинское «мороженное» (бывает сахаренное и с добавками ягод черёмухи, брусники, облепихи), «хырбача» - замороженные все внутренности в желудке после забоя КРС на зиму, что достают на праздник Шагаа).

- Любимое занятие (род деятельности): из давних времен скотоводство по настоящее время. Не зря говорят, что у кого крупнорогатый скот - тот сыт (молочные продукты, мясные продукты), у кого мелкорогатый скот - тот богато одет (вязанные вещи, национальная безрукавка из шкурки ягнят и т.д.).

- Любовь к природе Родины, экологическая чистота природы. Любовь к природе рождается с малых лет у каждого тувинца. Незабываемые таёжные местности, кристально чистые реки (прозрачность ее воды), экологически чистый состав воды рек, которую пьют прямо из источников, девственность природы – нетронутая местность республики (месторождения каменного угля), богатое разнообразие полезных ископаемых.

В качестве дополнения следует отметить, что при первичной встрече можно выявить уровень «криминальной романтики» у осужденного по поведению. Учитывая подверженность «воровским» традициям, низкий образовательный уровень, используются некоторые методы воздействия на них через «воровские традиции». Например, слово «положняк» осужденные употребляют как выполнение «воровских традиций». Исходя из этого, данное жаргонное слово эффективно используется в качестве одного из средств воздействия на них при проведении ИВР (например, обязательное привлечение к бесплатному труду, исполнение какой-либо работы, поручений и т.д.). Данное слово влияет на осужденных тувинцев как выполнение указания какого-то авторитетного лица, которому они склонны подчиняться.

Так же следует коснуться вопроса мужского достоинства, так как у тувинцев мужчина с давних времен - глава семьи, пример для всего населения. При проведении профилактических работ с осужденными всегда можно использовать вопрос: «Даешь мужское слово?!». После данного вопроса они задумываются над тем, что за каждое свое слово в ответе.

Учитывая высокий уровень криминальной зараженности, водворение в ШИЗО и перевод в ПКТ не является наказанием, а наоборот увеличивает статус тувинцев в глазах других осужденных, особенно «земляков». Поэтому индивидуально-воспитательную работу следует направить на нейтрализацию «воровских» традиций (особенно сотрудникам оперативного отдела на снижение статуса лидера отрицательной направленности). Например, перед другими осужденными подчеркивать их ошибки, склонность ко лжи, поступки, которые делает для личной выгоды и т. д.

Основные причины трудностей, возникающих у сотрудников ИУ в процессе взаимодействия с осужденными тувинской национальности:

- Отсутствие исчерпывающего представления и конкретных знаний об особенностях национальной культуры, обычаев и традиций тувинского этноса;
- Неправильно выбранная тактика общения, поведения, интонация голоса, мимика и жестикауляция при первичной встрече;
- Назидательный, авторитарный тон, грубые высказывания, насмешки;
- «Навешивание ярлыков»;
- Равнодушие и формализм;
- Желание получить быстрый результат;
- Отсутствие контакта в работе

В процессе организации исправительного воздействия на осужденных особенно важным является восстановление и поддержание семейных взаимоотношений, стимулирование их к обучению и получению трудовых навыков.

3.2. Комплекс мероприятий индивидуальной психологической работы с осужденными-тувинцами в рамках социокультурной адаптации к новым условиям отбывания наказания

Наиболее эффективным способом включения в процесс адаптации осужденных-мигрантов является активизация деятельности, которая обеспечивает художественно-эстетическое и нравственное развитие. Важно учитывать, что включение в творческие виды деятельности у осужденных-тувинцев происходит намного легче, чем во многие другие, поэтому работу стоит начать именно с этого вида деятельности, и в индивидуальной форме.

1. «Что я чувствую сейчас?»

Осужденному предлагается изобразить каким либо способом (красками, карандашами на листе; песком на световом столе; в виде

аппликации; средствами народного творчества и т.п.) свое актуальное на данный момент состояние и рассказать о нем. Психолог постепенно работает с результатами продуктивной деятельности мигранта: устанавливает доверительный контакт и выявляет трудности, переживания, эмоции мигранта. Обычно осужденные легче раскрываются именно через результаты своей творческой деятельности.

2. «Что я знаю об этой стране?»

Цель: расширить представления мигранта о России как о стране, ее особенностях и достоинствах, нюансах общения и взаимодействия, особенностях менталитета русского народа.

Инструкция: «Что Вам известно о такой стране, как Россия? Возьмите лист бумаги и ручку, поделите лист на две половины. В левой части запишите все положительные факты, известные Вам о России и ее народе, в правой – все негативные известные Вам факты».

Список обсуждается. В ходе обсуждения каждого из пунктов, психолог пытается установить источник сформировавшихся представлений. В случае выявления резко негативных представлений у осужденного, психолог старается показать реальную картину, приводя примеры и оперируя фактами. Работа должна происходить в доброжелательном тоне, в ходе обсуждения на равных. Психолог должен занять позицию человека, который делится опытом, важно следить, чтобы у осужденного не сложилось мнения о том, будто психолог навязывает ему свое видение.

3. «Оптимистичный настрой»

Цель: помочь осужденному выявить положительные стороны в ситуации вынужденного этапирования на территорию РФ.

Инструкция: Нарисуйте самую оптимистичную ситуацию в условиях вынужденного этапирования. Опишите эту ситуацию. Подумайте, какие приобретения Вы получили или могли бы получить в результате сложившейся ситуации?

4. «Принятие опоры»

Цель: помощь осужденному в поиске психологической опоры, принятию помощи извне

Инструкция: «Расслабьтесь и попробуйте найти ответы на вопросы:

1) Чувствуете ли Вы, что Вам готовы помочь в данной сложившейся ситуации?

2) Кто мог бы стать учителем, воспитателем, помощником в настоящей ситуации?

3) Чего Вам не хватает для полной уверенности того, что вы получите необходимую помощь при возникающих трудностях?

Ответы осужденного на заданные вопросы обсуждаются. Психолог разъясняет, какие сотрудники могут оказывать ту или иную помощь осужденному.

5. «Перспектива дальнейшей жизни»

Цель: постановка ближайших жизненных целей, проработка перспективы будущего на момент отбывания наказания на территории РФ.

Инструкция: Постарайтесь описать самые благоприятные условия отбывания наказания на территории РФ. Как бы Вы хотели реализоваться? Перечислите Ваши умения, жизненные навыки, интересы. Чем бы Вы хотели заниматься, что смогло бы развивать Вас как личность и приносить пользу окружающим, учреждению, обществу в целом?

6. «Что важно для моего процесса адаптации»

Осужденному предлагается рассуждение над вопросом: Что такое успешная адаптация в новых условиях отбывания наказания?

В процессе обсуждения данного вопроса психологу необходимо подчеркнуть, насколько важно для процесса адаптации и эмоционального благополучия не уходить в эмоциональные переживания, преодолевать желание сиюминутного удовлетворения потребностей, и уметь ставить и решать задачи саморазвития в отношении и себя, и близких людей.

В рамках данной работы также может быть осуществлено психологическое просвещение и информирование осужденного по волнующим его вопросам в рамках социокультурной и социально-психологической адаптации к новым условиям отбывания наказания. Мероприятия данного блока могут дополняться и варьироваться работниками психологических, воспитательных и социальных служб в зависимости от актуальных запросов и проблем осужденных тувинской национальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная ситуация статистических показателей деструктивного поведения среди осужденных в учреждениях ГУФСИН России по Красноярскому краю свидетельствует о том, что в значительной степени дезадаптивное поведение отмечается среди лиц тувинской национальности, этапированных на территорию РФ.

В рамках данного исследования был проведен теоретический анализ особенностей адаптационного процесса в условиях отбывания наказания. Адаптация к новым условиям осуществляется одновременно на нескольких уровнях: физическом, социальном, психическом. Личность, оказавшаяся в новых условиях (в местах лишения свободы) не только испытывает стресс в связи с резко изменившимися условиями окружающей действительности, но так же одновременно с этим переживает глубокую психологическую травму, связанную с фактом заключения, лишения свободы. Уже этих обстоятельств достаточно, для того чтобы испытать нервно-психический срыв, а также эмоционально истощить личность. Осужденные-тувинцы, вынужденно этапированные на территорию РФ для дальнейшего отбывания наказания, помимо перечисленных трудностей также испытывают трудности адаптации, связанные с новой социокультурной обстановкой. Именно этим объясняется высокий уровень деструктивных форм поведения среди данной категории лиц.

Национальные и культурные особенности лиц тувинской народности имеют свои характерные черты, в большинстве случаев которые не учитываются в местах лишения свободы и тем самым побуждают осужденных к проявлениям протестных реакций.

По результатам проведенного эмпирическое исследование ценностных ориентаций и уровня социокультурной адаптации личности среди лиц тувинской национальности, отбывающих наказание в местах лишения

свободы, выявлено что наиболее значимой ценностью для осужденных-тувинцев является ценность национальных традиций.

В ходе статистического анализа полученных данных выявлено, что существуют достоверные взаимосвязи высокой ценности национальных традиций с проявлениями невротичности. Кроме этого, установлено, что высокий приоритет ценности национальных традиций у осужденных-тувинцев связан с проявлением дезадаптивности, низкой конформностью, высоким уровнем ностальгии и высоким уровнем отчужденности.

Таким образом, можем сделать вывод, что выдвинутая нами гипотеза о том, что у осужденных тувинской национальности, отбывающих наказание на территории РФ, под влиянием высокой значимости ценности национальных традиций, отмечаются признаки нарушения социально-психологической адаптации к местам лишения свободы (невротичность, дезадаптивность, низкая конформность, высокий уровень отчужденности), что приводит к деструктивным формам поведения данной категории лиц.

В целях профилактики деструктивных форм поведения, а также снижения актуального уровня проявления деструктивного поведения среди осужденных-тувинцев, в рамках данного исследования разработана и внедрена комплексная программа социально-психологической адаптации осужденных тувинской национальности к местам лишения свободы на территории РФ.

По результатам внедрения разработанной комплексной программы проведен сравнительный анализ показателей деструктивного поведения осужденных-тувинцев за период 1 полугодия 2015 года (до внедрения комплексной программы в исследуемых учреждениях), с аналогичными показателями за период 2 полугодия (после внедрения программы). Итоги проведенного сравнительного анализа свидетельствуют о снижении деструктивных форм поведения среди осужденных тувинской

национальности в изучаемых учреждениях, что свидетельствует о высоком уровне эффективности разработанной программы.

Список использованной литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности // Психология личности и образ жизни / Отв. ред. Шорохова Е. В. М.: Наука, 1987. 219 с.
2. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 198.
3. Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997. 228 с.
4. Амбрумова А. Г. Социальная дезадаптация и суицид. С. 47-49.
5. Анайбан З. В., Маннай-оол М. Х. Происхождение тувинцев. История вопроса [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журнал. 2013, № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6487-anayban-mannayool.html
6. Анайбан, З. В., Тюхтенева, С. П. (2008) Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). М.
7. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969. 339 с.
8. Антонян Ю. М. Причины преступного поведения М., 1991. С. 21.
9. Боевский Р. М. Кибернетика и прогностика: некоторые проблемы оценки адаптационно-приспособительной деятельности организма // Кибернетические аспекты адаптации системы / человек-среда" / Под ред. Неймана Б. А. М., 1975. 351 с.
10. Буддизм. Словарь. – М.: Республика, 1992.
11. Васильченко О. В. Социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы диссертация на соискание уч. ст. кандидата социологических наук., Ростов-на-Дону, 2008.
12. Волков, Г. Н., Салчак, К. Б., Шаалы, А. С. (2009) Этнопедагогика тувинского народа. Кызыл.
13. Вязьмин А.М., Санников А.Л., Варакина Ж.Л. Социально-медицинская работа // Учебное пособие для студентов, обучающихся

- по специальности 040101.65 Социальная работа / Северный государственный медицинский университет – Архангельск, 2008. 474 с.
14. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе. СПб.: Сфера, 1994. 160 с.
 15. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России // Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. 252 с.
 16. Даргын – оол Ч.К. «Тувинские формулы барьера и преодоления// Человек – 2005, №1., с.49-58
 17. Даргын-оол, Ч.К. Резкая континентальность тувинцев. Зарисовки об особом внутрисаянском мире // Центр Азии №32, 2004.
 18. Даржа В.К. // Тайны мировоззрения тувинцев-номадов, 2007.
 19. Донгак, В. С. (2003) Этническая идентичность тувинцев : автореф. ... к.с.н. СПб.
 20. Журавель Т. Н. // Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы : сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Правительство Респ. Тыва, ГОУ ВПО "Тыв. гос. ун-т", ГОУ ВПО "Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева". - Красноярск : [КГПУ им. В. П. Астафьева], 2012. - с. 77-80
 21. Завьялова Е. К. Социально-психологическая адаптация женщин в современных условиях (профессионально-личностный аспект): Автореф. дис. д. псих. наук. СПб., 1998. 38 с.
 22. Кенин-Лопсан М.Б. // Традиционная культура тувинцев. – 2006
 23. Клиническая психология. Под ред. Б. В. Карвасарского. С-Петербург: Питер 2006; 960 с.
 24. Ключникова Л.В. [Миллер] Взаимосвязь социально-психологической адаптации переселенцев и межгруппового восприятия. дисс. канд. психол.наук. М.: ИП РАН, 2001. 182 с.

25. Кон И.С. К проблеме национального характера // Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов-на-Дону, 2006. С. 239–258.
26. Константинов В.В. Тип проживания и социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов к новым условиям жизни // Проблемы социальной психологии личности.
27. Кривулин Е. Н. [и др.] Клинические особенности формирования аддиктивных состояний у осужденных лиц молодого возраста с аутоагрессивным поведением [Текст] // Наркология. - 2013. - № 6 (138). - с. 57-60
28. Кужугет, А. К. Духовная культура тувинцев. Структура и трансформации. Кемерово, 2006.
29. Куликов В. Б., Злоказов К. В. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект // Психопедагогика в правоохранительных органах № 3 / 2006. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/destruktivnoe-povedenie-teoretiko-metodologicheskiiy-aspekt>
30. Ламажаа Ч. К. Этнопсихологические исследования тувинцев: социокультурологические и психологические [Электронный ресурс] // Электронная база данных «Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур». URL: http://national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/central_naya_aziya/lamazhaa_ch_k_etnopsihologicheskie_issledovaniya_tuvincev_sociokulturologicheskie_i_psihologicheskie1/
31. Лебедев В.И. Личность в экстремальных ситуациях. М., 1989. с. 101–123

32. Личко А. Е. Особенности саморазрушающего поведения при различных типах акцентуации характера у подростков // Саморазрушающее поведение у подростков. Л., 1991 С. 9—14.
33. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. N 1. С. 16 - 24.
34. Маслоу А. Г. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.
35. Мижит Л. С. Тувинское трехстишие [Текст] : триада в тувинской традиционной культуре / Л. С. Мижит ; отв. ред. К. А. Бичелдей. - Новосибирск : СО РАН, 2013. – 135 с.
36. Мнацакян И.А. Адаптация учащихся в новых социокультурных условиях // Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Ярославль, - 2004. – 191 стр.
37. Монгуш, М. В. (2006) Этническая идентичность тувинцев // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов. Материалы Международной научно-практической конференции 5-8 сентября 2006 года. Кызыл
38. Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М: Наука 2004; 222 с.
39. Мышлявцев, Б. А. (2002) Современная Тува: нормативная культура (конец XX — начало XXI вв.) : автореферат... к.и.н. Новосибирск.
40. Мышлявцев, Б. А. (2003) Русские и тувинцы: образ «другого». Проблема взаимодействия культур [Электронный ресурс] // Сибирский этнографический вестник, № 14 (15). Новосибирск. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru/sibirica/index.html?mi=25&id=14>

41. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии) // Издательство АН Армянской ССР. Ереван. 1988. 69 с.
42. Национальные мотивы в искусстве Тувы и Хакасии [Текст] : [каталог передвижной выставки / Нац. музей им. Алдан Маадыр Респ. Тыва, Хакас. нац. краеведч. музей им. Л. Р. Кызласова. - Абакан ; Кызыл : [б. и.], 2013. - 90 с.
43. Новиков В. В., Палешник О. П. Влияние акцентуаций характера у осужденных на профилактику их деструктивного поведения в период отбывания наказания в исправительном учреждении // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2007. № 4 (31). С. 68-73.
44. Осокина И.В. Эпидемиология йододефицитных заболеваний в Республике Тыва по результатам скрининга врожденного гипотиреоза. Проблемы эндокринологии 2000; 1:7—9.
45. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. - Кн. II. - 438 с.
46. Панферов В. Н. Психология человека. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2000. 160 с.
47. Паршина Т.О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека // Социологические исследования, № 8, Август 2008, С. 100-106
48. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды. М.: Просвещение, 1969. С. 55 - 229.
49. Письма Павлова И. П. Шатерникову ММ., Чечулину СИ. и Кованько Г. П Физиологический журнал СССР им. Сеченова И. М. 1954. Т. 40. N 5. С. 618 - 630.

50. Положий Б.С. Стрессы социальных изменений и расстройства психического здоровья. // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева. 1996. - №1-2. - С. 136-149.
51. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности: субъективный подход. Дис. на соискание д. псих. н. СПб., 2001.
52. Резников, Е. Н., Товуу, Н. О. (2002) Этнопсихологические характеристики народа Тыва : теория и практика. М.
53. Ростомашвили И. Е. Особенности самосознания подростков в условиях зрительной депривации: Автореф. дис. канд. псих. наук. СПб., 2000.
54. Салахова В. Б. Психологические аспекты адаптации осужденного в условиях исполнения наказания // Теория и практика общественного развития № 3, 2011
55. Сандомирский М.Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных // Уфа: <Здравоохранение Башкортостана>, 2001. - 88 с.
56. Сафьянов И. Г. (1875 - 1924). Тува в прошлом [Текст] : в 2 томах. - Москва : ТИГИ, 2012. - 24 см. Т. 2 : Повесть о жизни. Гражданская война в Туве. - , 2012. - 315 с.
57. Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи // Социс. - 2002. - №1. - С. 5-10.
58. Семенова Н.Б. Предпосылки суицидального поведения коренного населения республики Тыва // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова – 2010. – Т110 №2 с.87-89
59. Семенова Н.Б., Манчук В. Т. Медико-социальный статус подростков Республики Тыва. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины 2007; №3: с.17—20.

60. Семенова Н.Б., Манчук В.Т. Характеристика эмоциональной сферы подростков коренного населения Республики Тыва. Социальная и клиническая психиатрия 2007; №3: с.15—19.
61. Султанов А. А. К вопросу о суицидальном поведении практически здоровых лиц молодого возраста // Научные и организационные проблемы суицидологии. М., 1983. С. 94-96.
62. Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX — начало XX вв.) (2003) / Подготовка текстов, предисловие и комментарий А. К. Кужугет. КЫЗЫЛ
63. Тувинская Народная Республика - все для общей Победы! [Текст] : Великая Отечественная война, 1941-1945 / [предисл. гл. Республики Тыва Ш. В. Кара-оол ; авт.-сост. Д. Оюн]. - Красноярск : Платина, 2014. - 188 с.
64. Ударцева, Т. Л., Бадыргы, И. О., Монгуш, Ч. К. (2010) Психологические факторы алкогольного употребления у тувинцев // Мир науки, культуры, образования. № 1. С. 234–235
65. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология (психология тюремной среды). - Рязань: РИО РИПиЭ МВД РФ, 1998. - 260 с.
66. Федотова, В. Г. Модернизация «другой» Европы. М. 1997. – 255с.
67. Федотова, В. Г. Хорошее общество. М., 2005. – 544с.
68. Фильченко А. П. Отношение осужденного к своему здоровью как критерий исправления: за или против? [Текст] // Адвокат. - 2013. - № 9. - с. 39-43
69. Харунова А. М. Социально-политические преобразования в Тувинской автономной области (1944—1961 гг.): Автореф. канд. мед. наук. Абакан 2003; 24 стр.

70. Цой О. Р. Самоубийства в местах лишения свободы: криминологические проблемы [Текст] / О. Р. Цой ; под ред. И. В. Корзуна, 2007. - 206 с.
71. Чистик Ж. К. Экологическая культура тувинского этноса [Текст] / Ж. К. Чистик ; текст подгот. Л. К. Аракчаа ; отв. ред. С. С. Курбатская. - Кызыл : Тувинское книжное издательство, 2010. - 171 с.
72. Шипицына Г.М. Семейное воспитание, идеалы и традиции «малых» народов// Педагогика – 2008 №4 с. 44-50.
73. Ширижик Т.В. Медико-социальные последствия злоупотребления алкоголем у коренных жителей Республики Тыва : автореф. к.мед.н. М., 2003.
74. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология. М., 2000.
75. Шпак Л. Л., журнал «Социологические исследования», № 3, 2011, с. 50-55

Приложение 1

Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI формы В (Фаренберг Й., Зелг Х., Гампел Р.)

Инструкция

«На последующих страницах имеется ряд утверждений, каждое из которых подразумевает относящийся к Вам вопрос о том, соответствует или не соответствует данное утверждение каким-то особенностям Вашего поведения, отдельным поступкам, отношению к людям, взглядам на жизнь и т.п. Если Вы считаете, что такое соответствие имеет место, то дайте ответ «да», в противном случае — ответ «нет». Свой ответ зафиксируйте в имеющемся у Вас ответном листе, поставив крестик в клеточку, соответствующую номеру утверждения в вопроснике и виду Вашего ответа. Ответы необходимо дать на все вопросы.

Успешность исследования во многом зависит от того, насколько внимательно выполняется задание. Ни в коем случае не следует стремиться своими ответами произвести лучшее впечатление, так как ни один ответ не оценивается как хороший или плохой. Вы не должны долго размышлять над каждым вопросом, старайтесь как можно быстрее решить, какой из двух ответов, пусть весьма относительно, но все-таки кажется Вам ближе к истине. Вас не должно смущать, если некоторые из вопросов покажутся слишком личными, поскольку исследование не предусматривает анализа каждого ответа, а опирается лишь на количество ответов одного и другого вида. Кроме того, Вы должны знать, что результаты индивидуально-психологических исследований, как и медицинских, не подлежат широкому обсуждению».

Стимульный материал

1. Я внимательно прочел инструкцию и готов откровенно ответить на все вопросы анкеты.

2. По вечерам я предпочитаю развлекаться в веселой компании (гости, дискотека, кафе и т.п.).
3. Моему желанию познакомиться с кем-либо всегда мешает то, что мне трудно найти подходящую тему для разговора.
4. У меня часто болит голова.
5. Иногда я ощущаю стук в висках и пульсацию в области шеи.
6. Я быстро теряю самообладание, но и так же быстро беру себя в руки.
7. Бывает, что я смеюсь над неприличным анекдотом.
8. Я избегаю о чем-либо расспрашивать и предпочитаю узнавать то, что мне нужно, другим путем.
9. Я предпочитаю не входить в комнату, если не уверен, что мое появление пройдет незамеченным.
10. Могу так вспылить, что готов разбить все, что попадет под руку.
11. Чувствую себя неловко, если окружающие почему-то начинают обращать на меня внимание.
12. Я иногда чувствую, что сердце начинает работать с перебойми или начинает биться так, что, кажется, готово выскочить из груди.
13. Не думаю, что можно было бы простить обиду.
14. Не считаю, что на зло надо отвечать злом, и всегда следую этому.
15. Если я сидел, а потом резко встал, то у меня темнеет в глазах и кружится голова.
16. Я почти ежедневно думаю о том, насколько лучше была бы моя жизнь, если бы меня не преследовали неудачи.
17. В своих поступках я никогда не исхожу из того, что людям можно полностью доверять.
18. Могу прибегнуть к физической силе, если требуется отстаивать свои интересы.
19. Легко могу развеселить самую скучную компанию.
20. Я легко смущаюсь.

21. Меня ничуть не обижает, если делаются замечания относительно моей работы или меня лично.
22. Нередко чувствую, как у меня немеют или холодеют руки и ноги.
23. Бываю неловким в общении с другими людьми.
24. Иногда без видимой причины чувствую себя подавленным, несчастным.
25. Иногда нет никакого желания чем-либо заняться.
26. Порой я чувствую, что мне не хватает воздуха, будто бы я выполнял очень тяжелую работу.
27. Мне кажется, что в своей жизни я очень многое делал неправильно.
28. Мне кажется, что другие нередко смеются надо мной.
29. Люблю такие задания, когда можно действовать без долгих размышлений.
30. Я считаю, что у меня предостаточно оснований быть не очень-то довольным своей судьбой.
31. Часто у меня нет аппетита.
32. В детстве я радовался, если родители или учителя наказывали других детей.
33. Обычно я решителен и действую быстро.
34. Я не всегда говорю правду.
35. С интересом наблюдаю, когда кто-то пытается выпутаться из неприятной истории.
36. Считаю, что все средства хороши, если надо настоять . на своем.
37. То, что прошло, меня мало волнует.
38. Не могу представить ничего такого, что стоило бы доказывать кулаками.
39. Я не избегаю встреч с людьми, которые, как мне кажется, ищут ссоры со мной.
40. Иногда кажется, что я вообще ни на что не годен.

41. Мне кажется, что я постоянно нахожусь в каком-то напряжении и мне трудно расслабиться.
42. Нередко у меня возникают боли “под ложечкой” и различные неприятные ощущения в животе.
43. Если обидят моего друга, я стараюсь отомстить обидчику.
44. Бывало, я опаздывал к назначенному времени.
45. В моей жизни было так, что я почему-то позволил себе мучить животное.
46. При встрече со старым знакомым от радости я готов броситься ему на шею.
47. Когда я чего-то боюсь, у меня пересыхает во рту, дрожат руки и ноги.
48. Частенько у меня бывает такое настроение, что с удовольствием бы ничего не видел и не слышал.
49. Когда ложусь спать, то обычно засыпаю уже через несколько минут.
50. Мне доставляет удовольствие, как говорится, ткнуть носом других в их ошибки.
51. Иногда могу похвастаться.
52. Активно участвую в организации общественных мероприятий.
53. Нередко бывает так, что приходится смотреть в другую сторону, чтобы избежать нежелательной встречи.
54. В свое оправдание я иногда кое-что выдумывал.
55. Я почти всегда подвижен и активен.
56. Нередко сомневаюсь, действительно ли интересно моим собеседникам то, что я говорю.
57. Иногда вдруг чувствую, что весь покрываюсь потом.
58. Если сильно разозлюсь на кого-то, то могу его и ударить.
59. Меня мало волнует, что кто-то плохо ко мне относится.
60. Обычно мне трудно возражать моим знакомым.
61. Я волнуюсь и переживаю даже при мысли о возможной неудаче.

62. Я люблю не всех своих знакомых.
63. У меня бывают мысли, которых следовало бы стыдиться.
64. Не знаю почему, но иногда появляется желание испортить то, чем восхищаются.
65. Я предпочитаю заставить любого человека сделать то, что мне нужно, чем просить его об этом.
66. Я нередко беспокойно двигаю рукой или ногой.
67. Предпочитаю провести свободный вечер, занимаясь любимым делом, а не развлекаясь в веселой компании.
68. В компании я веду себя не так, как дома.
69. Иногда, не подумав, скажу такое, о чем лучше бы помолчать.
70. Боюсь стать центром внимания даже в знакомой компании.
71. Хороших знакомых у меня очень немного.
72. Иногда бывают такие периоды, когда яркий свет, яркие краски, сильный шум вызывают у меня болезненно неприятные ощущения, хотя я вижу, что на других людей это так не действует.
73. В компании у меня нередко возникает желание кого-нибудь обидеть или разозлить.
74. Иногда думаю, что лучше бы не родиться на свет, как только представлю себе, сколько всяких неприятностей, возможно, придется испытать в жизни.
75. Если кто-то меня серьезно обидит, то получит свое сполна.
76. Я не стесняюсь в выражениях, если меня выведут из себя.
77. Мне нравится так задать вопрос или так ответить, чтобы собеседник растерялся.
78. Бывало, откладывал то, что требовалось сделать немедленно.
79. Не люблю рассказывать анекдоты или забавные истории.
80. Повседневные трудности и заботы часто выводят меня из равновесия.

81. Не знаю, куда деться при встрече с человеком, который был в компании, где я вел себя неловко.
82. К сожалению, отношусь к людям, которые бурно реагируют даже на жизненные мелочи.
83. Я робею при выступлении перед большой аудиторией.
84. У меня довольно часто меняется настроение.
85. Я устаю быстрее, чем большинство окружающих меня людей.
86. Если я чем-то сильно взволнован или раздражен, то чувствую это как бы всем телом.
87. Мне докучают неприятные мысли, которые назойливо лезут в голову.
88. К сожалению, меня не понимают ни в семье, ни в кругу моих знакомых.
89. Если сегодня я посплю меньше обычного, то завтра не буду чувствовать себя отдохнувшим.
90. Стараюсь вести себя так, чтобы окружающие опасались вызвать мое неудовольствие.
91. Я уверен в своем будущем.
92. Иногда я оказывался причиной плохого настроения кого-нибудь из окружающих.
93. Я не прочь посмеяться над другими.
94. Я отношусь к людям, которые за словом в карман не лезут.
95. Я принадлежу к людям, которые ко всему относятся достаточно легко.
96. Подростком я проявлял интерес к запретным темам.
97. Иногда зачем-то причинял боль любимым людям.
98. У меня нередко конфликты с окружающими из-за их упрямства.
99. Часто испытываю угрызения совести в связи со своими поступками.
100. Я нередко бываю рассеянным.
101. Не помню, чтобы меня особенно опечалили неудачи человека, которого я не могу терпеть.

102. Часто я слишком быстро начинаю досадовать на других.
103. Иногда неожиданно для себя начинаю уверенно говорить о таких вещах, в которых на самом деле мало что смыслю.
104. Часто у меня такое настроение, что я готов взорваться по любому поводу.
105. Нередко чувствую себя вялым и усталым.
106. Я люблю беседовать с людьми и всегда готов поговорить и со знакомыми и с незнакомыми.
107. К сожалению, я зачастую слишком поспешно оцениваю других людей.
108. Утром я обычно встаю в хорошем настроении и нередко начинаю насвистывать или напевать.
109. Не чувствую себя уверенно в решении важных вопросов даже после длительных размышлений.
110. Получается так, что в споре я почему-то стараюсь говорить громче своего оппонента,
111. Разочарования не вызывают у меня сколь либо сильных и длительных переживаний.
112. Бывает, что я вдруг начинаю кусать губы или грызть ногти.
113. Наиболее счастливым я чувствую себя тогда, когда бываю один.
114. Иногда одолевает такая скука, что хочется, чтобы все перессорились друг с другом.

Обработка результатов

Первая процедура касается получения первичных, или «сырых», оценок. Для ее осуществления необходимо подготовить матричные формы ключей каждой шкалы на основе общего ключа опросника. Для этого в бланках чистых ответных листов, идентичных тем, которыми пользовались испытуемые, вырезаются «окна» в клетках, соответствующих номеру

вопроса и варианту ответа. Полученные таким образом шаблоны поочередно, в соответствии с порядковым номером шкалы, накладываются на заполненный исследуемым ответный лист. Подсчитывается количество отметок (крестиков), совпавших с «окнами» шаблона. Полученные значения заносятся в столбец первичных оценок итогового протокола.

Ключ

№ шкалы	Название шкалы	Кол-во вопросов	Ответ «да»	Ответ «нет»
I	Невротичность	17	4,5,12,15,22,26,31,41,42,57,66,72,85,86, 89,105	49
II	Спонтанная агрессивность	13	32, 35, 45, 50,64,73,77, 93,97,98, 103, 112, 114	99
III	Депрессивность	14	16,24,27,28,30,40,48,56,61,74,84,87,88, 100	—
IV	Раздражительность	11	6,10,58,69,76,80,82,102,104,107, 110	—
V	Общительность	15	2, 19,46,52,55,94,106	3,8,23,53,67,71,79,113
VI	Уравновешенность	10	14,21,29,37,38,59,91,95,108,111	—
VII	Реактивная агрессивность	10	13,17,18,36,39,43,65, 75,90, 98	—
VIII	Застенчивость	10	9, 11,20,47,60,70,81, 83,109	33
IX	Открытость	13	7,25,34,44,51,54,62,63,68,78,92,96, 101	—
X	Экстраверсия–интроверсия	12	2,29,46,51,55,76,93, 95, 106, 110	20,87
XI	Эмоциональная лабильность	14	24, 25, 40, 48, 80, 83, 84, 5,87,88, 102, 112, 113	59
XII	Маскулинизм–феминизм	15	18,29,33,50,52,58,59, 65,91, 104	16,20,31,47, 84

Вторая процедура связана с переводом первичных оценок в стандартные оценки 9-балльной шкалы с помощью таблицы. Полученные значения стандартных оценок обозначаются в соответствующем столбце протокола нанесением условного обозначения (кружок, крестик или др.) в точке, соответствующей величине стандартной оценки по каждой шкале. Соединив прямыми обозначенные точки, получим графическое изображение профиля личности.

Таблица перевода сырых баллов в стандартные

Первичная оценка	Стандартная оценка по шкалам											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
1	1	1	3	3	2	1	3	3	1	1	2	1
2	4	3	4	4	3	2	4	5	1	1	3	1

3	4	4	4	5	4	3	5	6	2	2	4	1
4	5	5	5	6	5	4	6	6	3	3	4	1
5	5	5	6	7	5	5	7	7	3	4	5	2
6	6	7	6	7	6	6	8	7	4	4	6	3
7	7	8	7	8	6	7	8	8	5	5	7	4
8	7	8	7	8	6	8	9	9	5	6	7	5
9	8	8	8	9	7	9	9	9	6	7	8	6
10	8	9	8	9	7	9	9	9	8	8	8	8
11	8	9	8	9	7	-	-	-	8	9	8	8
12	8	9	9	-	8	-	-	-	9	9	9	9
13	9	9	9	-	8	-	-	-	9	-	9	9
14	9	-	9	-	9	-	-	-	-	-	9	9
15	9	-	-	-	9	-	-	--	-	-	-	9
16	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Анализ результатов начинается с просмотра всех ответных листов, заполненных исследуемыми, уточняя, какой ответ дан на первый вопрос. При отрицательном ответе, означающем нежелание испытуемого отвечать откровенно на поставленные вопросы, следует считать исследование несостоявшимся. При положительном ответе на первый вопрос, после обработки результатов исследования, внимательно изучается графическое изображение профиля личности, выделяются все высокие и низкие оценки. К низким относятся оценки в диапазоне 1–3 балла, к средним – 4-6 баллов, к высоким – 7-9 баллов. Следует обратить особое внимание на оценку по шкале IX, имеющую значение для общей характеристики достоверности ответов.

Методика Ш. Шварца (Ценностный опросник (ЦО) Шварца)

Инструкция

Спросите себя: "Какие ценности важны для меня как руководящие принципы в Моей жизни? Какие ценности менее важны для меня?" Ваша задача: оценить, насколько важна для Вас каждая ценность в качестве руководящего принципа в Вашей жизни.

Шкала для оценки:

- 7 - исключительно важная в качестве руководящего принципа Вашей жизни ценность (обычно таких ценностей бывает одна-две);
- 6 - очень важная;
- 5 - достаточно важная;
- 4 - важная;
- 3 - не очень важная;
- 2 - мало важная;
- 1 - не важная;
- 0 - совершенно безразличная;
- -1 - это противоположно принципам, которым Вы следуете.

До того, как Вы начнете, прочитайте список из 30 ценностей и выберите одну, которая наиболее важна для Вас, и оцените ее важность "7". Далее, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее -1, 0 или 1, согласно ее важности. Затем оцените оставшиеся ценности (от -1 до 7).

Оценив список ценностей 1, приступайте к работе со списком ценностей 2. Оцените насколько важна каждая из следующих ценностей для Вас, как руководящий принцип Вашей жизни. Эти ценности выражены в способах действия, которые могут быть более или менее важными для Вас. Попытайтесь различить ценности, насколько это возможно, используя все номера. Для начала прочитайте ценности в списке 2, выберите то, что для Вас наиболее важно, оцените на шкале (отметка 7). Затем выберите ценность, которая противоречит вашим принципам (отметка — 1). Если такой ценности

нет, выберите ценность наименее важную для Вас и оцените ее отметками 0 или 1, в соответствии с ее значимостью. Затем оцените остальные ценности.

Тестовый материал

Список ценностей I:

1. РАВЕНСТВО (равные возможности для всех)
2. ВНУТРЕННЯЯ ГАРМОНИЯ (быть в мире с самим собой)
3. СОЦИАЛЬНАЯ СИЛА (контроль над другими, доминантность)
4. УДОВОЛЬСТВИЕ (удовлетворение желаний)
5. СВОБОДА (свобода мыслей и действий)
6. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ (акцент на духовных, а не материальных вопросах)
7. ЧУВСТВО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ (ощущение, что другие заботятся обо мне)
8. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК (стабильность общества)
9. ЖИЗНЬ, ПОЛНАЯ ВПЕЧАТЛЕНИЙ (стремление к новизне)
10. СМЫСЛ ЖИЗНИ (цели в жизни)
11. ВЕЖЛИВОСТЬ (предупредительность, хорошие манеры)
12. БОГАТСТВО (материальная собственность, деньги)
13. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ (защищенность своей нации от врагов)
14. САМОУВАЖЕНИЕ (вера в собственную ценность)
15. УВАЖЕНИЕ МНЕНИЯ ДРУГИХ (учет интересов других людей, избегание конфронтации)
16. КРЕАТИВНОСТЬ (уникальность, богатое воображение)
17. МИР ВО ВСЕМ МИРЕ (свобода от войны и конфликтов)
18. УВАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ (сохранение признанных традиций, обычаев)

19. ЗРЕЛАЯ ЛЮБОВЬ (глубокая эмоциональная и духовная близость)
20. САМОДИСЦИПЛИНА (самоограничение, устойчивость к соблазнам)
21. ПРАВО НА УЕДИНЕНИЕ (право на личное пространство)
22. БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ (безопасность для близких)
23. СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ (одобрение, уважение других)
24. ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ (слияние с природой)
25. ИЗМЕНЧИВАЯ ЖИЗНЬ (жизнь, наполненная проблемами, новизной и изменениями)
26. МУДРОСТЬ (зрелое понимание мира)
27. АВТОРИТЕТ (право быть лидером или командовать)
28. ИСТИННАЯ ДРУЖБА (близкие друзья)
29. МИР КРАСОТЫ (красота природы и искусства)
30. СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (исправление несправедливости, забота о слабых)

Список ценностей II:

31. САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ (надеющийся на себя, самодостаточный)
32. СДЕРЖАННЫЙ (избегающий крайностей в чувствах и действиях)
33. ВЕРНЫЙ (преданный друзьям, группе)
34. ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ (трудолюбивый, вдохновенный)
35. ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ МНЕНИЯМ (терпимый к различным идеям и верованиям)
36. СКРОМНЫЙ (простой, не стремящийся привлечь к себе внимание)
37. СМЕЛЫЙ (ищущий приключений, риск)
38. ЗАЩИЩАЮЩИЙ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ (сохраняющий природу)
39. ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ (имеющий влияние на людей и события)

40. УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И СТАРШИХ (проявляющий уважение)
41. ВЫБИРАЮЩИЙ СОБСТВЕННЫЕ ЦЕЛИ (отбирающий собственные намерения)
42. ЗДОРОВЫЙ (не больной физически или душевно)
43. СПОСОБНЫЙ (компетентный, способный эффективно действовать)
44. ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ (подчиняющийся жизненным обстоятельствам)
45. ЧЕСТНЫЙ (откровенный, искренний)
46. СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ (защита собственного «лица»)
47. ПОСЛУШНЫЙ (исполнительный, подчиняющийся правилам)
48. УМНЫЙ (логичный, мыслящий)
49. ПОЛЕЗНЫЙ (работающий на благо других)
50. НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ ЖИЗНЬЮ (наслаждение едой, близостью, развлечениями и др.)
51. БЛАГОЧЕСТИВЫЙ (придерживающийся религиозной веры и убеждений)
52. ОТВЕТСТВЕННЫЙ (надежный, заслуживающий доверия)
53. ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ (интересующийся всем, пытливый)
54. СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ (стремящийся прощать другого)
55. УСПЕШНЫЙ (достигающий цели)
56. ЧИСТОПЛОТНЫЙ (опрятный, аккуратный)
57. ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ (занимающийся тем, что доставляет удовольствие)

Обработка результатов

Обработка результатов проводится путем соотнесения ответов испытуемого с ключом. Соответствующий ключ приводится в таблице 1. В нем указаны номера пунктов обеих частей опросника, соответствующие

каждому типу ценностей. Средний балл по данному типу ценности показывает степень ее значимости.

При обработке результаты полученные по спискам 1 и 2 суммируются.

При первичной обработке данных высчитывается средний балл для выбранных испытуемым ответов в соответствии с ключом (см. *таблица 1*).

Таблица 1.

Ключ для обработки результатов

Тип ценностей (10 основных ценностей)	Номера пунктов опросника	
	ОБЗОР ЦЕННОСТЕЙ (уровень нормативных идеалов)— список 1 и 2	ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ (уровень индивидуальных приоритетов)
Конформность Conformity	11, 20, 40, 47	7, 16, 28, 36
Традиции Tradition	18, 32, 36, 44, 51	9, 20, 25, 38
Доброта Benevolence	33, 45, 49, 52, 54	12, 18, 27, 33
Универсализм Universalism	1, 17, 24, 26, 29, 30, 35, 38	3, 8, 19, 23, 29, 40
Самостоятельность Self- Direction	5, 16, 31, 41, 53	1, 11, 22, 34
Стимуляция Stimulation	9, 25, 37	6, 15, 30
Гедонизм Hedonism	4, 50, 57	10, 26, 37
Достижения Achievement	34, 39, 43, 55	4, 13, 24, 32
Власть Power	3, 12, 27, 46	2, 17, 39
Безопасность Security	8, 13, 15, 22, 56	5, 14, 21, 31, 35

Обработка проводится отдельно для каждого из 10 типов ценностных ориентации. Величина этого среднего балла по отношению к другим позволяет судить о степени значимости этого типа ценностей для испытуемого.

В соответствии со средним баллом по каждому типу ценностей устанавливается их ранговое соотношение. Каждому типу ценностей присваивается ранг от 1 до 10. Первый ранг присваивается типу ценностей, имеющему наиболее высокий средний балл, десятый — имеющему самый

низкий средний балл. Ранг от 1 до 3, полученный соответствующими типами ценностей, характеризует их высокую значимость для испытуемого. Ранг от 7 до 10 свидетельствует о низкой значимости соответствующих ценностей.

Методика изучения социально-культурной адаптации личности (Янковский Л.В.)

Инструкция.

«Перед вами ряд утверждений, которые помогут определить степень успешности вашей адаптации к новой социокультурной среде. На специальном бланке напротив номера утверждения зачёркивайте или ставьте "галочку" в квадрате, соответствующем варианту Вашего ответа. Отвечайте, пожалуйста, искренне и честно, помните, что здесь нет верных или ошибочных ответов.»

Стимульный материал.

1. Мне нравится местная культура.
2. Мне нравится знакомиться с коренными жителями.
3. По-моему, я здесь гораздо способнее и находчивее, чем был на родине.
4. У меня есть близкие люди среди коренного населения.
5. У новоприбывших всегда одинаковые проблемы.
6. Я сам виноват в своих неудачах.
7. Я с удовольствием изучаю местный язык.
8. Если я попаду в беду, я всегда могу рассчитывать на помощь.
9. Я знаком с местными законами.
10. На низкоквалифицированной работе человек теряет уважение знакомых.
11. Я хотел бы работать по специальности, аналогичной той, по которой я работал на родине.
12. Я смотрю местное телевидение.
13. Материально обеспеченные люди добрее.
14. Я рассчитываю только на собственные силы.
15. Я провожу свое свободное время так, как мне хочется.
16. Мне достаточно того внимания и той заботы, которое мне уделяют.

17. У меня есть желание переехать в другую страну.
18. Я верю в будущее.
19. Я постоянно озабочен своим материальным положением.
20. Я чаще бываю доволен, чем наоборот.
21. Здесь мне чего-то не хватает.
22. Здесь я работаю по желаемой специальности.
23. Я выбит из колеи.
24. В нашей семье много проблем.
25. Мне нравится здешняя природа.
26. Я представлял себе жизнь здесь такой, какой она и оказалась.
27. Люди часто разочаровывают меня.
28. Мне нравится бывать в местах, где я раньше никогда не был.
29. Я соблюдаю религиозные праздники.
30. Временами я не уважаю себя.
31. Я с удовольствием буду работать на любом месте, лишь бы работа была высокооплачиваемой.
32. В течение последнего времени я чувствую себя хуже.
33. Я думаю, что каждый должен заботиться о другом.
34. Временами мы с коллегами проводим свободное время вместе.
35. Мне не хочется, чтобы о моем положении знали на родине.
36. Я хорошо себя чувствую среди местного населения.
37. Я не испытываю материальных затруднений.
38. Очень многие живут хуже, чем могли бы.
39. Лучше никому не доверять.
40. Здесь у меня есть ощущение скованности, внутренней несвободы.
41. У меня мало свободного времени.
42. Я всегда следую чувству долга, воспитанному в детстве.
43. Я предпочитаю путешествовать с друзьями, нежели с родственниками.

44. Я буду работать по желаемой специальности, даже если для этого понадобится много времени.

45. Мои ожидания с приездом оправдались.

46. Я против подачи милостыни.

47. Материальная обеспеченность - самое главное в жизни.

48. Я интересуюсь происходящими здесь событиями.

49. Я редко устаю на работе.

50. Я безразличен к религии.

51. Я люблю вспоминать о прошлом.

52. Люди, как правило, нравятся мне.

53. Я хорошо был проинформирован перед отъездом о здешней жизни.

54. На родине я материально независим.

55. Религиозный человек более нравственный.

56. Будущее не зависит от меня.

57. Я охотно знакоюсь с людьми.

58. Миром правит справедливость.

59. Я люблю праздники.

60. Если ты хороший специалист, то работу тебе найти - нет проблем.

61. Миллионеры в основном люди честные.

62. Здесь жили мои родственники до моего приезда.

63. Я деятелен, энергичен, инициативен.

64. Мне не хватает знаний, чтобы работать по желаемой специальности.

65. В Туве остались близкие мне люди.

66. Здесь я чувствую себя защищенным.

67. Я считаю, что мир должен быть без границ,

68. Временами я чувствую себя никому не нужным.

69. Моя повседневная жизнь занята интересными делами.

70. Мне помогают мои близкие.

71. Наша семья всегда придерживалась религиозных убеждений.
72. При определенных обстоятельствах я готов вернуться обратно.
73. Я никогда не начинаю разговор первым.
74. Временами я скучаю по тувинской природе.
75. Я посоветовал бы своим близким приехать сюда.
76. Я делаю то, что мне нравится.
77. Мои чувства и отношения к окружающим становятся более зрелыми.
78. Если я испытываю какие-нибудь затруднения, я с легкостью спрашиваю совета.
79. Я контролирую свое поведение в соответствии с местными социальными нормами.
80. Я чувствую неприязнь к тому, что меня окружает.
81. Я интересуюсь событиями, происходящими на моей родине.
82. У меня нет здесь близкого человека.
83. Я хотел бы сменить место работы.
84. Еще в Туве я планировал, по какой специальности буду работать здесь.
85. Временами я думаю о моем приезде на родину.
86. Я уехал бы раньше, если бы у меня была такая возможность.
87. Я думал, что здесь мне будет лучше.
88. Неудачники должны винить прежде всего себя.
89. Здесь я чувствую себя дома.
90. Меня не волнует, кто какой национальности.
91. Мои знания и опыт, привезенные из Тувы, выше, чем приходится применять здесь.
92. Временами мне не хватает общения.
93. Мне нравится местное телевидение.
94. Иногда мне нечем занять себя.

95. Язык этой страны станет для меня в будущем родным.

96. Все имеют одинаковые возможности добиться материального благополучия.

Приложение 2

Таблица 1.

Индивидуальные показатели испытуемых по результатам диагностики с помощью методики Фрайбургского многофакторного личностного опросника FPI формы В (Фаренберг Й., Зелг Х., Гампел Р.)

№ испыту емого	Шкалы опросника FPI											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Невр отичн ость	Спон т. агрес сивн ость	Депре ссивн ость	Раздра житель ность	Общи тельн ость	Уравно вешен ность	Реак т. агрес сивн ость	Засте нчив ость	Отк рыг ость	Экст раве рсия	Эмо ц. лаби льно сть	Маск улинн ость - фемин ност ь
1	8	7	5	4	5	6	7	2	3	3	4	4
2	7	4	3	5	4	6	8	5	6	6	7	5
3	2	2	4	5	6	9	4	6	7	7	3	5
4	5	5	3	2	6	4	7	9	4	3	5	3
5	8	7	5	6	8	4	6	4	5	5	8	4
6	4	7	4	8	6	5	7	5	7	6	2	6
7	1	3	3	4	6	6	7	3	5	7	5	3
8	3	8	2	5	4	5	5	2	9	7	2	6
9	9	7	8	5	3	3	4	4	3	3	8	4
10	3	5	3	3	7	7	6	5	4	3	1	4
11	2	2	5	4	6	5	7	3	7	5	4	6
12	7	3	7	7	4	4	5	3	4	3	2	7
13	9	9	7	6	3	4	7	5	3	3	2	9
14	8	7	6	7	3	5	6	5	4	5	3	4
15	4	4	5	5	5	7	5	5	4	5	3	8
16	7	7	8	7	4	3	8	6	4	6	8	4
17	6	7	3	5	4	6	4	5	3	2	4	5
18	7	7	4	4	6	7	6	3	2	4	2	4
19	5	8	8	2	7	4	4	5	4	3	5	3
20	7	4	6	3	4	6	3	3	3	7	8	5
21	8	6	5	5	2	2	5	5	3	4	5	6
22	4	8	4	3	4	4	7	5	5	2	3	5
23	5	9	5	2	3	4	3	3	4	6	2	6
24	2	7	7	6	6	2	5	3	4	3	3	5
25	5	8	5	8	7	3	4	2	2	5	2	4
26	8	9	3	2	4	4	2	5	3	3	4	3
27	6	9	1	6	7	6	7	6	2	2	7	3
28	3	4	7	8	7	2	8	5	2	5	4	4
29	7	6	4	9	4	5	3	5	3	3	5	5

30	9	2	3	2	2	3	2	8	5	5	3	5
31	5	9	6	4	3	6	3	2	4	3	2	6
32	7	8	4	3	1	4	5	4	3	4	2	7
33	4	7	3	5	3	2	2	5	4	4	3	5
34	7	6	6	7	2	3	4	4	4	2	4	4
35	8	7	7	5	4	4	3	3	2	3	4	5
36	9	8	8	3	2	3	2	1	4	5	3	6
37	4	6	2	6	3	4	3	3	3	2	4	8
38	3	7	5	3	2	5	3	5	2	4	2	6
39	5	6	7	3	5	4	5	5	4	2	3	5
40	6	4	5	2	6	5	2	6	5	5	2	7
Среднее значение	5,7	6,2	4,9	4,7	4,5	4,5	4,9	4,3	4,0	4,1	3,8	5,1

Таблица 2

Индивидуальные результаты испытуемых по методике «Ценностный опросник» Шварца (список 1)

№ испытуемого	Список ценностей 1																													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
1	4	4	2	3	4	6	4	3	0	5	3	4	6	5	5	3	2	7	4	1	2	5	5	6	0	5	3	5	7	4
2	3	5	3	3	1	5	4	1	0	3	2	3	6	3	3	2	3	6	2	2	2	5	3	4	1	3	2	3	4	3
3	5	3	3	3	3	4	5	4	2	4	4	4	5	5	4	2	4	4	3	3	4	4	4	4	2	5	1	5	4	4
4	4	5	2	4	2	6	4	3	2	3	4	3	7	3	3	3	3	5	2	4	2	5	3	6	0	4	0	4	3	5
5	2	2	1	2	0	7	3	1	3	4	2	2	5	4	2	5	2	4	2	7	1	4	5	7	2	3	2	4	5	4
6	3	3	3	4	3	3	4	0	0	3	4	3	3	3	3	3	3	5	5	4	0	6	3	5	3	4	0	3	6	5
7	4	3	3	5	3	4	3	3	1	5	2	2	6	4	4	4	4	5	3	5	3	7	5	6	2	6	2	4	7	3
8	2	4	1	5	2	4	2	2	2	5	3	3	4	2	3	5	3	3	2	3	4	4	4	4	5	4	0	3	6	2
9	1	5	1	4	1	5	4	1	0	2	2	2	6	4	5	6	3	5	3	2	2	5	3	6	3	5	2	6	4	3
10	4	6	1	3	3	6	3	3	2	3	4	6	7	5	6	4	2	4	4	6	3	7	4	6	1	4	1	3	5	3
11	3	5	3	5	2	5	4	2	5	4	5	4	4	6	4	3	3	5	6	4	3	6	5	5	4	4	1	5	5	3

Таблица 3.

Индивидуальные результаты испытуемых по методике «Ценностный опросник» Шварца (список 2)

№ испытуемого	31 САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ	32 СДЕРЖАННЫЙ	33 ВЕРНЫЙ	34 ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННЫЙ	35 ОТКРЫТЫЙ К ЧУЖИМ	36 СКРОМНЫЙ	37 СМЕЛЫЙ	38 ЗАЩИЩАЮЩИЙ	39 ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ	40 УВАЖАЮЩИЙ РОДИТЕЛЕЙ И	41 ВЫБИРАЮЩИЙ	42 ЗДОРОВЫЙ	43 СПОСОБНЫЙ	44 ПРИНИМАЮЩИЙ ЖИЗНЬ	45 ЧЕСТНЫЙ	46 СОХРАНЯЮЩИЙ СВОЙ ИМИДЖ	47 ПОСЛУШНЫЙ	48 УМНЫЙ	49 ПОЛЕЗНЫЙ	50 НАСЛАЖДАЮЩИЙСЯ	51 БЛАГОЧЕСТИВЫЙ	52 ОТВЕТСТВЕННЫЙ (надежный,	53 ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ	54 СКЛОННЫЙ ПРОЩАТЬ	55 УСПЕШНЫЙ	56 ЧИСТОПЛОТНЫЙ, аккуратный)	57 ПОТВОРСТВУЮЩИЙ СВОИМ
1	3	4	5	3	3	4	4	5	3	6	3	5	3	3	4	2	3	4	4	3	5	5	3	3	3	3	
2	3	3	6	3	2	3	3	4	3	6	3	4	4	4	5	0	6	3	5	4	6	4	2	4	4	5	2
3	2	4	6	4	4	4	4	7	2	5	2	3	3	3	5	0	5	5	4	3	3	3	2	5	3	3	4
4	4	6	5	5	2	3	2	4	4	6	0	4	5	4	4	5	3	2	5	2	5	4	3	6	4	2	3
5	5	5	7	4	5	5	3	3	3	4	0	5	3	5	5	2	2	3	6	3	4	5	2	3	2	4	5
6	4	3	4	6	3	3	5	5	2	5	1	4	4	4	4	3	3	2	3	4	6	4	4	4	4	2	3
7	4	4	1	4	4	5	2	7	5	4	3	5	3	3	7	2	4	1	5	5	7	3	2	3	3	4	2
8	5	3	0	5	2	2	1	6	3	5	2	4	4	2	5	1	2	7	3	4	5	4	3	2	4	5	4
9	4	2	4	4	3	5	0	5	4	7	3	6	3	3	3	3	3	4	4	4	4	5	5	3	3	4	2
10	3	6	4	5	3	3	4	3	5	2	4	2	3	4	2	5	3	3	4	6	4	3	4	3	3	3	3
11	1	3	3	4	2	3	6	6	4	4	5	4	3	6	3	3	4	4	5	4	3	2	3	2	6	2	
12	5	5	3	6	5	2	3	3	4	3	4	5	4	5	4	2	3	3	0	5	3	3	4	3	5	4	
13	3	7	5	3	4	1	4	2	3	5	3	4	3	5	2	3	3	2	2	7	3	4	3	2	3	3	
14	5	4	2	2	3	3	3	3	3	4	3	4	5	4	6	7	2	4	3	4	5	4	2	5	4	4	2
15	3	6	5	3	2	3	2	1	5	2	4	4	3	7	5	3	6	5	1	4	5	2	4	6	3	5	
16	5	5	1	0	4	2	4	3	4	5	3	3	2	6	3	5	4	4	0	5	4	3	3	5	4	4	
17	2	5	6	-	0	0	6	4	6	3	3	4	2	5	2	4	3	3	4	6	5	4	4	3	3	3	
18	3	4	3	0	4	1	5	3	5	4	4	5	2	4	0	3	5	2	3	5	6	3	5	2	2	3	
19	4	5	1	2	3	3	4	2	4	2	5	5	1	3	1	4	4	5	2	4	4	3	3	0	3	4	
20	3	4	3	5	4	2	4	0	5	3	6	5	3	5	3	3	3	4	4	5	7	4	3	3	5	4	
21	5	5	4	3	3	0	5	2	4	4	5	4	4	6	2	5	4	5	5	6	4	3	4	2	4	5	

2	2	3	4	4	2	4	3	2	4	1	5	2	4	3	0	3	1	4	3	3	4	3	2	4	5	1	5	5	
2	3	4	2	6	3	1	4	1	3	-	3	3	5	4	2	4	4	3	2	5	2	3	5	2	4	7	3	6	
2	4	3	3	2	6	6	3	4	4	3	0	3	4	5	3	4	2	4	4	3	1	4	4	3	3	4	4	4	
2	5	3	4	5	2	2	2	6	3	2	4	3	5	3	1	3	5	5	6	4	3	4	1	6	4	3	5	3	
2	6	4	5	3	1	2	5	2	5	4	5	2	6	0	2	2	2	5	1	3	2	4	5	4	5	2	3	4	
2	7	5	4	4	4	1	3	5	5	2	7	4	5	3	4	0	2	4	0	2	2	6	5	5	7	0	4	3	
2	8	4	4	6	2	5	2	5	4	3	6	2	3	2	2	5	3	3	3	0	3	6	5	2	4	4	5	2	
2	9	3	4	4	1	3	5	2	4	6	4	3	3	4	4	2	1	3	4	1	5	6	3	3	3	3	3	3	
3	0	4	3	6	3	2	6	3	6	2	6	1	4	5	2	5	0	4	5	3	2	5	2	2	2	6	4	-	1
3	1	5	3	5	4	0	3	2	4	1	5	3	2	4	4	3	4	5	4	1	4	4	3	7	3	0	5	0	
3	2	4	4	4	2	3	4	4	5	3	4	2	4	3	5	4	2	4	3	2	3	5	2	3	4	2	2	3	
3	3	5	5	6	4	-	3	2	3	2	5	3	5	4	6	6	6	2	4	3	2	7	3	2	2	2	3	2	
3	4	1	4	5	1	4	2	2	4	1	3	2	4	5	5	3	0	3	3	2	3	5	3	2	4	1	5	4	
3	5	0	3	3	2	2	3	1	5	3	4	1	6	3	3	6	2	-	2	5	2	6	4	3	3	0	2	-	1
3	6	4	4	4	3	3	4	1	4	2	6	2	5	4	3	3	1	3	4	3	3	4	3	4	4	3	2	2	
3	7	5	5	6	3	5	2	0	3	3	7	4	4	5	4	4	2	2	3	4	2	5	4	3	2	2	1	1	
3	8	4	3	5	2	0	1	5	2	2	5	2	3	4	4	2	3	1	4	3	1	4	5	5	3	4	1	2	
3	9	2	4	4	1	2	4	3	5	2	6	3	5	3	5	3	2	0	5	3	0	5	3	4	2	3	4	2	
4	0	4	3	6	2	1	3	4	4	2	5	2	4	4	6	6	1	4	6	4	3	4	4	3	4	1	3	1	

Таблица 4

Средние значения по типам ценностей среди испытуемых полученные в результате проведения методики «Ценностный опросник» Шварца

№ испытуемого	Тип ценностей									
	Конформность Conformity	Традиции Tradition	Доброота Benevolence	Универсализм Universalism	Самостоятельность Self-Direction	Стимуляция Stimulation	Гедонизм Hedonism	Достижения Achievement	Власть Power	Безопасность Security
1	3,3	4,6	4,2	4,5	3,2	1,3	3,0	3,0	2,8	4,4
2	4,0	4,4	4,8	3,3	2,2	1,3	3,0	3,5	2,0	3,6
3	4,3	3,6	4,6	4,6	2,2	2,7	3,3	3,0	2,0	4,0
4	4,3	4,6	4,8	3,9	2,4	1,3	3,0	4,5	2,5	4,0
5	3,8	4,6	5,2	3,9	2,4	2,7	3,3	3,0	1,8	3,2

6	4,0	4,2	3,8	4,3	3,0	2,7	3,7	4,0	2,3	2,8
7	3,8	4,8	3,8	5,1	3,2	1,0	4,0	3,8	2,3	4,8
8	3,3	3,0	2,8	3,6	3,4	2,7	4,3	4,0	1,3	3,6
9	3,5	3,8	3,8	3,8	3,8	1,0	3,3	3,5	1,5	4,2
10	5,0	3,8	4,2	4,1	3,4	2,0	3,3	3,0	2,0	5,2
11	4,0	3,0	3,8	4,1	3,0	4,0	4,0	3,8	2,8	4,4
12	3,5	5,0	4,0	4,3	3,4	2,3	2,7	3,5	3,3	3,8
13	3,5	4,8	4,0	3,8	4,0	3,0	3,3	3,3	2,3	3,8
14	4,3	4,4	4,4	3,6	2,8	1,7	3,0	3,5	2,5	4,0
15	3,8	3,8	5,4	3,9	3,0	2,3	2,7	4,0	3,5	2,8
16	5,0	4,0	4,4	3,9	3,6	1,3	2,7	3,0	2,0	3,6
17	4,8	3,2	4,4	3,3	2,8	0,7	3,7	4,3	1,8	3,6
18	3,0	3,8	4,2	3,1	3,6	0,7	3,7	3,3	2,5	3,4
19	4,0	3,6	4,0	3,4	2,8	0,7	3,0	2,0	2,0	3,6
20	3,8	4,4	4,6	3,9	3,2	2,0	3,3	2,8	3,0	4,0
21	3,8	4,4	4,8	4,1	3,0	1,3	4,7	3,0	3,5	4,2
22	4,0	3,2	3,4	3,6	3,2	2,7	4,7	1,8	2,8	4,6
23	3,3	3,0	4,8	3,1	3,0	1,3	4,0	3,3	3,3	4,4
24	2,5	3,2	3,2	4,6	2,8	1,3	2,7	4,5	3,3	4,8
25	3,8	3,2	3,4	3,3	3,8	1,3	3,3	2,5	3,8	4,4
26	4,5	4,4	3,6	3,8	3,6	0,7	3,3	1,8	2,5	3,4
27	4,8	4,4	3,6	3,6	4,8	2,3	2,7	2,3	2,0	4,0
28	3,8	3,6	4,0	4,0	3,2	2,0	2,7	2,8	2,8	4,8
29	4,0	5,0	2,6	4,0	3,2	1,3	3,7	3,5	2,0	4,0
30	4,3	4,6	3,6	3,9	3,4	1,7	1,7	4,0	2,8	4,4
31	3,8	3,8	3,0	3,5	5,0	2,7	2,3	2,3	1,8	3,8
32	4,3	4,4	3,2	4,1	3,0	4,7	2,7	2,5	1,5	3,0
33	3,5	4,6	4,0	3,1	3,6	2,3	2,3	3,0	3,3	3,4
34	2,8	4,2	3,4	4,1	2,2	2,3	3,0	2,0	1,5	4,4
35	2,0	4,2	4,2	3,9	2,6	0,3	0,7	2,0	1,8	3,2
36	4,0	3,8	3,4	4,1	3,0	1,3	2,0	3,0	2,5	3,6
37	4,3	4,6	4,0	4,0	3,8	1,0	2,0	3,3	2,8	4,2
38	3,3	3,2	3,6	3,6	3,0	2,7	2,3	3,0	1,5	3,0
39	3,5	5,0	3,0	3,9	2,6	2,0	1,3	2,3	1,8	3,0
40	4,3	4,6	4,8	4,0	2,8	2,0	2,3	2,3	3,5	4,0
Ср. знач	3,8	4,1	4,0	3,9	3,2	1,9	3,0	3,1	2,4	3,9

Таблица 5

Ранговые значения типов ценностей среди испытуемых

№ испытуемого	Конформность Conformity	Традиции Tradition	Добро та Benevolence	Универсализм Universalism	Самостоятельность Self-Direction	Стимуляция Stimulation	Гедонизм Hedonism	Достижения Achievement	Власть Power	Безопасность Security
---------------	-------------------------	--------------------	----------------------	---------------------------	----------------------------------	------------------------	-------------------	------------------------	--------------	-----------------------

1	5	1	4	3	6	10	7,5	7,5	9	2
2	3	2	1	6	8	10	7	5	9	4
3	3	5	1,5	1,5	9	8	6	7	10	4
4	4	2	1	6	9	10	7	3	8	5
5	4	2	1	3	9	8	5	7	10	6
6	3,5	2	5	1	7	9	6	3,5	10	8
7	6	2,5	6	1	8	10	4	6	9	2,5
8	6	7	8	3	5	9	1	2	10	4
9	6,5	3	3	5	3	10	8	6,5	9	1
10	2	5	3	4	6	9,5	7	8	9,5	1
11	4	8,5	6	2	8,5	4	4	7	10	1
12	5,5	1	3	2	7	10	9	5,5	8	4
13	6	1	2,5	5	2,5	9	7	8	10	4
14	3	1,5	1,5	5	8	10	7	6	9	4
15	5	4	1	3	7	10	9	2	6	8
16	1	3	2	4	5,5	10	8	7	9	5,5
17	1	7	2	6	8	10	4	3	9	5
18	8	2	1	7	4	10	3	6	9	5
19	1,5	3,5	1,5	5	7	10	6	8,5	8,5	3,5
20	5	2	1	4	7	10	6	9	8	3
21	6	3	1	5	8,5	10	2	8,5	7	4
22	3	6,5	5	4	6,5	9	1	10	8	2
23	5	8,5	1	7	8,5	10	3	5	5	2
24	9	5,5	5,5	2	7	10	8	3	4	1
25	3,5	8	5	6	2	10	7	9	3,5	1
26	1	2	4,5	3	4,5	10	7	9	8	6
27	2	3	6	5	1	8	7	9	10	4
28	4	5	2,5	2,5	6	10	9	7,5	7,5	1
29	3	1	8	3	7	10	5	6	9	3
30	3	1	6	5	7	9,5	9,5	4	8	2
31	4	2,5	6	5	1	7	8	9	10	2,5
32	3	2	5	4	6,5	1	8	9	10	6,5
33	4	1	2	7	3	9,5	9,5	8	6	5
34	6	2	4	3	8	7	5	9	10	1
35	6,5	1,5	1,5	3	5	10	9	6,5	8	4
36	2	3	5	1	6,5	10	9	6,5	8	4
37	2	1	4,5	4,5	6	10	9	7	8	3
38	3	4	2	1	6	8	9	6	10	6
39	3	1	4,5	2	6	8	10	7	9	4,5
40	3	2	1	4,5	7	10	8	9	6	4,5
Ср. знач	4	3,2	3,4	3,8	6,2	9	6,6	6,6	8,4	3,7

Таблица 6

Индивидуальные результаты испытуемых по методике социально-культурной адаптации личности (Л.В. Янковский) (в баллах)

№ испытуемог о	Шкалы					
	Адаптивнос ть	Конформнос ть	Интерактивнос ть	Депрессивнос ть	Ностальги я	Отчужденнос ть
1	5	4	7	14	12	11
2	6	5	13	3	15	2
3	5	7	2	7	11	6
4	3	5	5	7	14	14
5	6	2	7	6	13	8
6	3	13	4	5	15	11
7	8	6	7	5	10	4
8	11	8	3	4	5	1
9	12	10	14	5	4	5
10	8	4	5	4	8	5
11	8	11	2	8	7	3
12	3	3	7	11	12	12
13	4	3	5	13	16	11
14	7	4	6	7	10	9
15	11	13	6	4	5	8
16	5	5	8	4	10	13
17	13	6	7	3	7	12
18	4	9	6	9	6	10
19	6	3	4	7	7	7
20	8	3	5	7	10	5
21	6	7	8	2	12	4
22	15	14	9	3	5	3
23	6	9	6	6	7	11
24	15	8	11	3	6	4
25	11	5	13	4	3	5
26	9	6	8	2	14	7
27	12	7	7	5	11	2
28	5	9	3	6	12	12
29	5	4	8	8	14	4
30	4	4	8	11	11	16
31	7	8	10	13	9	10
32	6	5	3	6	12	12
33	5	4	5	10	13	9
34	11	5	4	3	5	3
35	5	7	4	12	14	8
36	9	4	5	11	6	5
37	9	8	13	1	10	3

38	11	10	16	3	5	4
39	5	10	3	6	9	13
40	5	12	6	5	13	11
Ср. знач.	7,4	6,8	6,8	6,3	9,7	7,6